НЕ КОПИРОВАТЬ

БИРОНОВЩИНА

И

КАБИНЕТЪ МИНИСТРОВЪ.

ОЧЕРКЪ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

прив.-доц. В. Строева.

Часть 2-я.

Выпускъ 1-ый.

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

Среди смятенія и страха,
Средь казней, пытокъ и опалъ,
Ужъ руку къ бармамъ Мономаха
Курляндскій конюхъ простиралъ...

Майковъ.

Онъ (Биронъ) имѣлъ несчастіе быть нѣмцемъ; на него свалили весь ужасъ царствованія Анны, которое было въ духѣ его времени и въ нравахъ народа.

А. Пушкинъ.

(Изъ письма къ П. И. Лажечникову).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1910.

Незабвенной Памяти

Акад. Н. О. Дубровина,

истиннаго друга

занимающейся наукой молодежи,

съ глубочайшей благодарностью и благоговѣніемъ
посвящаетъ
облагодѣтельствованный авторъ.

Прежде чѣмъ появился въ свѣтъ этотъ выпускъ, залежавшійся долго въ корректурахъ вслѣдствіе разъѣздовъ автора, послѣдняго постигъ новый ударъ судьбы: умеръ П. Я. Дашковъ, который много содѣйствовалъ его научнымъ занятіямъ... Миръ его праху!...

Въ особенности считаю пріятной обязанностью выразить благодарность проф. Ѳ. А. Брауну, который, будучи обремененъ дѣлами, не отказывалъ однако мнѣ въ помощи относительно затруднявшихъ меня нѣмецкихъ текстовъ.

Авторъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Главной причиной того, что я рѣшился разбить свой трудъ на двѣ части, была медленность, съ которой онъ подвигался при массѣ архивнаго матеріала, едва затронутаго историками, часть котораго на нѣмецкомъ языкѣ XVIII столѣтія представляетъ для русскаго большія затрудненія... Я разбилъ его непроизвольно: читатель увидитъ изъ этой части, что вторая половина царствованія Анны Іоанновны во многомъ не походила на первую: одинъ за другимъ сходятъ со сцены три государственныхъ человѣка, которые такъ или иначе вліяли на политику правительства: умираетъ Анисимъ Масловъ, несомнѣнно игравшій большую роль во внутренней политикѣ; умираетъ Левенвольде, представитель интересовъ недавно покореннаго Балтійскаго края, фаворитъ императрицы, пользовавшійся фаворомъ въ интересахъ своихъ земляковъ; наконецъ, умираетъ Ягужинскій, одинъ изъ ветерановъ петровскаго царствованія, заклятый врагъ Остермана. За то восходитъ новое свѣтило въ лицѣ Волынскаго, который нѣкоторое время является чуть не распорядителемъ судебъ государства. Я думаю, что мнѣ удастся доказать, вопреки установившемуся мнѣнію, что кабинетъ министровъ до 1735 года рѣзко отличается отъ этого учрежденія послѣ 1735 года. Это время — время полнаго развитія у насъ того, что принято называть Бироновщиной: внѣшняя война истощаетъ силы государства; внутри разыгрываются кровавыя драмы, жертвами которыхъ становятся Голицынъ, Долгорукіе и погубившій ихъ Волынскій. Традиціонное мнѣніе обвиняетъ во всемъ Бирона, который будто бы стоялъ во главѣ нѣмецкой партіи, но при изученіи документовъ такое представленіе все болѣе и болѣе блѣднѣетъ. Изучая, напримѣръ, безъ предубѣжденія, дѣло Волынскаго

нельзя не придти къ убѣжденію въ томъ, что тогдашнее правительство выдвигало на первый планъ совершенно не тѣ стороны дѣла, которыя выдвигали обыкновенно потомки. На первомъ планѣ стояли вопросъ объ образѣ правленія, династическій интересъ, наконецъ, грандіозныя злоупотребленія по службѣ [1]), а вовсе не оскорбленіе временщика — фаворита. Биронъ въ письмѣ къ одному изъ самыхъ близкихъ къ нему лицъ могъ говорить о дѣлѣ Волынскаго совершенно объективно, что оно оказалось важнѣе, чѣмъ думали раньше [2]). Любопытно отмѣтить, что дѣла, въ которыхъ фигурируетъ имя Бирона, во вторую половину царствованія, какъ мы скажемъ въ свое время, становятся гораздо рѣже, чѣмъ въ первую. Да и въ этихъ дѣлахъ Биронъ, такъ сказать, фигурируетъ между прочимъ въ связи съ общимъ недовольствомъ государственными порядками и лицами, стоявшими наверху. Намъ возразятъ, что тайная канцелярія замалчивала такого рода толки, щадя деликатныя чувства государыни. Мы скажемъ на это, что такого рода стыдливость была совершенно чужда нашимъ предкамъ. Ушаковъ не стѣснялся писать въ экстрактахъ, представлявшихся государынѣ, толки en toutes lettres: «государыня съ оберъкамергеромъ любится» или «живетъ тѣлесно», тогда какъ въ оффиціальныхъ актахъ всячески избѣгали малѣйшихъ упоминаній о попыткахъ ограничить верховную власть. Дѣла объ оскорбленіи величества совершенно отступаютъ на второй планъ передъ болѣе важными, въ которыхъ рѣчь идетъ о престолонаслѣдіи или объ ограниченіи самодержавія. Въ одномъ изъ дѣлъ, касавшихся оскорбленія величества, правительство нашло даже возможнымъ ограничиться присягой сторонъ [3]).

Разсказы о томъ, будто бы Биронъ стремился возвести свой родъ на русскій престолъ, исходили изъ лагеря сторонниковъ цесаревны Елизаветы и не выдерживаютъ никакой критики. По признанію Волынскаго, ему сообщилъ это Лестокъ, человѣкъ съ крайне по-

1) Вѣдь былъ же казненъ за такого рода злоупотребленія въ 1736 г. иркутскій вице-губернаторъ Жолобовъ, въ слѣдствіи по дѣлу котораго участвовалъ тотъ же Волынскій.

2) «Des Wolinski Procès ist serieuser geworden, wie man anfänglich geglaubet hätte». Письмо Бирона къ ген. Бисмарку 24-го мая 1740 г. (гос. арх., разр. XI, № 560)

3) Дѣло Давыдова, на котораго донесъ В. К. Татищевъ (гос. арх., разр. VII, № 611).

кладистой совѣстью [1]). Въ связи съ вопросомъ о престолонаслѣдіи находится естественное охлажденіе императрицы Анны къ Елизаветѣ. Нельзя отвергать, какъ совершенно неосновательныя, сообщенія несомнѣнно освѣдомленнаго англійскаго дипломата о томъ, что Бирономъ тѣмъ не менѣе оказалъ въ это время услуги цесаревнѣ. Его отзывъ о Биронѣ значительно объясняетъ, что открыло послѣднему путь къ регентству: «За все царствованіе покойной Государыни, когда великая княжна Елизавета Петровна была какъ бы въ загонѣ, его свѣтлость всегда оказывалъ ей посильныя услуги. Теперь онъ, повидимому, всячески старается привлечь ее на свою сторону, зная, что она очень популярна и любима какъ вслѣдствіе личныхъ качествъ, такъ и по воспоминанію объ ея отцѣ, Петрѣ I-мъ... Его вообще любятъ, такъ какъ онъ оказалъ добро множеству лицъ, зло же отъ него видѣли очень немногіе, да и тѣ могутъ пожаловаться развѣ на его грубость, на его рѣзкій характеръ, который французы называютъ «brusque». Впрочемъ и эта рѣзкость проявляется только внезапными вспышками, всегда кратковременными; къ тому же герцогъ никогда не былъ злопамятенъ» [2]). Вообще иностранные свидѣтели сходятся на томъ, что Биронъ искалъ популярности въ русскомъ обществѣ [3]). Въ своемъ мѣстѣ мы докажемъ, что онъ былъ обязанъ регентствомъ именно русскимъ: генералъ-прокуроръ кн. Трубецкой, кн. Куракинъ, гр. Головинъ, гр. М. Головкинъ и въ особенности Бестужевъ-Рюминъ,— вотъ партія, стремившаяся къ этому! Биронъ самъ колебался: иначе зачѣмъ ему было выговорить себѣ право во всякое время сложить съ себя обязанности регента и уѣхать въ Курляндію. Нѣмцы: Остерманъ, Минихъ и Левенвольде высказались по-неволѣ въ его пользу, будучи къ тому вызваны Бестужевымъ-Рюминымъ. Русскіе вельможи преслѣдовали не исключительно своекорыстныя цѣли: ихъ пугала возможность правленія герцога Брауншвейгскаго и, въ особенности, герцога Мекленбургскаго, которые были несравненно болѣе нежелательны, нежели Биронъ. Сдѣлавшись регентомъ, послѣдній велъ себя какъ добросовѣстный правитель. Наряду съ этимъ Биронъ имѣлъ

1) Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія письмо Бирона къ Кейзерлингу 29-го декабря 1737 г. (сб. Имп. ист. общ., т. 33, стр. 499 и слѣд.).

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 85, стр. 338 и 339.

3) См., напр., тамъ же, т. 86, стр. 124.

одну серьезную слабость: онъ легко подчинялся вліянію людей, его окружающихъ; иногда это были такіе достойные люди какъ Масловъ, — а иногда интриганы вродѣ Бестужева-Рюмина, для которыхъ онъ всегда могъ служить громоотводомъ. Это замѣтилъ еще хорошо знавшій Бирона герцогъ де Лиріа: «онъ дозволялъ другимъ управлять собою до того, что не могъ отличить дурныхъ совѣтовъ отъ хорошихъ» [1]). Какъ мы увидимъ по подлиннымъ документамъ, этимъ объясняется его покровительство такому проходимцу, какъ баронъ Шембергъ. Любопытно, что послѣдняго поддерживалъ не Остерманъ, а Волынскій, [2]) котораго Шембергъ болѣе всѣхъ побуждалъ подать государынѣ его извѣстную записку о козняхъ, бывающихъ при дворахъ, направленную противъ Остермана. Переписка Бирона съ Шембергомъ была взята Минихомъ при арестѣ герцога и казалось могла бы компрометировать послѣдняго. Между тѣмъ Шембергъ во всѣхъ своихъ письмахъ къ нему говоритъ только о пользѣ своихъ предпріятій для государства и ни слова о личной выгодѣ временщика [3]). Биронъ поручился за него явно [4]). Едва ли бы герцогъ сдѣлалъ это, если бы онъ участвовалъ въ прибыли Шемберга: онъ обдѣлалъ бы это дѣло какъ-нибудь иначе, благодаря своей близости къ государынѣ. Сообщенія гр. М. Головкина и въ особенности Татищева болѣе чѣмъ сомнительны: первый хотѣлъ искупить свою старую угодливость передъ временщикомъ, а второй выливалъ желчь, которая накопилась у него за царствованіе Анны.

---

1) Юсуповская рукопись, теперь напечатанная въ «Русскомъ архивѣ» за 1909 г., кн. 3, стр. 402.

2) Вопреки утвержденіямъ проф. Ѳирсова въ его книгѣ: «Русскія торгово-промышленныя компаніи въ 1-ю половину XVIII в.», Казань, 1896 г.

3) Гос. арх., разр. XIX, № 73.

4) Вотъ это поручительство: «Божіею милостію мы, Эрнстъ-Іоаннъ, герцогъ и пр. объявляемъ во извѣстіе, что, понеже, по всемилостивѣйшему ея и. в. указу, состоявшемуся сего іюня 16 дня, повелѣно генералу-бергъ-директору фонъ Шембергу, по представленію его и обѣщаннымъ кондиціямъ, отдать казенное желѣзо, а онъ во исправной заплатѣ долженъ по себѣ поставить поруку, того ради мы, по прошенію его, склонились въ томъ по немъ быть порукою, что онъ генералъ-бергъ-директоръ фонъ Шембергъ за оное ему отдаваемое желѣзо отъ пяти до шести сотъ тысячъ пудъ по договорной цѣнѣ по 58 коп. пудъ исправно заплатитъ въ казну ея императорскаго величества деньги; во свидѣтельство того мы сіе своеручно подписали и нашею княжескою печатью подтвердить повелѣли въ С.-Петербургѣ іюня 22 дня 1739 года» (копія съ перевода, гос. арх., разр. XIX, № 82, л. 32).

Отмѣчу еще любопытную черту: Бирона обыкновенно дѣлаютъ отвѣтственнымъ за роскошь Аннинскаго царствованія; между тѣмъ его первымъ дѣломъ, какъ регента, былъ законъ, ограничивавшій при дворѣ роскошь [1]).

На этомъ пока я остановлюсь и перейду къ разрѣшенію разныхъ вопросовъ, вызванныхъ у меня бесѣдами съ лицами, занимавшимися этой эпохой. Какъ на доказательство господства у насъ иностранцевъ при Аннѣ Іоанновнѣ обыкновенно указываютъ на современныя свидѣтельства о томъ, что первоначально офицерами Измайловскаго полка состояли исключительно лифляндцы и другіе нѣмцы. Всѣ эти свидѣтельства приведены у г. Панчулидзева въ его «Исторіи Кавалергардовъ» (томъ I, стр. 218, примѣчаніе). Послѣднее объясняется, конечно, тѣмъ, что во главѣ полка стоялъ лифляндецъ Левенвольде, естественно, тянувшій своихъ земляковъ. Однако одинъ Левенвольде еще не цѣлая нѣмецкая партія. Что лифляндецъ преслѣдовалъ интересы своей родины, — этого конечно отрицать нельзя, но, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, его вліянію противодѣйствовалъ другой нѣмецъ—Остерманъ. Однако, нужно замѣтить, что Измайловскій полкъ былъ совсѣмъ на особомъ положеніи, на что указываетъ Манштейнъ [2]): онъ долженъ былъ бороться съ мятежемъ противъ новаго правительства, если бы таковой вспыхнулъ, что вполнѣ понятно ввиду исключительныхъ условій, при которыхъ вступила на престолъ Анна. Съ этой цѣлью и нижніе чины Измайловскаго полка были набраны не изъ великороссовъ, а изъ украинцевъ, какъ утверждаетъ Минихъ—сынъ [3]). Развѣ не также поступали всѣ правительства Западной Европы, чувствовавшія подъ собою недостаточно твердую почву? Довольно вспомнить знаменитыхъ швейцарцевъ Людовика XVI. Если ужъ можно говорить о нѣмецкомъ вліяніи при Аннѣ, то именно въ первую половину царствованія: лучше всего это видно изъ такого факта: во время фавора Левенвольде, тяготѣвшаго къ Пруссіи, императрица посылала гренадеровъ прусскому королю; если Биронъ и содѣйствовалъ этому, то, вѣрнѣе всего, только исполняя волю Анны, такъ какъ самъ никогда не былъ расположенъ къ Пруссіи. Когда его

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 92, стр. 51.

2) «Записки Манштейна о Россіи», Спб., 1875 г., стр. 33.

3) «Записки графа Миниха, сына фельдмаршала», Спб., 1817, стр. 48.

вліяніе достигло зенита, эта позорная дань, какъ мы видѣли, прекратилась.

Проф. И. А. Линниченко указалъ мнѣ въ письмѣ на то, что мое мнѣніе о томъ, что Анна, вопреки показанію Миниха, занималась дѣлами, мало обосновано, такъ какъ я самъ говорю, что ея резолюціи обыкновенно писаны секретаремъ. Но я указывалъ, что замѣтки на поляхъ дѣлъ обыкновенно сдѣланы ею самою. Къ тому же ея резолюціи совершенно не носятъ канцелярскаго характера; видно, что онѣ записаны подъ ея диктовку, вслѣдствіе чего отличаются крайней нестройностью изложенія и часто массой ненужныхъ подробностей и тавтологіей. Языкъ ихъ нисколько не напоминаетъ ни сжатое дѣловое изложеніе Остермана, ни изобилующее нѣмецкими оборотами Бирона.

В. И. Семевскій, прочитавъ мою книгу, поставилъ мнѣ на видъ, что я недостаточно обратилъ вниманіе на свидѣтельство Болтина о доимочномъ приказѣ, которое я имѣлъ намѣреніе разсмотрѣть въ своемъ мѣстѣ, говоря о томъ, какъ сложилась легенда о Биронѣ. Впрочемъ я въ первой части достаточно разсмотрѣлъ утвержденіе Болтина о томъ, будто бы доимочный приказъ былъ созданіемъ Бирона, только не называя по имени свидѣтеля. Однако, ввиду того значенія, какое придавалъ свидѣтельству Болтина почтенный ученый, я считаю своимъ долгомъ нѣсколько остановиться здѣсь отдѣльно на свидѣтельствѣ этого автора. Послѣднее я отношу безусловно къ тѣмъ, которыя я назвалъ въ первой части мутными: Болтинъ родился въ 1735 г. и слѣдовательно не могъ ни въ какомъ случаѣ писать о царствованіи Анны по личнымъ воспоминаніямъ. Между тѣмъ онъ не называетъ своихъ источниковъ. Я нарочно приведу здѣсь цѣликомъ его свидѣтельство, чтобы показать насколько оно шатко: «При вступленіи на Всероссійскій Престолъ Императрицы Анны, было государственныхъ податей въ недоимкѣ нѣсколько милліоновъ. Биронъ, примысливъ сими деньгами безъ огласки воспользоваться, коварно Императрицѣ представилъ, чтобъ ту недоимку собрать особно, не мѣшая съ прочими государственными доходами. Послѣдовало повелѣніе учредить особыя для сего Правленія подъ именемъ Доимочнаго Приказа и Секретной Казенной (?),[1]) и первому дана великая власть. Посредствомъ всевоз-

1) Не понятно, на какое учрежденіе указываетъ авторъ.

можныхъ понужденій, взыскано недоимки, въ первой годъ, болѣе половины, да на платежъ процентовъ немалая сумма. А какъ за взыскиваніемъ недоимки, настоящихъ податей нашлися многіе заплатить не въ силахъ, то и сіи, по прошествіи года, причислены къ прежней же недоимкѣ, въ вѣдомство тогожъ Доимочнаго Приказа. И такъ каждой годъ доходы въ Приказъ сей прибавлялися; а онъ взыскивая отсылалъ въ Секретную казну, гдѣ кромѣ Казначея, о числѣ денегъ никто не вѣдалъ, и какъ о приходѣ такъ и о расходѣ объявлять подъ смертною казнію было запрещено. Большою частію казны сея воспользовался Биронъ; однакожъ такъ искусно, что ниже имени его во взятьѣ не воспоминается; но всѣ писаны въ расходъ на Особу Ея Императорскаго Величества. Между тѣмъ годовыя подати, расположенныя на содержаніе арміи, явилися недостаточны: принужденъ былъ Сенатъ, лошадей и провіантъ для арміи, сверхъ настоящаго оклада, на крестьянъ раскладывать, и новую тягость на бремена ихъ возлагать. Сею хитростью доставилъ себѣ Биронъ многіе милліоны рублей, а государство въ конецъ разорилъ. Недоимка взыскивана была съ крайнею строгостію и безъ малѣйшаго щадѣнія; отъ чего нѣсколько сотъ тысячъ крестьянъ, изъ пограничныхъ провинцій, за границы разбѣжалися, и множество селеній остались пусты» [1]). Почему же въ дѣлахъ соляной конторы всѣ выдачи Бирону и его семьѣ, довольно многочисленныя, нисколько не скрываются и пишутся отдѣльно отъ суммъ, отпущенныхъ въ расходъ на особу ея величества [2])? Всякій непредубежденный читатель видитъ, насколько утвержденія Болтина голословны: онъ не можетъ привести рѣшительно никакихъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія, будто бы деньги эти присвоилъ Биронъ; достаточно вспомнить цѣль книги Болтина, являвшейся апологіей Россіи на Западѣ, чтобы понять, какъ осторожно нужно относиться къ словамъ такого автора объ иностранцахъ! Свидѣтельство Болтина повторяли Вейдемейеръ и другіе писатели.

1) Болтина, «Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи г. Леклерка», т. II, стр. 326.

2) Гос. арх., разр. XIX, № 182, ч. 1-ая. Самымъ крупнымъ пожалованьемъ герцогу были 500000 руб., по случаю мира съ Турціей; по его показаніямъ на судѣ, изъ нихъ онъ получилъ только 100000 руб., что подтверждается документально; тамъ же: «августа 2-го, 1740 г., о выдачѣ бывшему герцогу Курляндскому *въ счетъ пожалованной* ему суммы 100000 руб.»... Это, конечно, пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что получали фавориты Елизаветы и Екатерины II!

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о томъ, почему я приписалъ Ягужинскому проекты, находящіеся въ бумагахъ Бирона. Нѣкоторыя части второго изъ этихъ проектовъ были впослѣдствіи осуществлены, какъ, напр., контрасигновка кабинетъ-министрами актовъ, представляемыхъ на высочайшее усмотрѣніе и учрежденіе должности тайнаго кабинетъ-секретаря. Какъ намъ придется говорить въ своемъ мѣстѣ, высочайшее повелѣніе о первой было объявлено кабинетъ-министрамъ Волынскимъ, а назначенный тайнымъ кабинетъ-секретаремъ Эйхлеръ былъ ближайшимъ другомъ Волынскаго; поэтому можно было бы думать, что эти проекты составлены Волынскимъ. Противъ этого однако можно возразить: 1) въ то время, когда были составлены эти проекты, Волынскій былъ близокъ къ сопернику Бирона Левенвольде, а съ Бирономъ у него были только оффиціальныя отношенія; сближеніе между ними произошло позже; 2) Волынскій писалъ письма къ Бирону обыкновенно по русски, такъ какъ никогда не зналъ нѣмецкаго языка; 3) Волынскій въ своемъ проектѣ, который онъ составилъ впослѣдствіи, хотѣлъ совершенно упразднить кабинетъ и усилить сенатъ и находилъ даже должность генералъ-прокурора лишней, такъ какъ она стѣсняла сенатъ. Между тѣмъ въ обоихъ проектахъ сенату отведена довольно скромная роль. Поэтому авторомъ ихъ могъ быть только или Ягужинскій или Масловъ. Оба они относились критически къ тогдашнему сенату: Панинъ въ своемъ извѣстномъ проектѣ обвинялъ Ягужинскаго въ томъ, что онъ стѣснялъ дѣятельность сената, а Масловъ постоянно жаловался государынѣ на абсентеизмъ сенаторовъ [1]). Какъ говорилъ проф. Филипповъ въ разговорѣ со мной, весьма возможно, что Биронъ имѣлъ въ виду самъ со своими сателлитами занять мѣста въ кабинетѣ (вѣрнѣе всего съ Ягужинскимъ и Масловымъ). Минихъ не могъ быть авторомъ проектовъ, такъ какъ съ одной стороны онъ въ это время былъ въ натянутыхъ отношеніяхъ съ Бирономъ, [2]) а съ другой самъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что по незнакомству со внутренними дѣлами воздерживался въ это время отъ участія въ нихъ [3]).

1) Соловьевъ «Исторія Россіи съ древн. временъ», изданіе второе, кн. четвертая, стр. 1416, 1417.

2) См. «Записки гр. Миниха, сына фельдмаршала», Спб., 1817.

3) «Ebauche», с. 39.

Вопросъ о значеніи Бироновщины въ нашей исторіи интересуетъ меня очень давно: въ историческомъ селѣ кн. Юсуповыхъ Архангельскомъ, нѣкогда принадлежавшемъ знаменитому кн. Д. М. Голицыну, а затѣмъ И. Остерману — сыну, еще гимназистомъ я послѣ «Ледяного дома» прочелъ превосходную статью Карновича о Бироновщинѣ въ Отеч. запискахъ и мечталъ со временемъ заняться самъ этимъ вопросомъ въ архивахъ. Какъ сейчасъ помню, — я лежалъ съ книгой у памятника А. И. Остермана, находящагося у шоссейной дороги въ село Ильинское; отъ него открывался чудный видъ на Москву—рѣку; солнце заходило... вокругъ не было ни души... Много утекло воды, а этотъ вечеръ я помню, какъ будто онъ былъ вчера!... У памятника великаго историческаго дѣятеля былъ задуманъ этотъ трудъ. Мнѣ пришлось познакомиться съ бо́льшимъ количествомъ историческаго матеріала, нежели Карновичу, но мои изслѣдованія только подтвердили его мысли.

Посвящаю этотъ трудъ тому, кому я обязанъ тѣмъ, что получилъ возможность заниматься моимъ любимымъ предметомъ—русской исторіей, занятія которой давали мнѣ нравственную поддержку въ моей полной волненій и тревожной жизни... Тебѣ, нынѣ стоящій предъ Богомъ, незабвенный Николай Федоровичъ, другъ всѣхъ начинающихъ ученыхъ!... Лишившись тебя, дорогой мой старшій другъ-руководитель, я утѣшаюсь словами поэта:

«Не говори съ тоской ихъ нѣтъ,
«Но съ благодарностію были!...»
Миръ твоему святому праху!...

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою сердечную признательность академику А. А. Шахматову, которому я обязанъ возможностью печатать свой трудъ въ типографіи Императорской академіи наукъ, акад. А. С. Лаппо-Данилевскому, П. Я. Дашкову, указанія которыхъ всегда драгоцѣнны для начинающихъ ученыхъ, гр. Ф. Ф. Сумарокову-Эльстону кн. Юсупову, допустившему меня въ свою архангельскую библіотеку, завѣдующему рукописнымъ отдѣломъ Императорской публичной библіотеки И. А. Бычкову, директору государственнаго архива С. М. Горяинову, старшему хранителю Императорскаго Эрмитажа бар. А. Е. Фелькерзаму,

старшему архиваріусу общаго архива министерства Императорскаго двора А. М. Корчевскому, старшимъ дѣлопроизводителямъ: государственнаго архива — Я. Л. Барскову и московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ — С. А. Бѣлокурову, инспектору архива сената И. А. Блинову и моимъ друзьямъ: В. И. Семевскому, проф. А. Н. Филиппову, Н. А. Мурзанову, А. А. Привалову и С. А. Князькову. Проф. Филипповъ едва ли не болѣе всѣхъ содѣйствовалъ изученію этой эпохи, напечатавъ колоссальное количество бумагъ кабинета министровъ. Къ сожалѣнію, этотъ выпускъ былъ уже готовъ, когда я получилъ изданный имъ 130-й томъ сборника Императорскаго историческаго общества, такъ что я не могъ принять его во вниманіе.

В. Строевъ.

С.-Петербургъ. 21 января 1910 г.

ГЛАВА I.

Кабинетъ министровъ 1735—1740 г.г.

Послѣ указа 9-го іюня 1735 года физіономія кабинета министровъ радикально мѣняется, начиная съ его штата: указомъ 24-го іюня того же года оберъ-секретарь иностранной коллегіи Иванъ Юрьевъ и секретарь Бревернъ были назначены совѣтниками его канцеляріи; они должны были завѣдывать всѣми дѣлами, касавшимися внѣшней политики, поступавшими въ кабинетъ, а вновь назначенный секретарь кабинета Яковлевъ (на мѣсто умершаго Козлова) долженъ былъ завѣдывать только внутренними дѣлами [1]). Въ этомъ нельзя не видѣть вліянія перваго изъ проектовъ, находившихся въ бумагахъ Бирона, что также подтверждаетъ предположеніе о томъ, что проектъ этотъ былъ составленъ Ягужинскимъ, который теперь засѣдалъ въ кабинетѣ. Съ этого времени резолюціи кабинетъ-министровъ на докладахъ и сообщеніяхъ сената дѣлаются обычнымъ явленіемъ, а слѣдовательно кабинетъ становится высшимъ учрежденіемъ въ государствѣ — надстройкой надъ сенатомъ [2]). Въ концѣ 1735 года каби-

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 111, стр. 229; арх. сен., кн. 43, л. 140.

2) Баранов. опись арх. сен.: № 5262, сентября 9-го, резолюція кабинетъ-министровъ на докладѣ сената о невзыскиваніи, впредь до указа, съ вдовы казанца Ивана Микляева и наслѣдниковъ его денегъ 10,000 р., положенныхъ имъ на содержаніе казанской суконной фабрики, съ повелѣніемъ имъ улучшать и увеличивать суконное производство; № 5263, сентября 10-го, резолюція кабинетъ-министровъ на докладѣ сената объ отдачѣ порожняго мѣста, въ Москвѣ, близъ Донского монастыря, суконной фабрики компанейщику Ѳедору Сѣрикову подъ строеніе суконной фабрики; № 5265, сентября 11-го, резолюція кабинетъ-министровъ на докладѣ сената о всемилостивѣйшемъ избавленіи отъ наказанія бѣлозерскаго бургомистра

нетъ-министры начинаютъ класть резолюціи даже на всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ [1]). Ничего подобнаго не было въ первый періодъ изучаемаго нами учрежденія. Кабинетъ-министры и тогда принимали прошенія, приносимыя на высочайшее имя, но роль ихъ ограничивалась ролью докладчиковъ, какъ и петровскихъ кабинетъ-секретарей. Какъ и раньше въ кабинетъ обращаются помимо сената учрежденія, подчиненныя послѣднему, но теперь кабинетъ-министры кладутъ сами резолюціи на ихъ докладахъ [2]). Точно также дѣлаютъ и губернаторы [3]). Кабинетъ министровъ разрѣшаетъ столкновенья между сенатомъ и подвѣдомственными послѣднему учрежденіями. Такъ 23-го

Ивана Горшечникова съ товарищами за подачу ея императорскому величеству несправедливыхъ жалобъ на рѣшеніе сената; № 5266, сентября 11-го, резолюція кабинетъ-министровъ на докладѣ сената объ отправленіи провіанта, вмѣсто крѣпости св. Анны, въ украйнскіе магазины и о своевременномъ заготовленіи такового для означенныхъ магазиновъ; № 5272, сентября 19-го, резолюція кабинетъ-министровъ на докладѣ сената о неосматриваніи на таможняхъ вещей и багажа, какъ у пріѣзжающихъ въ Россію чужестранныхъ министровъ и посланниковъ, такъ и у отъѣзжающихъ. Всѣ ссылки на Барановскую опись провѣрены нами по подлинникамъ.

1) Тамъ же: № 5236, іюля 22-го, резолюція кабинетъ-министровъ на всеподданнѣйшемъ прошеніи бывшаго президента гостинной сотни города Тобольска Якова Маслова объ увольненіи его изъ сибирской слѣдственной комиссіи, ежели онъ не прикосновененъ къ дѣлу о сибирскихъ безпорядкахъ; № 5260, сентября 6-го, резолюція кабинетъ-министровъ на всеподданнѣйшемъ прошеніи секретаря канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Николая Хрущева объ отводѣ ему мѣста на адмиралтейской сторонѣ, для постройки дома; № 5271, сентября 19-го, резолюція кабинетъ-министровъ на всеподданнѣйшемъ прошеніи подполковника кн. Бориса Туркестанова о назначеніи ему, по рангу его, жалованья по 450 р. въ годъ и друг.

2) Тамъ же: № 5336, декабря 27-го, резолюція кабинетъ-министровъ на доношеніи канцеляріи монетнаго правленія, о неотсылкѣ въ комиссаріатъ, слѣдующихъ въ оный 80,000 р. изъ капитальныхъ денегъ монетныхъ дворовъ, а объ отпускѣ означенной суммы изъ присылаемыхъ изъ Сибири отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Татищева денежекъ и полушекъ; объ употребленіи на внутренніе государственные расходы, въ замѣнъ серебрянаго капитала, удержанныхъ на монетномъ дворѣ денежекъ и полушекъ; объ оставленіи прежней цѣны на принятую изъ коммерцъ-коллегіи мѣдь и на присылаемые изъ Сибири денежки и полушки; № 5386, февраля 16-го 1736 г., резолюція кабинетъ-министровъ на докладѣ генералъ-лейтенанта Волкова о назначеніи ему и состоящимъ при немъ казначею, комиссару, секретарю и канцелярскимъ служителямъ жалованья изъ доходовъ коллегіи-экономіи и др.

3) Тамъ же: № 5337, декабря 27-го 1735 г., резолюція кабинетъ-министровъ на доношеніи смоленскаго губернатора Александра Бутурлина о дозволеніи принимать въ смоленскіе гарнизоны вольноопредѣляющихся людей всякаго званія и о запрещеніи принуждать смоленскихъ шляхтичей вступать въ службу противъ ихъ желанья и мн. друг.

марта 1736 года М. Головкинъ докладываетъ въ кабинетъ-министровъ: «... нынѣ Правит. Сенатъ опредѣлили, по прежнему своему, февраля 10 дня, приговору,... деньги 30,000 рублевъ, на дачу лейбъ-гвардіи полкамъ, буде понынѣ не отпущены, канцеляріи монетнаго правленія отдать немедленно, а то число той канцеляріи замѣнить изъ присланныхъ изъ Сибири отъ дѣйств. стат. сов. Татищева, такожъ и достальные, чѣмъ должна коммерцъ-коллегія Сибирскому приказу, а именно 21,246 руб. 90 коп., на платежъ въ указныя мѣста, ему-жъ, дѣйств. стат. совѣтнику, прислать въ тотъ Сибирскій приказъ изъ передѣланныхъ денежекъ и полушекъ въ Сибири, понеже тѣ деньги изъ Сибирской губерніи взяты на содержаніе мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ; и хотя къ тому Правит. Сената опредѣленію я и не подписался, а дабы присылкою о томъ ко мнѣ указа не упредили, того ради отъ Кабинета Ея И. В-ва *прошу резолюціи:* оныя деньги, 30,000 руб., изъ какой суммы повелѣно будетъ отпустить, понеже изъ оной, взятой изъ коммерцъ-коллегіи, мѣди сдѣланныя денежки и полушки отосланы въ генеральный кригсъ-комиссаріатъ, а нѣкоторая часть оставлена на монетномъ дворѣ, для замѣну пздержанной, капитальной, серебряной суммы, о чемъ въ поданныхъ въ Кабинетъ Ея И. В-ва отъ канцеляріи монетнаго правленія доношеніяхъ значитъ именно, и за оную мѣдь истинную цѣну,..... посланнымъ къ дѣйств. стат. сов. Татищеву указомъ, велѣно оставить у себя, которой на денежные дворы въ присылкѣ уже и не будетъ, а изъ капитала монетныхъ дворовъ ту сумму отпустить не подлежитъ, понеже оный капиталъ нетокмо наблюдать, но и присовокуплять велѣно, какъ и чинится, для того, чтобъ, какъ въ покупкѣ заморскаго серебра, такъ и въ вымѣнѣ изъ народа мелкихъ серебряныхъ денегъ и въ случающихся съ монетнаго двора нужныхъ расходахъ, яко на содержаніе двора Ея И. В-ва, такожъ и для перевода къ пребывающимъ при чужестранныхъ дворахъ россійскимъ министрамъ, не было остановки; сверхъ-же того, въ такихъ нужныхъ отпускахъ, за недовольною присылкою отъ штатсъ-конторы ефимковъ и серебра, и капитальная сумма держится, отчего на оной конторѣ и въ переплатѣ не малое число; и тако изъ капитала вышеписанную сумму отпустить невозможно». Кабинетъ-министры положили резолюцію: «по сему доношенію и для показанныхъ въ немъ резоновъ, тридцать тысячъ рублевъ, на дачу лейбъ-гвардіи

полкамъ, отпустить изъ коммерцъ-коллегіи, на счетъ сибирскихъ казенныхъ заводовъ, а не съ денежныхъ дворовъ, дабы капитальной суммы не умалить» [1]). Въ сообщеніяхъ сенату теперь ужъ кабинетъ министровъ говоритъ не только отъ имени государыни. Такъ, напримѣръ, 20-го августа 1735 года кабинетъ-министры пишутъ въ сенатъ, предлагая ему, сообща съ военной коллегіей и членами генеральнаго кригсъ-комиссаріата, обсудить мнѣнія этихъ учрежденій: «того ради въ Кабинетѣ Ея И. В-ва *разсуждается*, дабы Прав. Сенатъ, обще съ военною коллегіею и съ комиссаріатскими членами, обрѣтающимися нынѣ при С.-Петербургѣ, изволили вышерѣченныя поданныя мнѣнія, яко наиважнѣйшее дѣло, собравъ, выслушать и на оныя, ко апробаціи Ея И. В-ва, учинить разсужденіе, дабы какъ о прошедшихъ счетахъ, такъ и о предбудущемъ порядочномъ тѣхъ комиссаріатскихъ дѣлъ исправленіи возможно было нынѣ немедленно основательное опредѣленіе учинить [2]). Точно также 12-го сентября того же года они пишутъ въ сенатъ:» Ея И. В-ву билъ челомъ Новгородской губерніи товарищъ Никита Квашнинъ-Самаринъ: обрѣтается онъ у дѣлъ въ Новгородской губерніи съ прошлаго 1733 г. въ товарищахъ и понынѣ безъ жалованья и, за умаленіемъ и скудостію деревень, одолжалъ и впредь содержать себя не можетъ, а вице-губернаторъ Бредихинъ и прокуроръ Зыбинъ жалованье получаютъ, и проситъ, дабы объ опредѣленіи ему жалованья и о выдачѣ, за вышепоказанные заслуженные годы указъ учинить; и по тому его прошенію въ Кабинетѣ Ея И. В-ва *разсуждается*, что, когда вице-губернатору и прокурору жалованье опредѣлено, то равномѣрно и его, просителя, удовольствовать надлежитъ, понеже онъ съ вице-губернаторомъ у однихъ дѣлъ обрѣтаются и всякія неисправы взыскиваются на вице-губернаторѣ, обще съ товарищемъ, и Прав. Сенату о томъ симъ сообщается» [3]). Слова «въ Кабинетѣ разсуждается» теперь безпрестанно замѣняютъ въ сообщеніяхъ кабинета прежнія: «Ея Величество указала». Въ свою очередь сенатъ, обращаясь въ кабинетъ, теперь нерѣдко испрашиваетъ не высочайшее повелѣніе, а волю ихъ сіятельствъ. Такъ, напримѣръ, 28-го марта 1736 года се-

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 114, стр. 131; арх. сен., кн. 44, лл. 246—247.
2) Сб. Имп. ист. общ., т. 111, стр. 316; арх. сен., кн. 43, лл. 175—176.
3) Сб. Имп. ист. общ., т. 111, стр. 356; арх. сен., кн. 43, л. 198.

натъ, по вопросу о назначеніи уфимскимъ губернаторомъ полковника Мерзлюкина, пишетъ въ кабинетъ: «Того ради Вашимъ Сіятельствамъ симъ сообщается, что вышеписанному полковнику Мерзлюкину на Уфѣ при управленіи комендантской должности быть-ли, или оное поручить въ вѣдомство воеводское, а въ Сенатѣ за потребно разсуждается, для нынѣшнихъ тамъ конъюнкторовъ, ему, Мерзлюкину, до будущаго опредѣленія, править должность комендантскую и состоять ему въ командѣ его, стат. сов. Шемякина; и, ежели Ваши Сіятельства изволите съ симъ разсужденіемъ быть согласны, о томъ бы въ Сенатъ приказали сообщить письменно» [1]). Точно также, о порученіи ген.-лейтенанту А. Румянцову освидѣтельствовать разоренныя башкирами села и деревни съ повелѣніемъ не взыскивать до указа съ нихъ подушныхъ денегъ, сенатъ пишетъ: «того ради Вашимъ Сіятельствамъ симъ сообщается, что, по разсужденію Сенатскому, къ генер.-лейтенанту и Казанскому губернатору Румянцову подтвердить указомъ, чтобъ онъ послалъ нарочныхъ офицеровъ, которымъ велѣть освидѣтельствовать подлинно, коликое число какъ въ Казанскомъ, такъ и въ прочихъ уѣздахъ и въ оной дворцовой Елабужской волости въ селѣ Челнахъ разорено селъ и деревень, и людей побито, и ранено, и въ полонъ взято, и бѣжало въ башкиры, и отогнано скота, и взято всякаго хлѣба, и что съ нихъ подушныхъ денегъ взять надлежитъ, и ту вѣдомость прислать въ Сенатъ немедленно, а въ генеральный кригсъ-комиссаріатъ послать указъ, чтобъ оный, по сношенію съ нимъ, генераломъ-лейтенантомъ Румянцовымъ, съ тѣхъ разоренныхъ обывателей, — которые, конечно, за тѣмъ разореніемъ подушныхъ денегъ, тако-жъ и дворцовыхъ доходовъ села Челновъ, платить не могутъ, — правежъ тѣхъ денегъ до разсмотрѣнія удержать. И ежели Ваши Сіятельства съ симъ разсужденіемъ изволите быть согласны, о томъ бы въ Сенатъ приказали сообщить письменно» [2]). Въ этомъ отношеніи не прѣдставлялъ собою исключенья и св. синодъ: и на его докладахъ иногда кабинетъ-министры кладутъ свои резолюціи [3]). Впрочемъ вмѣшательства кабинета въ дѣла синода

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 114, стр. 137; арх. сен., кн. 44, лл. 250—251.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 114, стр. 139; арх. сен., кн. 44, лл. 262—263 об.

3) См. «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, т. XVI, 1736 г., Спб., 1906 г.» Резолюціи кабинета мини-

являются наиболѣе рѣдкими и ограничиваются по большей части хозяйственными и другими дѣлами, гдѣ являются затронутыми интересы государства.

Съ этого времени посторонніе элементы все рѣже и рѣже привлекаются къ участію въ совѣщаніяхъ кабинета, да и то по спеціальнымъ вопросамъ: въ продолженіи всего 1736 года, по журналамъ, въ кабинетѣ были только два консиліума съ посторонними лицами. 14-го января: «въ Кабинетѣ Ея И. В-ва въ собраніи были: ген.-фельдмаршалъ кн. Трубецкой, генералъ Ушаковъ, д. т. сов. баронъ Шафировъ, т. сов. Нарышкинъ, т. сов. Новосильцевъ и имѣли разсужденіе о комиссаріатѣ» [1]). 10-го апрѣля: «въ Кабинетѣ Ея И. В-ва въ собраніи были д. т. сов. и кабинетъ-министръ кн. Черкасской, генералъ и кавалеръ Ушаковъ, т. д. совѣт. баронъ Петръ Шафировъ, тайн. сов. Нарышкинъ и разсужденіе имѣли о поселеніи ландмилицкомъ» [2]). Въ этомъ году неизвѣстное лицо подало Бирону на нѣмецкомъ языкѣ проектъ, печатаемый нами въ приложеніи. Биронъ велѣлъ, по обыкновенію, перевести его на русскій языкъ для государыни, а послѣдняя препроводила его въ кабинетъ. Проектъ этотъ затрагивалъ одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ для дворянства,— увольненіе его отъ службы; однако, по журналамъ не видно, чтобы онъ вызвалъ какія-нибудь совѣщанія въ кабинетѣ съ участіемъ постороннихъ лицъ. Соловьевъ въ своей исторіи приписываетъ этому проекту большое вліяніе на политику правительства относительно служилаго класса, хотя онъ зналъ только русскій переводъ его и думалъ, что онъ поданъ непосредственно въ кабинетъ [3]). Проф. Корсаковъ совершенно неосновательно предполагаетъ, будто-бы этотъ проектъ обсуждался «въ генеральномъ собраніи» кабинета и

стровъ на докладахъ сената: о жалованьѣ Бѣлогородскому архіерею (стр. 103); о священно и церковнослужителяхъ, виновныхъ въ упущеніи табел. богослуженій и доносителяхъ на нихъ (стр. 155); о жалованьѣ очереднымъ архимандритамъ (стр. 444); объ исправленіи службы о побѣдѣ подъ Полтавой (стр. 486) и друг.

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 114, стр. 21; арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», кн. 85, л. 6 об.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 114, стр. 163; арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», кн. 78, л. 51.

3) Соловьевъ «Исторія Россіи съ древн. временъ», изданіе второе, кн. четвертая, стр. 1405.

сената, и что Волынскій его поддерживалъ [1]) тѣмъ болѣе, что Волынскій, какъ документально извѣстно, относился отрицательно къ освобожденію дворянства отъ обязательной службы. Во время шляхетскаго движенія онъ между прочимъ писалъ: «ежели изъ арміи изъ рядовыхъ выпущено будетъ подлое Шляхетство, то уже имъ трудами своими отъ земли питать себя не привыкнуть, для того, развѣ рѣдкой будетъ получать хлѣбъ свой отъ своихъ трудовъ, а протчіе большая часть разбоями и грабежами прибылей себѣ искать станутъ, и воровскіи пристани у себе въ домѣхъ держать будутъ...» [2]) Мысль діаметрально противоположная мысли автора проекта! За 1737 годъ въ журналахъ кабинета министровъ находится упоминаніе только объ одномъ консиліумѣ съ участіемъ посторонняго лица — Волынскаго, а за 1738 и 1739 гг. — ни объ одномъ. Впрочемъ члены учрежденной 2-го іюня 1738 года комиссіи о горныхъ дѣлахъ призывались въ кабинетъ 9-го и 10-го февраля 1739 года по вопросу объ отдачѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ, кромѣ Лапландскихъ мѣдныхъ и Гороблагодатскихъ желѣзныхъ, въ частныя компаніи; въ этихъ засѣданіяхъ участвовалъ и Шембергъ. На этихъ совѣщаніяхъ рѣшено было «для пресѣченія всякихъ затрудненій» возложить это дѣло на генералъ-бергъ-директоріумъ, «понеже и прежняя бергъ-коллегія въ дачѣ позволенія ко устроенію заводовъ власть имѣла», и вслѣдъ затѣмъ комиссія была распущена [3]). Журналовъ за 1740 годъ ни проф. Филипповъ, ни мы не нашли въ архивѣ сената, гдѣ они находятся за предшествующіе годы. Въ этомъ году мы нашли указаніе на одно совѣщаніе въ кабинетѣ съ посторонними лицами: 3-го марта въ немъ засѣдали съ кабинетъ-министрами генералъ-фельдмаршалы и генералъ-лейтенантъ Любрасъ по вопросу о строеніи крѣпостей въ Выборгѣ, Кексгольмѣ и Кронштадтѣ [4]). Такимъ образомъ за все это время можно указать не болѣе десятка засѣданій въ кабинетѣ съ посторонними лицами. Вопреки почтеннымъ мнѣніямъ проф. А. Д. Гра-

1) «Древняя и новая Россія», 1877 г., кн. седьмая, стр. 221.

2) Чтенія въ общ. ист. и древн. рос., 1868 г., кн. третья, смѣсь, стр. 29.

3) Гос. арх., разр. XIX, № 77, лл. 47 и слѣд. Комиссія была подъ предсѣдательствомъ барона Миниха; членами состояли: баронъ П. Шафировъ, кн. А. Куракинъ и гр. М. Головкинъ.

4) Полн. собр. зак., № 8025.

довскаго и Д. А. Корсакова въ концѣ царствованія Анны вовсе не замѣчается сближенія кабинета съ сенатомъ. Что же касается до «общихъ разсужденій» кабинета и сената, то мы, пересмотрѣвъ массу документовъ архива сената за это время, можемъ указать одно, упоминаемое въ докладѣ сената 22-го мая 1739 года по разнымъ финансовымъ вопросамъ, касающимся Московской губерніи [1]), да «общія разсужденія» 1738 и 1739 гг. о смотрахъ и экзаменахъ кадетамъ шляхетскаго корпуса [2]). Поэтому намъ кажется страннымъ утвержденіе проф. Градовскаго, написавшаго много неосновательнаго объ этомъ времени: «Вообще въ послѣднее время царствованія Анны Ивановны замѣчается какое-то особенное движеніе въ высшихъ сферахъ управленія. Кабинетъ какъ будто сливается съ сенатомъ въ одно цѣлое, и періодъ времени 1738—1740 г. изобилуетъ такъ называемыми общими разсужденіями кабинета съ сенатомъ. Эта новая форма доказываетъ очевидное сближеніе двухъ учрежденій. Иногда эти общія разсужденія состояли въ обширномъ и добросовѣстно составленномъ мемуарѣ сената, съ короткою резолюціей кабинета, иногда же мнѣнія двухъ учрежденій въ совокупности представлялись на высочайшее усмотрѣніе. Кажется, что въ это время дѣятельность кабинета уже перестала внушать къ себѣ довѣріе императрицы, а вопросъ о регентствѣ и Артеміи Волынскомъ (?) поколебалъ и герцога Бирона. Во всякомъ случаѣ на сенатъ стали обращать большее вниманіе, чѣмъ прежде» [3]) и т. д. Вотъ къ чему приводятъ предвзятыя мысли! Почтенный профессоръ, очевидно, принялъ резолюціи кабинета на докладахъ сената за совмѣстныя совѣщанія обоихъ учрежденій...

Въ указанное время кабинетъ министровъ почти не принимаетъ непосредственнаго участія въ слѣдствіяхъ. Въ слѣдующемъ выпускѣ мы будемъ подробно говорить объ этомъ по поводу громкихъ политическихъ процессовъ второй половины Аннинскаго царствованія. За все время послѣ 1735 года можно указать по журналамъ кабинета одинъ только случай слѣдствія, произведеннаго въ его стѣнахъ 22-го сен-

1) Полн. собр. зак., № 7815; арх. сен., кн. 53, л. 100 об.

2) Полн. собр. зак., № 8253; арх. сен., кн. 62, л. 414.

3) А. Градовскій, «Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры», Спб., 1866, стр. 160.

тября 1737 г.: «Прислана была съ двора его сіятельства гр. Андрея Ивановича Остермана баба, Ладожскаго уѣзда дворцовыхъ Сяскихъ рядковъ крестьянская жена Дарья Клементьева дочь, съ приказомъ, чтобъ оную въ Кабинетѣ допросить, ибо-де оная объявляетъ о интересныхъ дѣлахъ, какое она похищеніе и за кѣмъ знаетъ, и по допросѣ послать, куда надлежитъ, и оная въ Кабинетѣ допрашивана и показала, что она знаетъ похищеніе интереса тѣхъ рядковъ за крестьяниномъ Завою (Саввою?) Грязниковымъ въ поставкѣ имъ ко дворцу Ея И. В-ва извести и за то взятьемъ подложно излишнихъ денегъ, о чемъ она и прежде доносила въ подложной комиссіи, токмо тогда онаго Грязникова не сыскано, а нынѣ оный въ С.-Петербургѣ, и для того оная женка и съ допросомъ ея отослана въ оную подложную комиссію и велѣно онаго Грязникова сыскать и изслѣдовать немедленно по указамъ» [1]). Тѣмъ не менѣе въ это время кабинетъ часто требуетъ экстракты изъ дѣлъ, особенно интересующихъ правительство, для своихъ заключеній. Такъ, напримѣръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ сената 14-го мая 1736 года о подлогахъ, совершенныхъ нѣкимъ отставнымъ маіоромъ Свѣчинымъ, кабинетъ-министры кладутъ резолюцію: «По сему доношенію онаго маіора Свѣчина, за объявленные учиненные имъ подлоги, отдать на военный судъ и что по кригсъ-рехту будетъ опредѣлено, разсмотрѣть въ Сенатѣ и, не чиня экзекуціи, представить въ Кабинетъ со мнѣніемъ» [2]). Есть много заключеній кабинетъ-министровъ на такихъ экстрактахъ. Таково, напримѣръ, заключеніе кабинетъ-министровъ на слѣдственномъ дѣлѣ по доносу о взяткѣ, данной будто бы Демидовыми Шафирову (27-го октября 1737 года) [3]). Въ виду особой важности этого дѣла, такъ какъ въ немъ было замѣшано такое лицо какъ Шафировъ, оно восходило на высочайшее усмотрѣніе. Въ другихъ дѣлахъ резолюціи кабинетъ-министровъ имѣли, повидимому, окончательное значеніе. Такова, напримѣръ, резолюція ихъ на экстрактѣ по дѣлу объ убійствѣ Н. Демидовымъ его дочери и о наказаніи лицъ, причастныхъ къ этому дѣлу (7-го ноября 1737 года): «По вышепи-

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 575 и 576; арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ»; кн. 96, л. 111 об.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 114, стр. 208; арх. сен., кн. 44, лл. 330—332.

3) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 639; арх. сен., кн. 49, лл. 225—226.

санному слѣдственному дѣлу учинить слѣдующее: 1) бывшаго тульскаго воеводу полковника Шишкова за то, что онъ по тому дѣлу Демидову ко оправданію способствовалъ и въ противность указовъ поступалъ, унизить рангомъ и, сверхъ того, взять штрафа 200 руб.; 2) съ бригадира и тульскаго воеводы Тургенева, такожъ и съ ассесора Жедринскаго, что, то дѣло не разсмотря, доносителю учинили наказаніе кнутомъ въ противность указовъ, взять штрафа съ каждаго по 50 руб., дабы впредь въ дѣлахъ осмотрительно поступали; 3) секретарю Семенову, который прежде объявилъ, что онъ съ Демидовымъ имѣетъ свойство, а потомъ въ то дѣло вступилъ и умышленно подложную промеморію составлялъ и Демидову похлѣбствовалъ, учинить наказаніе плетьми и написать въ копіисты и, сверхъ того, доправить штрафа 100 руб.; 4) то жъ чинили канцеляристъ Никитинъ и подканцеляристъ Викулинъ, которымъ учинить наказаніе плетьми и написать въ копіисты и, сверхъ того, доправить съ нихъ штрафа по 50 руб.; 5) канцеляристъ Гостѣевъ, хотя и подлежалъ такому жъ штрафу, токмо чрезъ его повинную о подложной промеморіи сыскалось, и за то отъ такого штрафа свободить, а написать его въ копіисты; 6) по тому жъ дѣлу о подложной промеморіи приличились архимандритъ и протопопъ, и объ учиненіи имъ штрафа сообщить въ Синодъ; 7) дворянинъ Никита Демидовъ по тому дѣлу произыскивалъ къ своему оправданію и просилъ воеводу и прочихъ, чтобъ вышеупомянутую подложную промеморію переписать, что, по прошенію его, и учинено, и, хотя нынѣ подлинно о томъ изслѣдовать невозможно, однакожъ, онъ къ тому убійству явился подозрителенъ, и за такое произысканіе взять съ него штрафа 500 руб., изъ которыхъ дать доносителю въ награжденіе 200 руб., а въ прочемъ сіе дѣло оставить, понеже далѣе слѣдовать уже невозможно» [1]). Какъ мы увидимъ также въ слѣдующемъ выпускѣ, и въ это время Ушаковъ сообща съ кабинетъ-министрами составляетъ заключенія по болѣе важнымъ дѣламъ для представленія ихъ на усмотрѣніе государыни.

Въ 1736 году подъ вѣдомствомъ кабинета образуется учрежденіе, которое въ общемъ пользуется очень дурной репутаціей въ нашей исторической наукѣ. Мы разумѣемъ генералъ-бергъ-директо-

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 668 и 669; арх. сен., кн. 49, лл. 263—268.

ріумъ со знаменитымъ барономъ Шембергомъ во главѣ. Уже въ первые годы царствованія Анна обратила между прочимъ вниманіе на горное дѣло: въ 1733 году была составлена особая комиссія, имѣвшая своею цѣлью приведеніе въ порядокъ всѣхъ казенныхъ горныхъ заводовъ, въ составъ которой вошли между прочимъ графъ М. Головкинъ и А. Масловъ [1]). Въ 1736 году, съ цѣлью приведенія въ порядокъ русскихъ заводовъ, изъ Саксоніи былъ вызванъ спеціалистъ по горному дѣлу баронъ Шембергъ. Въ самомъ фактѣ этого вызова не было, конечно, ничего страннаго: Саксонія была классической страною горнаго дѣла. 21-го августа кабинетъ министровъ сообщилъ сенату копію со слѣдующихъ кондицій государыни съ этимъ иностранцемъ: «вѣдомо чрезъ сіе да будетъ, понеже его королевскаго величества польскаго и курфирстской свѣтлости саксонскаго камергеръ и оберъ-бергъ-гауптманъ баронъ фонъ Шембергъ въ службу нашу вступилъ, и мы ему генеральную дирекцію горныхъ дѣлъ и рудокопныхъ заводовъ въ нашей имперіи всемилостивѣйше повѣрили; того ради и мы онаго симъ въ наши генералъ-бергъ-директоры учреждаемъ, опредѣля ему при такомъ чинѣ и, пока онъ въ службѣ нашей обрѣтаться будетъ, первое: годового окладу по 3,000 рублевъ, которой онъ помѣсячно изъ штатсъ-конторы получать имѣетъ. Оное жалованье начинается съ 1-го марта сего текущаго 1736 году, то есть, съ отъѣзду его изъ Саксоніи. Второе: ему какъ здѣсь въ С.-Петербургѣ, такъ и, когда оному для отправленія службы своей въ другія мѣста въ имперіи нашей ѣхать надлежитъ, вездѣ свободная квартира. И третье: при такихъ его поѣздкахъ и посылкахъ всегда безденежныя подводы даваны будутъ. Насупротивъ чего онъ съ своей стороны обязуется повѣренную ему должность со всякою вѣрностью и прилежною ревностью отправлять, нашу службу и интересъ при томъ тщательнѣйше хранить, и оной всякими образы и мѣры по лучшему знанію и возможности поспѣшествовать, такожъ во всемъ такъ поступать, какъ вѣрному и доброму служителю пристоитъ и къ нашей всемилостивѣйшей благоугодности быть имѣетъ; еще жъ онъ при томъ и сіе себѣ упросилъ, и ему отъ насъ всемилостивѣйше дозволено и обнадеживается, что, ежели его состояніе и обстоятельства не до-

1) Полн. собр. зак., № 6411; арх. сен., кн. 38, л. 322.

пустятъ далѣе ему въ службѣ нашей пребывать, тогда онъ по пристойному своему прошенію безъ задержанія милостиво изъ оной отпущенъ и для его возвращенія въ Саксонію на дорожной проѣздъ пристойная сумма денегъ изъ нашей казны всемилостивѣйше пожалована будетъ...» [1]). Условія, на которыхъ приглашался Шембергъ, вовсе не поражаютъ особой щедростью со стороны русскаго правительства, особенно, если сравнить ихъ съ тѣми кондиціями, на которыхъ приглашались спеціалисты при Петрѣ Великомъ, напримѣръ, Леблонъ. Правда, вызванный иностранецъ становился во главѣ всего молодого русскаго горнаго дѣла, но и этотъ фактъ не является поразительнымъ: у себя на родинѣ онъ успѣлъ уже составить имя; въ дѣлахъ, гдѣ требовались техническія знанія, и Петръ Великій не стѣснялся подчинять русскихъ иностранцамъ: при немъ во главѣ мануфактуръ и бергъ-коллегіи стоялъ Брюсъ; мы ничего не говоримъ о томъ, насколько тотъ и другой выборъ были удачны. Всѣ распоряженія по устройству новаго учрежденія — генералъ-бергъ-директоріума шли черезъ кабинетъ министровъ [2]). Въ сообщеніи кабинета сенату 21-го августа, опредѣлившемъ характеръ новаго учрежденія, говорится: «Оное правленіе впредь называть генералъ-бергъ-директоріумъ, которому безпосредственно зависѣть отъ высочайшихъ ея императорскаго величества повелѣній». Однако, какъ видно изъ писемъ Шемберга къ Бирону, это значило, что кабинетъ сталъ въ такія же отношенія къ новому учрежденію, въ какихъ онъ раньше стоялъ по отношенію къ полицеймейстерской канцеляріи или соляной кон-

---

1) Арх. сен., кн. 45, л. 134.

2) Указъ изъ кабинета 14-го мая 1736 года въ полицеймейстерскую канцелярію объ отводѣ квартиръ для прибывшихъ изъ Саксоніи «рудокопщиковъ» во главѣ съ фонъ-Шембергомъ (сб. Имп. ист. общ., т. 114, стр. 207; арх. сен., кн. XXX, л. 5); О назначеніи новоопредѣленному генералъ-бергъ-директору барону Шембергу жалованья по 3,000 р. въ годъ и о выдачѣ ему такового за полгода впередъ (арх. сен., кн. LXXXIV, л. 42); сообщеніе кабинета сенату 21-го августа объ учрежденіи, вслѣдствіе представленія приглашеннаго на русскую службу барона фонъ-Шемберга, особаго управленія по горнымъ и рудокопнымъ дѣламъ подъ названіемъ генералъ-бергъ-директоріума и пр. (арх. сен., кн. 45, л. 132); о выдачѣ изъ штатсъ-конторы 2,000 р. новоопредѣленному генералъ-бергъ-директору барону Шембергу на расходы по проѣзду его изъ Саксоніи въ Россію (сб. Имп. ист. общ., т. 114, стр. 389; арх. сен., кн. LXXXIV, л. 44) и мн. др.

торѣ [1]). Жалованіе Шемберга уплачивалось изъ суммъ кабинета [2]). Посланный на сибирскіе заводы Татищевъ былъ подчиненъ теперь генералъ-бергъ-директору. Отношеніе Бирона къ обоимъ лицамъ и дальнѣйшую дѣятельность Шемберга мы разсмотримъ въ слѣдующемъ выпускѣ.

Впрочемъ первое время кабинетъ не могъ широко развернуть свою дѣятельность, несмотря на весь ростъ его внѣшняго значенія: внутри его шла глухая борьба. Рондо сообщаетъ въ это время, что два кабинетъ-министра Остерманъ и Ягужинскій постоянно больны. Относительно Ягужинскаго можно сказать опредѣленно, что онъ дѣйствительно былъ боленъ. Уже изъ Берлина онъ вернулся больнымъ, вслѣдствіе непомѣрнаго пьянства, которому онъ предавался. Что касается Остермана, то его болѣзнь несомнѣнно была его обыкновенной—дипломатической, съ того момента, какъ ему пришлось дѣлить свою власть со своимъ соперникомъ. Вслѣдствіе этого, повидимому, въ это время особенно много дѣлъ шло черезъ Бирона, какъ видно изъ письма его къ его другу Кейзерлингу отъ 31-го августа 1736 года: «Теперь вся тяжесть по поводу турецкой войны лежитъ снова на мнѣ. Его Сіятельство графъ Остерманъ уже 6 мѣсяцевъ лежитъ въ постели. Князя Черкасскаго вы знаете. Между тѣмъ все должно итти своимъ чередомъ. Доселѣ дѣйствовали съ 4-мя корпусами, а именно: одинъ въ Крыму, другой на Днѣпрѣ, третій подъ Азовомъ, а четвертый въ Кубанской области. Для ихъ содержанія все должно быть доставлено. Здѣсь долженъ быть провіантъ, тамъ обмундировка, тутъ аммуниція, тамъ деньги и все тому подобное; границы должны быть также вполнѣ обезпечены. Все это причиняетъ заботы. На очереди иностранныя, какъ персидскія, такъ и европейскія, дѣла. Я долженъ обо всемъ

---

1) Въ письмѣ Бирону отъ 22-го января 1737 года Шембергъ пишетъ ему: «Dass diejenigen Resolutiones warum man im Cabinet Ansuchung thut, nicht durch Ukasen aus dem Senat mögten beantwortet werden, indem hierdurch nicht nur dem Allergnädigst ergangenen Befehl Ihro Kayserl. Maj. zuwieder geschicht, vermöge dessen diejenigen Sachen, so das General-Berg-Directorium anzubringen hat, von Höchst Deroselben decidiret werden sollen. Sondern es wird der Senat sich dergestallt in dieser Sache nach und nach einzuschleichen suchen, dass man den fudzweck, so man suchet, nicht so leicht erhalten wird» (гос. арх., разр. XIX, № 73, л. 2).

2) Гос. арх., разр. XIV, № 47, «Доклады и бумаги по императорскому кабинету», часть 1-я, «О счетѣ камерира Пташкова въ приходѣ и расходѣ денежной казны бытности его при кабинетѣ».

докладывать, будь то хорошее или худое, на нихъ должны быть приняты рѣшенія. Всѣ подобныя хлопоты могутъ побороть не только болѣзненное тѣло, но и самое сильное. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, чего я могу желать болѣе, какъ не уединеннаго покоя, и если даже здѣсь не будетъ войны, то все-таки, по величинѣ этого государства, конечно, уже никогда не будетъ недостатка въ заботахъ и трудахъ» [1]). Какъ видно изъ этого отрывка, черезъ Бирона главнымъ образомъ шли дѣла, касавшіяся возгорѣвшейся тогда турецкой войны. Мы не имѣемъ намѣренія писать о внѣшней политикѣ Анны Іоанновны, но отмѣтимъ только, что и о турецкой войнѣ этого времени была наговорена масса неосновательныхъ мнѣній. Приписывали ее честолюбію Миниха,—это бы еще куда ни шло; говорили объ ея безполезности, а покойный Хмыровъ дошелъ до того, что утверждалъ, будто-бы войну затягивалъ Биронъ съ цѣлью держать вдали отъ двора Миниха, не любившаго брата Бирона Густава; при этомъ совершенно забыто о томъ, что другой братъ Бирона Карлъ служилъ какъ разъ въ Малороссіи и изъ-за столкновенія съ Минихомъ чуть не покинулъ русскую службу. По счастью, въ государственномъ архивѣ есть драгоцѣнное письмо Остермана къ Бирону, которое заслуживаетъ тѣмъ болѣе довѣрія, что оно вполнѣ конфиденціально. Въ немъ графъ старается убѣдить герцога въ необходимости вести войну и такъ опредѣляетъ задачу, которую преслѣдовала государыня, начавъ войну съ турками: «Ew. Keyserl. Ms. allergnädigste Intention und haubt Absichten bey diesem Kriege sind beständig dahin gegangen nehmlich umb den hochstschädl. Pruthschen frieden zu zernichten, die alte Gräntze zu recuperiren, und Mithin dero Reiche und unterthanen auch von der Seithe alle Verlässige Sicherheit wieder zu verschaffen» [2]). Конечно, Бирона въ это время больше всего занималъ курляндскій вопросъ. Та же переписка Бирона съ Кейзерлингомъ показываетъ, что выборъ Бирона въ герцоги произошелъ довольно свободно. Со стороны Россіи не было открытаго давленія на сеймъ, подобнаго тому, какое въ свое время оказывалъ Петръ Великій въ Польшѣ. Во всякомъ случаѣ профессоръ Платоновъ въ своихъ лекціяхъ совершенно

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 33, стр. 484 и 485.

2) Гос. арх., разр. XV, № 48 (около 1738 года), л. 6 об. (сохраняемъ правописаніе подлинника, крайне сбивчивое).

несправедливо обвиняетъ Анну въ томъ, что она возвела въ курляндскіе герцоги человѣка чуждаго Россіи: какъ курляндскій герцогъ, Биронъ всегда держался Россіи; между тѣмъ сколько хлопотъ доставила намъ Гольштинская династія, восшедшая на шведскій престолъ при содѣйствіи Елизаветы, которой руководили въ данномъ случаѣ личныя побужденія! Что же касается до Курляндіи, то Екатерина справедливо назвала политику Елизаветы и несправедливой и невыгодной.

Въ связи съ показаніемъ самого Бирона находится мѣсто въ письмахъ леди Рондо, относящееся какъ разъ къ этому времени: «Графу Остерману, вице-канцлеру имперіи, поручены дѣла, но герцогъ управляетъ всѣмъ» [1]). Леди близко знала Бирона, а поэтому навѣрное руководилась его личными словами. Въ другіе года, напротивъ, Биронъ обыкновенно подчеркивалъ свое невмѣшательство въ дѣла государства. Несмотря на это у менѣе освѣдомленныхъ иностранцевъ и въ позднѣйшихъ запискахъ нѣтъ, конечно, недостатка въ указаніяхъ на владычество Бирона во все время царствованія; таково утвержденіе Миниха, будто бы кабинетъ-министры были все время подчинены оберъ-камергеру, хотя въ приведенныхъ мною въ первой части письмахъ Бирона онъ постоянно подчеркиваетъ, что до кабинета ему нѣтъ дѣла. Письмамъ этимъ трудно не вѣрить, такъ какъ они адресованы къ такимъ несомнѣнно освѣдомленнымъ людямъ, какъ Головкинъ или Салтыковъ, при чемъ Биронъ часто прибавляетъ: «какъ сами довольно знаете». Изъ жалобы, поданной впослѣдствіи Бирономъ на Волынскаго, можно также заключить, что онъ принималъ наиболѣе интенсивное участіе въ государственныхъ дѣлахъ именно въ это время. Онъ пишетъ: «Подлинно есть, что такая должность, каковую я исправить принужденъ былъ, будучи единый, который ваше императорское величество безпрестанными докладами утруждалъ, не весьма пріятна есть, особливо при всегда присовокупленной съ житьемъ человѣческимъ перемѣнѣ благополучныхъ и непріятныхъ приключеній. Но вашего императорскаго величества высочайшая служба, и моя ко оной имѣющаяся истинная ревность необходимо требовали, что я отъ того отрѣщися не могъ, ибо

1) «Письма леди Рондо», письмо XXIX.

первый вашъ кабинетный министръ Божіимъ соизволеніемъ чрезъ такъ долгое время болѣзнію отягощенъ находится (Остерманъ), второй министръ (кн. Черкасскій) въ самое то время, когда важнѣйшія и нужнѣйшія дѣла обращались, въ отсутствіи былъ, а третій министръ (гр. Ягужинскій) тогда же за частыми болѣзнями мало изъ двора выѣзжалъ [1]). Ягужинскій скончался 6-го апрѣля 1736 года, развязавъ тѣмъ руки Остерману. Какъ показываетъ приведенное выше письмо Бирона, Остерманъ не сразу забралъ опять всѣ нити управленія въ свои руки. Избраніе Бирона въ герцоги курляндскіе (въ іюлѣ 1737 г.), отвлекшее, несомнѣнно, вниманіе послѣдняго отъ русскихъ дѣлъ, было какъ нельзя болѣе въ руку хитрому дѣльцу: его вліяніе въ это время опять расширяется, а пропорціонально съ этимъ и компетенція кабинета, гдѣ онъ теперь господствовалъ безраздѣльно, вслѣдствіе того, что вакантное мѣсто Ягужинскаго не было замѣщено [2]).

---

1) Гос. арх., разр. VI, № 196, 1740 г.: дѣло по жалобѣ Бирона на обиды, нанесенныя ему Артемьемъ Волынскимъ, л. 100.

2) Распространенію легенды о Биронѣ особенно много содѣйствовала книга Э. А. Германа: «Geschichte des russischen Staates», написанная главнымъ образомъ на основаніи показаній саксонскихъ дипломатическихъ агентовъ. Авторъ принимаетъ ихъ безусловно на вѣру и ограничивается тѣмъ, что безъ всякой критики излагаетъ ихъ; между тѣмъ саксонскіе агенты являются изъ иностранцевъ наиболѣе неточными въ сообщеніи различныхъ фактовъ. Въ своемъ мѣстѣ мы разобрали показаніе Лефорта о томъ, что Ягужинскій былъ главою русской партіи, которое, какъ нельзя лучше, показываетъ, какъ осторожно нужно довѣрять такимъ источникамъ. Лучшимъ образцомъ этихъ показаній является относящаяся къ этому времени безыменная записка, напечатанная г. Германомъ, въ которой читаемъ: «она (Анна) въ сущности занята только своими удовольствіями и поощряетъ придворныхъ къ ускоренію ихъ полнаго разоренія безумною роскошью. Касательно же правленія, она отдала всю власть своему дорогому герцогу курляндскому. Графъ Остерманъ считается помощникомъ герцога, не будучи имъ на самомъ дѣлѣ. Правда, что герцогъ совѣтуется съ нимъ, какъ съ самымъ просвѣщеннымъ и опытнымъ министромъ въ Россіи, но онъ не довѣряетъ ему по многимъ важнымъ причинамъ и слѣдуетъ только тѣмъ совѣтамъ, которые одобритъ жидъ, по имени Липманъ, достаточно хитрый, чтобы разгадывать и вести интриги. Онъ одинъ только посвящается въ тайны герцога, своего господина, и всегда присутствуетъ на его совѣщаніяхъ съ кѣмъ бы то ни было. Можно сказать, что этотъ жидъ управляетъ Россіею...» (сб. Имп. ист. общ., т. 20, стр. 111). О вліяніи этого еврея много говорилось. Проф. Корсаковъ повторяетъ, вслѣдъ за маркизомъ де-ла Шетарди, сплетню о томъ, будто бы онъ въ домѣ Бирона участвовалъ въ совѣщаніяхъ вельможъ, которыя тамъ въ это время едва ли и происходили, такъ какъ Биронъ въ это время всячески старается показывать, что онъ ни во что не вмѣшивается: «Придворный банкиръ Липманъ, фактотумъ Бирона, присутствовалъ на всѣхъ его совѣщаніяхъ съ министрами и, по отзыву Шетарди, просто на просто управлялъ Русскою имперіею» («Древняя и новая Россія», 1877 г.,

1737 годъ, по вѣрному замѣчанію профессора Филиппова, является временемъ расширенія компетенціи кабинета министровъ. Въ это время всѣ силы государства напряжены войною, которая является главнымъ предметомъ заботъ и кабинета министровъ. Кабинетъ главнымъ образомъ заботится о снаряженіи арміи, о снабженіи ея всѣмъ нужнымъ и постоянно торопитъ учрежденія, отъ которыхъ это зависитъ. Такъ, 28-го февраля кабинетъ-министры пишутъ въ штатсъ-контору: «Сего февраля 22 дня поданнымъ въ Кабинетъ Ея И. В-ва военная коллегія репортомъ объявила, что штатсъ-контора на содержаніе неположенныхъ на подушный сборъ полковъ денегъ въ военную коллегію не присылаетъ. А, понеже нынѣ всемѣрно надлежитъ, по нынѣшнимъ военнымъ конъюнктурамъ, всѣ полки содержать во всякомъ удовольствіи, того ради оной штатсъ-конторѣ, именнымъ Ея И. В-ва указомъ, подтверждается, дабы положенная на содержаніе помянутыхъ полковъ сумма немедленно въ военную коллегію отпущена была, дабы во оныхъ полкахъ никакого недостатка быть не могло, понеже то на оной штатсъ-конторѣ взыскано будетъ» [1]). Сенатъ безпрестанно обращается въ кабинетъ съ вопросами, касающимися различныхъ нуждъ войны; кабинетъ иногда предписываетъ ему снестись по этому поводу съ генералъ-фельдмаршаломъ Минихомъ

кн. седьмая, стр. 219). Какъ же объяснить, что евреи при Аннѣ Іоанновнѣ подвергались самымъ возмутительнымъ гоненіямъ? Въ 1738 году былъ сожженъ еврей Борухъ Лейбовъ, обвинявшійся въ распространеніи еврейской религіи (арх. сен., кн. 51, л. 21). Въ 1740 году они совсѣмъ были изгнаны изъ Малороссіи высочайшей резолюціей на сообщеніи сената въ кабинетъ (11-го іюля; арх. сен., кн. 60, л. 122). Любопытно, что у себя въ Курляндіи Биронъ очень протежировалъ евреямъ и вообще показывалъ широкую вѣротерпимость, какъ человѣкъ, затронутый современными ему философскими идеями.

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 118; арх. сен., кн. LXXXV, л. 10; по большей части кабинетъ министровъ торопитъ разныя учрежденія не непосредственно, а черезъ сенатъ: сообщеніе кабинета сенату 18-го января 1737 года о принятіи, согласно многократнымъ указамъ, мѣръ къ скорѣйшему отправленію мастеровыхъ людей для постройки на Дону и на Днѣпрѣ судовъ (арх. сен., кн. 47, лл. 75—76; напечатано у проф. Филиппова въ сб. Имп. исп. общ., т. 117, стр. 27). Сообщеніе кабинета въ сенатъ 1-го февраля 1737 года о посылкѣ «крѣпчайшихъ» указовъ касательно отправки провіанта, артиллеріи и аммуниціи для войскъ, находящихся подъ командою генералъ-фельдмаршала Лесси (арх. сен., кн. 47, л. 137; сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 69; мы не можемъ согласиться съ проф. Филипповымъ, который озаглавилъ послѣдній документъ указомъ изъ кабинета, такъ какъ указовъ сенату кабинетъ никогда не писалъ) и т. д.

и съ военной коллегіей [1]), въ другихъ же случаяхъ онъ самъ кладетъ резолюціи, какъ, напримѣръ, на доношеніи сената отъ 23-го января того же года: «по сему сообщенію о посылкѣ въ войско Донское искуснаго лѣкаря и о содержаніи его жалованьемъ и медикаментами, изъ остаточной войска Донскаго суммы Кабинетъ согласенъ» [2]). Сенатъ обыкновенно даетъ кабинету отчетъ въ томъ, что имъ сдѣлано ввиду военныхъ надобностей, какъ, напримѣръ, въ сообщеніи 6-го апрѣля: «марта 31 дня, военная коллегія поданнымъ въ Сенатъ доношеніемъ представляла: марта де 21 дня канцелярія отъ артиллеріи той коллегіи меморіаломъ объявила, что, по опредѣленіямъ той канцеляріи, велѣно полевую и полковую прибавочную артиллерію изъ Москвы отправить: полевую—чрезъ Бѣлгородъ къ арміи, гдѣ ей быть надлежитъ, да полковыхъ трехфунтовыхъ пушекъ на 21 полкъ въ Бѣлгородъ; и объ учрежденіи-де тѣхъ ямскихъ и уѣздныхъ и съ купечества подводъ чрезъ Курскъ и Бѣлгородъ, или прямо, какъ ближе трактъ лежитъ до Переволочни, не опредѣлено; и хотя-де, по посланному изъ той канцеляріи въ Москву въ артиллерійскую контору указу, велѣно о дачѣ подъ тое артиллерію ямскихъ и уѣздныхъ подводъ представлять и рѣшенія требовать отъ сенатской конторы съ непрестаннымъ стараніемъ неотложно, и ту артиллерію отправлять безъ малѣйшаго замедленія; а ежели-де оная отправлена будетъ до Брянска, а отъ Брянска въ Бѣлгородъ или въ Переволочню, то въ пути можетъ продолжиться, а обывателямъ въ поставкѣ подводъ по одной дорогѣ не безъ труда будетъ; а когда оная отправится отъ Москвы по курской дорогѣ, то въ надлежащія мѣста скорѣе прибыть можетъ, а обывателямъ не такъ трудно будетъ. И требуетъ, чтобъ подъ ту артиллерію ямскія и уѣздныя и съ купечества подводы нарядить отъ Москвы до Бѣлгорода и чрезъ Бѣлгородъ до арміи, или прямо, какъ ближе къ Переволочнѣ трактъ лежитъ. Того ради въ сенатскую контору сообщено вѣдѣніе и, куда надлежало, посланы указы, велѣно, по вышеобъявленному военной коллегіи представленію, подъ отпра-

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 6; арх. сен., кн. 47, лл. 19, 120 и друг.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 58; арх. сен., кн. 47, лл. 117—118; точно такъ же о снаряженіи башкирцевъ на войну (сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 15; арх. сен., кн. 47, л. 57); резолюція кабинета на сообщеніе изъ прав. сената объ отпускѣ 100,000 рублей на содержаніе неположенныхъ на подушный окладъ полковъ (сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 221; арх. сен., кн. 47, л. 513) и пр.

вленіе той артиллеріи по тракту отъ Москвы до Бѣлгорода и чрезъ Бѣлгородъ до арміи, или прямо, какъ ближе къ Переволочнѣ трактъ лежитъ, поставить ямскія и уѣздныя и съ купечества подводы, по станціямъ, въ самой скорости, дабы оная артиллерія въ назначенныя мѣста, конечно, отправлена быть могла безъ всякой остановки; чего ради, для учрежденія тѣхъ станцій и поставки на оныхъ подводъ, сенатской конторѣ послать нарочныхъ; такожъ, ежели та артиллерія имѣетъ везена быть чрезъ Малую Россію или слободскіе полки, то подъ оную уѣздныя подводы, за указный платежъ, давать безъ остановки-жъ. И о томъ въ Кабинетъ Ея И. В-ва симъ для извѣстія сообщается» [1]). Въ кабинетъ поступаютъ всеподданнѣйшія доношенія фельдмаршаловъ и генераловъ, и кабинетъ-министры дѣлаютъ по нимъ распоряженія. Такъ, напримѣръ, 14-го января 1737 года Минихъ доноситъ государынѣ: «минувшаго ноября 25 дня Донского войска, опредѣленный до указа, войсковой атаманъ Фроловъ, именемъ всего войска Донского мнѣ представлялъ, что, для предбудущей кампаніи къ днѣпровской экспедиціи ихъ, казаковъ донскихъ, набраться можетъ до 7000 человѣкъ; токмо при томъ объявлялъ, что у многихъ казаковъ ружье имѣется дѣла заводовъ Павловскаго Перевоза и прочаго нетвердаго желѣза, и тѣ весьма пулею малы, и при баталіяхъ разрываются и тѣмъ вредятъ многихъ казаковъ, а непріятелю бываетъ изъ того немалый куражъ; и просилъ, чтобъ повелѣно было, сдѣлавъ изъ казны Вашего И. В-ва на тульскихъ оружейныхъ заводахъ, прислать къ нимъ, войску Донскому, до 5000 ружья, да на подъемъ на каждаго казака денежнаго жалованья по 19 руб. заблаговременно, дабы они могли при командированіи въ походъ къ будущей кампаніи всѣмъ исправиться, а ружье тому, у кого въ худомъ состояніи явится, роздать. Того ради Вашего И. В-ва всеподданнѣйше прошу о всемилостивѣйшей на то резолюціи». На это доношеніе гр. А. И. Остерманъ и кн. А. М. Черкасской кладутъ слѣдующую резолюцію: «По сему доношенію донскимъ казакамъ ружьемъ вспомогать, какъ возможно, хотя изъ стараго, гдѣ какое есть, а о дачѣ на подъемъ денегъ Прав. Сенату, справясь о томъ съ прежними приличными къ тому примѣрами, съ сношеніемъ съ военною коллегіею, учинить опредѣленіе

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 205; арх. сен., кн. 47, лл. 514—515.

и представить въ Кабинетъ съ мнѣніемъ, въ немедленномъ времени» [1]).

Особенно оживленныя сношенія у кабинета идутъ съ командовавшимъ въ то время русской арміей въ Украйнѣ княземъ Борятинскимъ, ввиду крайне отвѣтственнаго положенія, имъ занимаемаго. Этотъ Борятинскій былъ назначенъ въ Украйну послѣ смерти кн. Шаховского, чтобы принять всѣ дѣла, находившіяся въ вѣдѣніи послѣдняго. 27-го ноября 1736 года онъ былъ отозванъ оттуда и назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, на должность, которую онъ раньше занималъ. Однако уже 30-го декабря того же года ему опять было повелѣно вернуться въ Украйну. Борятинскій медлилъ подъ предлогомъ болѣзни, вслѣдствіе чего получилъ именной указъ, подписанный кабинетъ-министрами 21-го января 1737 года о немедленномъ возвращеніи въ Малороссію [2]). Борятинскій обыкновенно пишетъ обо всемъ въ кабинетъ и получаетъ оттуда указанія въ видѣ именныхъ указовъ, подписанныхъ кабинетъ-министрами. Эти указы касаются частью снабженія всѣмъ нужнымъ дѣйствующей арміи, частью мѣстныхъ малороссійскихъ вопросовъ. Такъ, напримѣръ, 4-го января 1737 года, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Миниха, князю Борятинскому предписывается принять мѣры къ скорѣйшему и осмотрительнѣйшему наряду 15,000 казаковъ въ дѣйствующую армію. 9-го января того же года именнымъ, подписаннымъ кабинетъ-министрами указомъ на него возлагается порученіе купить сколько онъ можетъ еще воловъ сверхъ находящихся уже въ арміи, а 13-го января — нарядить потребное число подводъ для перевоза изъ Изюма осадной артиллеріи и снестись по этому поводу съ Минихомъ [3]). Аналогичныхъ указовъ въ изучаемое нами время особенно много, болѣе важны указы, касающіеся мѣстнаго управленія. 15-го февраля Борятинскій получаетъ за подписью кабинетъ-министровъ указъ, относящійся ко внутреннему управленію Малороссіей и касающійся са-

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 58; арх. сен., кн. 47, лл. 119—120; то же самое на всеподданнѣйшемъ докладѣ ген.-маіора Б. Траутфеттера объ отпускѣ 15 тыс. руб. на его полкъ, отправляющійся въ дѣйствующую армію (сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 67; арх. сен., кн. LXXXV, лл. 7—8) и мн. др.

2) Барановская опись, № 5819.

3) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 4, 14 и 20; арх. сен., кн. 68, лл. 289, 294 и 295.

маго больного мѣста тогдашней администраціи — доимокъ: «По указу Нашему обрѣтаетесь вы при управленіи всѣхъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ съ прошлаго 1736 г., а понеже съ тѣхъ мѣстъ собирается въ казну Нашу доходовъ, а именно индуктныхъ, съ гетманскихъ и прочихъ владѣльческихъ отписныхъ маетностей, съ дѣлъ челобитчиковыхъ, печатныхъ, съ крѣпостей, штрафныхъ и прочихъ разнаго званія ежегодно немалая сумма, а сколько въ томъ 1736 г. такихъ доходовъ собрано и на какія дачи употреблены надлежащаго счета отъ васъ и по се время не прислано, того ради повелѣваемъ вамъ о всѣхъ тамошнихъ доходахъ, сколько какихъ въ прошломъ 1736 г. съ Малой Россіи и съ слободскихъ полковъ собрано и осталось еще въ доимкѣ, прислать въ Кабинетъ Нашъ подлинные и перечневые счеты и вѣдомости, по полученіи сего Нашего указа — въ недѣлю, а между тѣмъ имѣете вы крайнее стараніе прилагать, чтобъ на всѣ прошлые годы доимка въ краткомъ времени выбрана, и впредь такіе доходы бездоимочно собираны быть могли, и годъ отъ году, чрезъ прилежные ваши труды, въ сборахъ такихъ, которые можно умножить безъ отягощенія народнаго, учинено было пополненіе, ибо при нынѣшнемъ военномъ времени въ денежной казнѣ крайнія и необходимыя случаются нужды, о чемъ и самимъ вамъ не безызвѣстно»[1]). Очень любопытенъ указъ отъ 18-го сентября того же года, подписанный кабинетъ-министрами: «Всеподданнѣйшія ваши два доношенія отъ 2 сего сентября исправно получены, изъ которыхъ усмотрѣно, что нѣкоторые малороссіяне желаютъ просить, чтобъ, по силѣ выданнаго Нашего указа отъ 31 декабря прошлаго 1736 г., позволено имъ было изъ дѣтей своихъ по единому, кого они похотятъ, оставлять для смотрѣнія деревень и экономіи въ домѣхъ, а прочихъ намѣрены употреблять въ военную службу, и о учиненныхъ противностяхъ отъ Кіевскаго магистрата, — на которыя во всемилостивѣйшую Нашу резолюцію вамъ повелѣваемъ, на 1, такихъ малороссіянъ, которые намѣренія имѣютъ о дѣтяхъ своихъ просить, надлежитъ вамъ къ тому ихъ приводить и наклонять искуснымъ порядкомъ, чтобъ они сами о томъ просили, и сіе содержать въ крайнѣйшемъ секретѣ, чтобъ они не дознались, что ихъ ко исполненію россійскихъ регуловъ и указовъ по

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 91; арх. сен., кн. 68, л. 314 и об.

малу привлекаютъ, и не подать бы чрезъ то причины къ противному отъ нихъ толкованію; на 2, о учиненныхъ отъ Кіевскаго магистрата противностяхъ оригинальное ваше доношеніе и съ приложеніями сообщено въ Пр. Сенатъ, *для учиненія надлежащаго опредѣленія, понеже дѣла малороссійскія тамо вѣдомы, откуда вы и рѣшенія на то ожидать имѣете* [1]). Тѣмъ не менѣе князь Борятинскій представилъ 6-го октября непосредственно въ кабинетъ слѣдующее доношеніе: «Высокоучрежденному Ея И. В-ва Кабинету всепокорнѣйшее доношеніе. Понеже отъ 2 сего сентября высокоучрежденному Ея И. В-ва Кабинету о противностяхъ кіевскаго магистрата войта Павла Войнича и бурмистровъ и райцевъ, и что велѣлъ взять ихъ подъ караулъ, а дворы и пожитки описать, я всепокорнѣйше доносилъ, а какая ихъ именно противность, о томъ именно донесено. А понеже мнѣ разсудилось у нихъ всѣ данныя имъ привиллегіи прежнихъ монарховъ, яко то Великихъ Государей и Ихъ И. В-въ, како прежнихъ, тако и нынѣ счастливо самодержавно владычествующей Ея И. В-ва, Самодержицы Всероссійской, и монарховъ же польскихъ отобрать, и ежели онымъ войтамъ съ товарищи, въ таковой ихъ противности указамъ Ея И. В-ва, повелѣно будетъ слѣдовать, то тѣ данныя имъ привиллегіи и удержать можно, въ то разсужденіе, что, когда оныя удержатся, то, по продолженію времени, могутъ оныя у нихъ изъ памяти выдти, то и ссылаться имъ будетъ въ вольностяхъ не на что. И о томъ высокоучрежденный Ея И. В-ва Кабинетъ что за благо изволитъ разсудить, ожидать буду Ея И. В-ва всемилостивѣйшаго указа». Кабинетъ-министры положили на это доношеніе резолюцію: «По сему доношенію Пр. Сенату учинить опредѣленіе, по силѣ посланнаго изъ Кабинета сообщенія отъ 18 минувшаго сентября, и при томъ о немедленномъ произведеніи того дѣла чрезъ сіе подтверждается» [2]). Такимъ образомъ кабинетъ, не вторгаясь въ компетенцію сената, тѣмъ не менѣе не выпускалъ изъ рукъ главнаго руководства Малороссійскими дѣлами, ввиду исключительнаго положенія этой области. Приведенные нами указы являются вполнѣ продолженіемъ той политики, которая была начертана на кабинетскихъ консиліумахъ первой поло-

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 567; арх. сен., кн. 68, л. 461.
2) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 600; арх. сен., кн. 49, лл. 124—125.

вины царствованія: по возможности вводить общегосударственные порядки, воздерживаясь отъ коренной ломки, способной раздражить населеніе. Въ этомъ несомнѣнно сказался характеръ «души» кабинета — Остермана.

Точно такъ же вниманіе кабинета сосредоточено было на башкирскихъ дѣлахъ — на востокѣ государства, гдѣ продолжалъ дѣйствовать въ это время Кирилловъ, а послѣ его смерти (съ 10-го мая 1737 года) принялъ управленіе Татищевъ. Такъ, напримѣръ, въ числѣ входящихъ дѣлъ 4-го января 1737 года сказано: «доношеніе бригадира Хрущова и ст. с. Кириллова — о подтвержденіи къ д. ст. с. Татищеву указомъ о вспоможеніи во успокоеніи достальныхъ башкирскихъ замѣшаній и при томъ съ общаго ихъ опредѣленія и разсужденія копія». Послѣ этого значится: «Рѣшено генваря 10 д. 1737 г.» [1]). Точно также 11-го марта значится: «Доношеніи ст. с. Ивана Кириллова изъ Самары, февраля отъ 22 дня, о полученіи указа объ удержаніи кайсаковъ отъ воровства, которые къ Волгѣ на Черный Яръ приходили, и о башкирцахъ. (Рѣшено марта 14 д.)» [2]). 14-го марта кабинетъ-министры пишутъ въ сенатъ: «Ея И. В-ву штацкой (статскій) совѣтникъ Иванъ Кирилловъ изъ Самары отъ 22 прошедшаго февраля на посланный къ нему указъ доносилъ, что, коимъ образомъ воровски кайсаки къ Волгѣ на Черный Яръ, кой близокъ къ Астрахани, приходили и что, тамъ бывъ, учинили, о томъ изъ Астраханской губерніи, съ Чернаго Яра, съ Царицына и изъ Саратова и по нынѣ ни о чемъ къ нему знать не дано. А понеже, что кайсацкія и карапалскія (?) дѣла поручены ему, Кириллову, о томъ разосланы въ тамошнія мѣста указы, первые въ 734-мъ, вторые въ 736 гг., по которымъ надлежало его о тамошнихъ набѣгахъ увѣдомить въ самой скорости, почему бъ онъ могъ тѣхъ воровъ сыскивать и о томъ въ орду представлять; и всеподданнѣйше просилъ, чтобъ подтвердить указами въ Астрахань, въ Царицынъ и Саратовъ и въ другіе тамошніе городы, чтобъ отвсюду, ежели гдѣ появятся или увѣдано будетъ о воровскихъ кайсакахъ, и къ нему прямо присылали извѣстія, по которому Ея И. В-во указала изъ Пр. Сената немедленно въ показанныя мѣста съ крѣпкимъ подтвержденіемъ и,

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 3.

2) Тамъ же, стр. 140.

что по прежнимъ указамъ того не исполняли, съ наижесточайшимъ выговоромъ отправить строгіе указы, — гдѣ такіе воровскіе набѣги появятся, къ нему, Кириллову, немедленно сообщали, а каковы куда о томъ отправятся указы, со оныхъ къ Кириллову, для вѣдома, сообщить копіи...»[1]) 15-го апрѣля: «доношеніе ст. сов. Кириллова—о воровскихъ кайсакахъ, кои приходили на калмыкъ къ Черному Яру близъ Астрахани, о чемъ онъ съ нарочно-посланнымъ къ Абулъ-Хаиръ-хану, къ старшинамъ и къ другимъ владѣльцамъ о сыскѣ ихъ и о возвращеніи взятаго ясыря писалъ. (Рѣшено апрѣля 24 д.)» [2]). 24-го апрѣля кабинетъ-министры пишутъ въ сенатъ: «Ея И. В-ву статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловъ доносилъ: хотя башкирскія неспокойства уже и прекращены, однако жъ, въ нынѣшнее лѣто, для безопасности и исправленія въ строеніи вновь городковъ и прочихъ работъ, о нарядѣ нерегулярныхъ подтвердить особыми указами, чтобъ отправили, а именно адмиралтейская казанская контора изъ служилыхъ мурзъ 1000, яицкихъ казаковъ 1000, сибирскихъ дворянъ и казаковъ 1000. Того ради изъ Пр. Сената надлежитъ такіе подтвердительные указы въ вышеписанныя мѣста немедленно отправить, а въ которыхъ мѣстахъ такимъ наряженнымъ быть, о томъ бы имѣли сношеніе съ нимъ, статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ...» [3]) Точно также преемникъ Кириллова Татищевъ постоянно обращается непосредственно въ кабинетъ [4]). Какъ въ малороссійскихъ дѣлахъ, такъ и въ башкирскихъ кабинетъ дѣйствуетъ не непосредственно, а черезъ сенатъ. Однако вмѣшательство кабинета въ эти дѣла осязательнѣе, вѣроятно, по тому, что башкирскія дѣла были подчинены непосредственно иностранной коллегіи, а не сенату, съ которымъ, попрежнему, кабинетъ считалъ нужнымъ церемониться.

Какъ всегда война выдвигала заботу о финансахъ. Кабинетъ слѣдитъ за каждой копейкой и предпринимаетъ экстренныя мѣры для

---

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 151 и 152; арх. сен., кн. 47, л. 392 и об.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 217.

3) Тамъ же, стр. 242; арх. сен., кн. 47, л. 581.

4) Различныя его доношенія (сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 332). Онъ представляетъ непосредственно въ кабинетъ протоколъ разсужденія съ генераломъ-маіоромъ Соймоновымъ и другими военными чинами о надлежащихъ мѣрахъ къ прекращенію башкирскихъ замѣшательствъ, а кабинетъ сообщаетъ экстрактъ въ сенатъ для исполненія (арх. сен., кн. 48, л. 527; полн. собр. зак., № 7347) и т. д.

пріисканія средствъ на военныя надобности. Уже въ сентябрѣ 1736 года [1]) правительство прибѣгло къ тому средству, которое, со времени Петра Великаго, являлось обычнымъ въ случаяхъ матеріальныхъ затрудненій государства: гражданскимъ чиновникамъ стали платить половину жалованья сибирскими товарами вмѣсто денегъ. Исключеніе дѣлалось для служащихъ по капитуляціямъ иностранцевъ, чиновниковъ кабинета и академіи наукъ. Претензіи на это разсматриваетъ кабинетъ. Такъ, напримѣръ, 18-го января 1737 года коммерцъ-коллегія доноситъ въ кабинетъ о томъ, что ассессоръ ея иностранецъ Кагніони ходатайствуетъ о томъ, чтобы ему уплачено было жалованье деньгами. Кабинетъ-министры кладутъ резолюцію: «по сему доношенію ассессору Канеіонію производить жалованье, противъ другихъ иноземцевъ, деньгами, понеже то при принятіи его въ службу обѣщано» [2]). Точно также 6-го октября того же года сенатъ доноситъ въ кабинетъ: «...нынѣ билъ челомъ въ Сенатѣ ген.-лейтенантъ и Московской губерніи губернаторъ Балкъ, что ему на сентябрьскую треть прошлаго года жалованье выдано, а на генварскую и майскую трети сего года не получалъ, и понеже де во время случившихся въ Москвѣ и здѣсь пожаровъ дворы и пожитки его погорѣли и нынѣ живетъ въ чужемъ домѣ, а къ построенію своего двора во оскудѣніи находится, и того ради проситъ, чтобъ ему, на помянутыя двѣ трети, жалованье выдать деньгами, а не товарами. *И хотя по мнѣнію сенатскому, для того его разоренія и нужды о выдачѣ ему онаго жалованья деньгами за потребно разсуждается*, однако-жъ къ дѣйствительному того опредѣленію *требуется отъ Кабинета Ея И. В-ва* общаго разсужденія». Кабинетъ-министры кладутъ резолюцію: «По сему сообщенію показанному ген.-лейтенанту Балку жалованья на двѣ трети, для показанныхъ причинъ, выдать деньгами, другимъ не въ образецъ» [3]). Точно такъ же кабинетъ-министры утверждаютъ всеподданнѣйшее доношеніе пр. сената отъ 18-го сентября о выдачѣ, за недостаткомъ товаровъ, петербургскимъ и остзейскимъ штатскимъ чинамъ и канцелярскимъ служителямъ жалованья деньгами, на январскую и майскую

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 114, стр. 445; арх. сен., кн. 45, л. 243.
2) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 85; арх. сен., кн. 47, лл. 148—149 и об.
3) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 610; арх. сен., кн. 49, лл. 141—142.

треть 1737 г. [1]). Подъ вліяніемъ матеріальныхъ затрудненій кабинетъ-министровъ вернулся къ мысли, раньше отвергнутой благодаря энергичному протесту Маслова, — обложить двойнымъ окладомъ инородцевъ. Въ журналѣ 7-го мая мы читаемъ: «Въ домѣ вице-канцлера гр. А. И. Остермана были въ собраніи кабинетные министры гр. А. И. Остерманъ, кн. А. М. Черкасской, оберъ-егермейстеръ А. П. Волынскій и имѣли разсужденіе о прибавкѣ на ясашныхъ русскихъ и на иновѣрцевъ, сверхъ подушныхъ денегъ, хлѣба» [2]). На этотъ разъ вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно и 10-го мая послѣдовалъ именной указъ о сборѣ съ русскихъ ясачныхъ и черносошныхъ крестьянъ, сверхъ подушныхъ денегъ, хлѣба по одному четверику съ души, а съ татаръ, мордвы, чувашъ, черемисъ и прочихъ иновѣрцевъ, пользующихся пашенною землею, вдвое противъ русскихъ, вслѣдствіе поселенія ихъ въ хлѣбородныхъ мѣстахъ [3]). 31-го іюля того же года кабинетъ пишетъ въ сенатъ: «По именному Ея И. В-ва указу велѣно съ русскихъ ясашныхъ и черносошныхъ крестьянъ, такожъ съ татаръ и съ прочихъ иновѣрцевъ пашенныхъ, сверхъ положенныхъ на нихъ подушныхъ денегъ, брать хлѣбомъ; и для того, сколько гдѣ такихъ крестьянъ и пашенныхъ иновѣрцевъ имѣется, въ Пр. Сенатъ собрать вѣдомости, а которымъ губерніямъ и провинціямъ, гдѣ способнѣе будетъ оный хлѣбъ платить, о томъ имѣть разсужденіе въ Сенатѣ и подать свое мнѣніе въ Кабинетъ,— о чемъ, за собственною Ея И. В-ва рукою, указъ Пр. Сенату данъ отъ 10 мая. Но по тому Ея И. В-ва указу такія вѣдомости собраны-ль и о платежѣ помянутаго провіанта опредѣленіе учинено-ль, Кабинетъ Ея И. В-ва извѣстія не имѣетъ. А понеже положеннаго провіанта, на вышеупомянутыхъ крестьянъ и иновѣрцевъ въ годъ не меньше 130.000 четвертей быть можетъ и надлежитъ на нынѣшній 1737 г. собрать сполна, изъ котораго большую часть отправлять въ С.-Петербургъ надлежитъ, того ради Кабинетъ Ея И. В-ва разсуждаетъ: 1) что надлежитъ о платежѣ того провіанта, гдѣ кому платить, Пр. Сенату имѣть разсужденіе и съ приложеніемъ своего мнѣнія въ Кабинетъ сообщить; 2) тотъ платежъ съ

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 571; арх. сен., кн. 49, лл. 59—60 и об.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 274; арх. сен. «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», кн. 96, л. 64.

3) Баран. опись, № 5999.

нынѣшняго времени установить и на нынѣшній 1737 г. начать собирать, для того, что до полученія указа съ поль хлѣбъ убранъ и тотъ новый хлѣбъ въ магазейны заплаченъ быть можетъ; а понеже отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оный въ магазейны приниманъ быть имѣетъ однимъ лѣтомъ до С.-Петербурга препровожденъ быть не можетъ, и для того въ лежащихъ мѣстахъ по Волгѣ и по другимъ рѣкамъ учредить 5 или 6 магазейновъ, а именно, напримѣръ, 1., въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, 2., въ Борисоглѣбской слободѣ или въ Ярославлѣ, 3., во Твери, 4., въ Новѣгородѣ, дабы такъ порядочно то отправленіе было, что когда изъ Новгородскаго магазейна такой провіантъ перевезенъ быть имѣетъ въ С.-Петербургъ, то, вмѣсто того, дополнить изъ Тверскаго, такимъ-же образомъ и о прочихъ; 3) а который провіантъ будутъ платить въ Казани, въ Царицынѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, которыя къ Астрахани ближе, нежели къ С.-Петербургу, изъ тѣхъ мѣстъ изъ помянутаго провіанта отправлять въ Астрахань и въ Кизляръ, сколько на расходъ тамо будетъ потребно, а излишній перевозить вверхъ Волгою до Нижегородскаго магазейна; 4) поставленный провіантъ въ городахъ Воронежской губерніи весь отправлять въ Азовъ; 5) казеннымъ-ли коштомъ оный провіантъ отправлять, или наймомъ и подрядомъ, о томъ надлежитъ увѣдомиться отъ купцовъ, которые хлѣбомъ торгуютъ, по чему съ четверти съ котораго мѣста платятъ, и по тому опредѣленіе учинить. И о вышеписанномъ о всемъ Пр. Сенату чрезъ сіе сообщается и надлежитъ о томъ всѣмъ разсужденіе имѣть, такимъ-ли образомъ поступать или иные, полезнѣйшіе способы Пр. Сенатъ изыскать можетъ и, учиня основательное мнѣніе, безъ всякаго потерянія времени, для общаго разсужденія, сообщить въ Кабинетъ» [1]). Такимъ образомъ, какъ въ большинствѣ случаевъ, кабинету приходилось торопить сенатъ.

Одной изъ главныхъ заботъ кабинета въ это время являлось составленіе такъ называемой окладной книги, т.-е. книги всѣхъ государственныхъ приходовъ и расходовъ. Вопросъ этотъ занималъ правительство съ начала царствованія императрицы Анны. О ходѣ его даетъ понятіе записка Маслова на нѣмецкомъ языкѣ, находящаяся среди бумагъ Бирона. Въ этой бумагѣ знаменитый русскій финансистъ указываетъ на то, что еще Петръ Великій, учредивъ камеръ-коллегію,

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 481—482; арх. сен., кн. 48, лл. 455—456.

возложилъ на нее обязанность составить такую книгу. Послѣдняя и была окончена въ 1724 году, когда и утверждена государемъ. Однако съ тѣхъ поръ накопились многіе милліоны недоимокъ, о чемъ Масловъ уже раньше доносилъ государынѣ («dass einige Millionen an restantien nachgeblieben, wo von in meine (r) vorhero an Ihro Kayserl. Mays. überreichte (n) allerunterthänigste(n) unterlegung eines theils gedacht worden»). Такъ какъ государь повелѣлъ при показаніи государственныхъ доходовъ соблюдать умѣренность («dass die Reichs Einkünfte mittelmässig, nicht aber allzu hoch, angesetzet wären»), то во всякомъ случаѣ является виновной въ недоимкахъ сама камеръ-коллегія, которая или показала государственные доходы слишкомъ высокими, или же вмѣстѣ съ губернаторами и воеводами относилась небрежно къ ихъ собиранію. Въ 1724 году предписано было коллегіи опредѣлить общее количество податей и налоговъ, лежащихъ на той или другой провинціи или городѣ; когда же въ 1731 году камеръ-коллегіи былъ данъ новый регламентъ, то ей предписано было составить такую окладную книгу съ обозначеніемъ въ каждомъ мѣстѣ порознь всѣхъ доходовъ («über ein jeder revenue aparte nachrichten zu verfertigen»). Коллегія должна была исполнить эту работу, согласно повелѣнію, въ самомъ непродолжительномъ времени, однако она не окончила ея и къ концу слѣдующаго года, ссылаясь на то, что губернаторы и воеводы не торопятся съ присылкой извѣстій («dass die selbige(n) die nachrichten nicht einsenden sich beschweret, wes fals an selbige gouverneurs abermahlige Befehle ergangen wären»), вслѣдствіе чего, по словамъ Маслова, должны были быть посланы указы послѣднимъ, и въ перепискѣ проходило безъ пользы время («wes fals an selbige Gouverneurs abermahlige Befehle ergangen wären, dass also die gantze bemühung nur allein in der Correspondence bestehet, wobey aber die Zeit verlohren gehet»). Масловъ настаивалъ на необходимости окончить это дѣло къ началу будущаго года,— записка была составлена, повидимому, въ 1733 году («wenn gedachtes Buch vor Neujahr nicht sollte eingerichtet und angefertiget werden, so verbleibet das Cammer-Collegium gleich als in trüben Wasser, und kann künftig aber, wie vorhero, keine rechte gebuhrliche aufsicht haben») [1]. Однако дѣло подвигалось попрежнему очень мед-

1) Гос. арх., разр. XIX, № 12, изъ бумагъ Бирона «Errinnerung wegen künftiger Einrichtung eines neues Oklad-Buches über alle Reichs Einkünften».

ленно, и уже 25-го ноября 1736 года послѣдовалъ именной указъ сенату о скорѣйшемъ составленіи въ новой камеръ-коллегіи окладной книги всѣмъ государственнымъ доходамъ и расходамъ, согласно Высочайшему указу 1731 года [1]). Съ этого времени кабинетъ-министровъ усердно торопитъ сенатъ съ окончаніемъ окладной книги, какъ съ дѣломъ первой государственной важности. Въ 1731 году реформированная камеръ-коллегія не смѣнила собою старую, которая продолжала существовать параллельно съ ней подъ завѣдываніемъ извѣстнаго А. В. Макарова, пока послѣдній не попалъ въ опалу; причиной этого было безъ сомнѣнія множество дѣлъ, оставшихся отъ прежнихъ годовъ. Во всеподданѣйшемъ докладѣ государынѣ 13-го мая 1737 года сенатъ предлагалъ соединить оба учрежденія вмѣстѣ для болѣе успѣшнаго исполненія возложеннаго на него порученія по составленію окладной книги. Кабинетъ-министры кладутъ резолюцію: «Чтобъ прежнюю сообщить съ новою каморъ-коллегіею не за благо разсуждается, понеже та новая каморъ-коллегія и кромѣ того дѣлами отягчена, а ежели къ тому прежнихъ лѣтъ счеты сообщить, то за множествомъ дѣлъ ни малаго порядка въ настоящемъ правленіи быть не можетъ; а что касается до сочиненія окладной книги, то надлежитъ взять вѣдомости изъ адмиралтейской коллегіи, которыя въ ту коллегію получены отъ посланныхъ въ губерніи и городы для слѣдствія офицеровъ, а къ тому въ дополненіе всѣ потребныя вѣдомости, которыя уже въ каморъ-коллегію собраны; и начатую книгу и одного изъ членовъ, такожъ и секретаря Ѳедора Антонова, къ сочиненію той книги взять сюда; и чтобъ такая окладная книга, какъ наискорѣе сочинена быть могла, для того оныхъ члена и секретаря и опредѣленныхъ къ тому канцелярскихъ служителей, до окончанія той книги, другими дѣлами не завязывать» [2]). Точно также сообщеніемъ 3-го сентября того же года кабинетъ-министры ставятъ на видъ сенату невозможность, вопреки его представленіямъ, увеличить государственные доходы до представленія и разсмотрѣнія «генеральной всего государства табели всѣхъ приходовъ и расходовъ» и при этомъ прибавляютъ: «При томъ-же Пр. Сенату въ разсужденіе представляется, что по усмотрѣнію прежнихъ, поданныхъ изъ штатсъ-конторы вѣдомостей (которыя по-

1) Баран. опись, № 5733.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 326; арх. сен., кн. 48, лл. 88—91 и об.

томъ въ Пр. Сенатъ сообщены) показываются многіе ненадлежащіе, а иные и излишніе расходы, которыхъ иногда миновать возможно, а особливо заплата ружникамъ и статскимъ чинамъ жалованье платится не равное, о чемъ давно разсмотрѣть велѣно, но по се число ничего не учинено, и такіе ненадлежащіе расходы продолжаются напрасно,— о которыхъ надлежитъ тотчасъ разсмотрѣть, дабы хотя съ будущаго 1738 г. въ томъ доброе основаніе положить»...[1]). Сенатъ однако подъ разными предлогами затягивалъ это дѣло, которое, очевидно, было ему не подъ силу. Такъ уже 9-го марта 1738 года онъ доносилъ государынѣ: «понеже, по именнымъ Вашего И. В-ва указамъ и по резолюціи гг. кабинетныхъ министровъ, велѣно окладную каморъ-коллегіи книгу, яко самое той коллегіи главное дѣло, сочинить и для сочиненія той окладной книги взять вѣдомости изъ адмиралтейской коллегіи, полученныя въ ту коллегію отъ посланныхъ въ губерніи и городы для слѣдствія офицеровъ, и къ тому въ дополненіе всѣ собранныя въ каморъ-коллегію потребныя вѣдомости и начатую книгу, и одного изъ членовъ, такожъ и секретаря Антонова къ сочиненію той книги взять сюда. Для сочиненія той окладной книги, съ оставшими послѣ пожара вѣдомостьми, изъ каморъ-коллегіи совѣтникъ Беклемишевъ, да помянутый секретарь Антоновъ съ приказными служителми въ С.-Петербургъ высланы и велѣно имъ имѣющіяся въ адмиралтейской коллегіи вѣдомости, изъ которыхъ мѣстъ получены двойныя, изъ оныхъ къ тому сочиненію однѣ принять, а съ одинокихъ, списавъ копіи, немедленно отослать, а съ присланныхъ изъ губерній и провинцій въ каморъ-коллегію къ сочиненію той же окладной книги вѣдомостей, о которыхъ каморъ-коллегія въ сенатъ доносила, что во время случившагося въ Москвѣ пожара погорѣли, велѣно, списавъ съ прежнихъ отпусковъ, къ оному опредѣленному члену изъ тѣхъ губерній и провинцій прислать копіи... Того ради Вашему И. В-ву Сенатъ всеподданнѣйше доноситъ, не соизволитъ ли Ваше И. В-во для лучшаго въ сочиненіи той окладной книги учрежденія повелѣть обрѣтающимся въ губерніяхъ и провинціяхъ у слѣдствія объ адмиралтейскихъ доходахъ офицерамъ о всѣхъ государственныхъ сборахъ отъ тѣхъ губерній и провинцій, по предложенной отъ вышеозначеннаго совѣтника Бекле-

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 540, 541; арх. сен., кн. 49, лл. 15—16 и об.

мишева формѣ, забрать вѣдомости вновь и освидѣтельствовать противъ того, какъ по даннымъ имъ инструкціямъ и объ адмиралтейскихъ повелѣно, и прислать въ немедленномъ времени; а онаго совѣтника Беклемишева и секретаря Антонова съ обрѣтающимися при нихъ канцелярскими служители (которымъ нынѣ, до присылки такихъ вновь по формѣ вѣдомостей, дѣлать здѣсь нечего), для сочиненія такой же по формѣ вѣдомости послать въ Новгородъ, гдѣ имъ, по пріѣздѣ своемъ, о всѣхъ государственныхъ сборахъ всей той Новгородской губерніи освидѣтельствовать, — сполна-ль оные по окладу сбираются, если-жъ несполна, для чего, чтобъ впредь къ сочиненію той окладной книги никакого недостатка не было и дабы то могло служить и въ другихъ губерніяхъ въ примѣръ къ сочиненію той книги» [1]). Кабинетъ министровъ выразилъ согласіе на это въ своей резолюціи, но тѣмъ не менѣе до конца царствованія дѣло это не подвинулось.

Подъ вліяніемъ военныхъ потребностей кабинетъ министровъ усиленно заботится о взысканіи недоимокъ, какъ съ учрежденій, такъ и съ частныхъ лицъ. Такъ 22-го іюня 1737 года онъ пишетъ въ сенатъ: «Ея И. В-ву всеподданнѣйше доносилъ ген.-фельдцейхмейстеръ ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій отъ 31 прошедшаго мая, что, хотя въ нынѣшней кампаніи, довольная артиллерія учреждена и амуниціею, по артиллерійскимъ штатамъ, съ прибавкою снабдена, однакожъ могутъ многіе изъ того припасы употреблены быть противу непріятеля, вмѣсто которыхъ къ будущему времени надлежитъ заблаговременно заготовить, и требуетъ, чтобъ для того заготовленія положенную по артиллерійскимъ примѣрнымъ штатамъ сумму нынѣ отпустить въ артиллерію. А понеже тѣ примѣрные штаты не разсматриваны и не конфирмованы, къ тому жъ послѣ поданія тѣхъ штатовъ многая учинена отмѣна, того ради, по его требованію, учинить невозможно, а чтобъ артиллерія въ приготовленіи амуниціи къ будущей кампаніи исправиться могла, то весьма потребно положенную сумму, по прежнему опробованному штату, изъ надлежащихъ мѣстъ на нынѣшній 1737 г. нынѣ сполна отпустить и о сборѣ на прошлые годы артиллерійской доимки стараніе и попеченіе имѣть, понеже о немедленномъ той доимки взысканіи Пр. Сенатъ имѣетъ указъ отъ

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 120, стр. 164 и 165; арх. сен., кн. 50, лл. 233—237.

9 прошедшаго февраля сего 1737 г., за подписаніемъ Ея И. В-ва собственныя руки, по которому поступать и въ губерніи и провинціи наикрѣпчайше подтверждать надлежитъ...» [1]). Мы видимъ, что дѣла, касающіяся недоимокъ, обыкновенно восходятъ на усмотрѣніе кабинетъ министровъ. Такъ, напримѣръ, сенатъ предлагаетъ кабинетъ-министрамъ доимку съ мызы генералъ-поручика графа Дугласа, ввиду того, что онъ находится на войнѣ, взыскать по окончанію послѣдней, или вычитать ее погодно. Однако кабинетъ министровъ не соглашается съ этимъ: «по сему сообщенію, по мнѣнію кабинета, пристойнѣе такую доимку взять изъ доходовъ той мызы, пока вся доимка выправится. И о томъ къ нему, генералу-поручику графу Дугласу и, куда надлежитъ, изъ сената указы послать» [2]). Точно также кабинетъ министровъ утверждаетъ сообщенія сената объ освобожденіи нѣкоей Анны Крамерши отъ платежа недоимки по содержанію ею на арендѣ пильной мельницы при Нарвѣ, ввиду того, что она была принуждена сдѣлать затраты на нее изъ своихъ средствъ (10-го сентября 1737 года) [3]) и о невзысканіи со шкипера Иероде слѣдуемыхъ по тарифу пошлинъ, согласно съ мнѣніемъ коммерцъ-коллегіи, ввиду того, что онъ пострадалъ отъ кораблекрушенія (16-го ноября 1737 года) [4]). Канцелярія конфискацій, во главѣ которой съ 15 мая 1737 г. стоитъ президентъ коммерцъ-коллегіи графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ, обращается часто непосредственно въ кабинетъ, и кабинетъ-министры не ограничиваются передачей дѣла въ сенатъ, а кладутъ свои резолюціи [5]). Кабинетъ санкціонируетъ льготы оказываемыя областямъ, находившимся въ исключительныхъ условіяхъ вслѣдствіе войны. Такъ, напримѣръ, 6-го января 1737 года кабинетъ-министры пишутъ въ сенатъ: «...понеже городъ Азовъ мѣсто новое, которое еще строить и для основательнаго

---

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 392; арх. сен., кн. 48, лл. 239 и об.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 367; арх. сен., кн. 48, лл. 178 и слѣд.

3) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 555; арх. сен., кн. 49, лл. 39—40 и об.

4) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 680 и 681; арх. сен., кн. 49, лл. 287—288 и об.

5) Барановская опись, № 6024, 24 мая: Объ опредѣленіи секретаря конюшенной счетной комиссіи П. Зеленаго, согласно представленію гр. П. Мусина-Пушкина, секретаремъ канцеляріи конфискаціи; № 6260, 15 сентября: О высылкѣ изъ Москвы въ С.-Петербургъ къ производящемуся слѣдствію о безпорядкѣ въ канцеляріи конфискаціи комиссара конторы конфискаціи Г. Языкова и другихъ и т. д. Въ другихъ случаяхъ кабинетъ только побуждаетъ сенатъ заняться дѣлами канцеляріи (см. напр., Барановская опись, №№ 6189 и 6284).

утвержденія многаго труда и старанія требуетъ, и ежели нынѣ тамо казенные кабаки учинить, то тѣмъ, безъ сомнѣнія, донскіе казаки и другіе околичные жители отъ привоза туда всякихъ питейныхъ и другихъ припасовъ на продажу отпужаны будутъ и оттого и обрѣтающимся въ Азовѣ военнымъ и другимъ людямъ можетъ иногда произойти въ потребныхъ привозахъ неудовольство и нужда. Того ради кабинетъ съ... мнѣніемъ генерала Левашова согласуется, что нынѣ удобнѣе въ Азовѣ быть питейной продажѣ, до окончанія сей войны, вольной, со взятіемъ съ того въ казну Ея И. В-ва пошлинъ, а когда тотъ городъ Азовъ со основаніемъ утвердится, то мочно потомъ о помянутой питейной продажѣ, къ вящшей казенной прибыли, и иное опредѣленіе учинить, и для отправленія о томъ изъ Прав. Сената въ камеръ-коллегію и другія надлежащія мѣста указовъ, симъ во оный сообщается» [1]). 28-го сентября того же года сенатъ ходатайствуетъ передъ кабинетомъ о снятіи подушной подати или о зачетѣ на будущій годъ съ тѣхъ губерній и провинцій, которымъ пришлось понести особыя тягости ввиду войны. Кабинетъ-министры кладутъ резолюцію: «Надлежитъ напередъ вѣдать: первое, сколько съ тѣхъ губерній и провинцій работниковъ, конныхъ и пѣшихъ, взято, и тѣмъ работникамъ платежъ по плакату чиненъ-ли, и сколько всей суммы на то въ расходѣ; второе, сколько изъ тѣхъ-же губерній и провинцій надлежало, по нынѣшнему расположенію, рекрутъ поставить и, положа оныя деньги, считая каждаго рекрута по 100 руб., что учинитъ и по чему съ каждой души придетъ» [2]). Продолжавшійся безпорядокъ въ мѣдной монетѣ постоянно привлекаетъ вниманіе кабинета [3]). Точно также заботится онъ о болѣе выгодной продажѣ казенныхъ товаровъ [4]).

---

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 6—7; арх. сен., кн. 47, л. 20 и об.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 589; арх. сен., кн. 49, лл. 111—114 и об.

3) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 374—377; арх. сен., кн. 48, лл. 183, 225 и мн. другіе.

4) 31-го марта 1737 года кабинетъ-министры пишутъ въ сенатъ: «Ея И. В-ву генералъ и оберъ-гофмейстеръ графъ Салтыковъ всеподданнѣйше репортуетъ, что имѣющіеся въ Сибирскомъ приказѣ казенные товары и мягкая рухлядь, хотя по немногу, однако-жъ, въ розницу продаются, противъ московской оцѣнки съ немалою прибылью, и чтобъ впредь никакіе казенные товары не залеживались, и при продажѣ ихъ прибыль быть могла, и воровства меньше было, того ради Пр. Сенату въ разсужденіе представляется: не лучше ли, по примѣру какъ то въ Голландіи отъ

Вообще кабинетъ въ указанное время имѣетъ общій надзоръ за всѣми колесами сложной государственной машины и подгоняетъ тѣ изъ нихъ, которыя начинаютъ отставать. Въ этомъ отношеніи доставалось и сенату, который, какъ извѣстно, во всѣ времена отличался медлительностью, такъ что его не могли ускорить ни историческая дубинка Великаго Преобразователя, ни знаменитые песочные часы перваго генералъ-прокурора. Такъ 12-го апрѣля кабинетъ-министры торопятъ сенатъ со скорѣйшимъ окончаніемъ счета и слѣдствія комиссіею о подлогахъ по городовой канцеляріи и предписываютъ содержать безъ выпуска подъ карауломъ за замедленіе дѣла не только канцелярскихъ служителей, но и самихъ членовъ камеръ-конторы и полиціймейстерской канцеляріи: «О скорѣйшемъ того счета и слѣдствія окончаніи именнымъ указомъ подтверждается, и ежели въ отсылкѣ требуемыхъ вѣдомостей остановка чинится, то не токмо приказныхъ служителей, но и самыхъ членовъ взять и изъ канцеляріи не выпускать»[1]). 20-го сентября того же года они подтверждаютъ сенату о немедленномъ окончаніи дѣла о поселеніи генераломъ Тараканомъ слободы безъ указа[2]); 30-го декабря они пишутъ въ сенатъ, чтобы онъ побудилъ штатсъ-контору къ скорѣйшей высылкѣ въ Кіевъ денегъ, назначенныхъ на чрезвычайные расходы по Немировскому конгрессу[3]) и т. д., и т. д. Кабинетъ министровъ всюду вноситъ начала порядка и отчетности. Такъ, напримѣръ, 25-го мая сенатъ докладомъ въ кабинетъ предлагаетъ допустить веденіе денежныхъ счетовъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ частью по новымъ, частью по старымъ счетамъ; кабинетъ-министры кладутъ резолюцію: «По вышеписанному сообщенію, ежели позволить тѣ счеты сочинять по старымъ, а о другихъ станутъ дѣлать по новымъ формамъ, изъ сего разумѣется,

---

остъ-индской компаніи чинится, чрезъ всякіе три мѣсяца, по нѣкоторымъ частямъ, публичнымъ аукціоннымъ торгомъ такіе товары продавать, и о чемъ, по довольномъ разсужденіи, доброе начало и основаніе положить и приличный уставъ сочинить, дабы нетокмо о продажѣ тѣхъ однихъ товаровъ, но и о прочихъ всѣхъ вещахъ, которыя инымъ образомъ проданы быть не могутъ, служить могло, и для всемилостивѣйшей апробаціи подать Ея И. В-ву» (сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 182; арх. сен., кн. 47, л. 423 и об.); см. также сб. Имп. ист. общ., стр. 242 и 487; арх. сен., кн. 47, л. 582, кн. 48, л. 484 и друг.

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 214 и 215; арх. сен., кн. 47, лл. 493—494 и об.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 572 и 573; арх. сен., кн. 49, лл. 63—64.

3) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 755; арх. сен., кн. 49, л. 434 и об.

вмѣсто прямаго дѣла, быть конфузіи, того ради Прав. Сенату надлежитъ о семъ пространное разсужденіе имѣть и единожды о всѣхъ счетахъ надежное опредѣленіе учинить, дабы то счетное дѣло по одному, а не по нѣсколькимъ указамъ управляемо быть могло, но при томъ въ память приводится, чтобъ всѣ счеты ведены были, вмѣстѣ съ приходомъ и расходомъ, какъ по указу 1735 г. опредѣлено» [1]). 2-го апрѣля того же года кабинетъ министровъ предписываетъ резолюціей на доношеніи канцеляріи монетнаго правленія «о расходахъ монетной канцеляріи... разсмотрѣть и порядочное опредѣленіе учинить Прав. Сенату» [2]), точно также, какъ 5-го ноября того же года, резолюціей на доношеніи штатсъ-конторы о долгахъ коммерцъ-коллегіи: «понеже въ тѣхъ годахъ, въ которыхъ оные векселя даны, всѣ доходы приняты въ коммерцъ-коллегію, то за тѣ годы и коммерцъ-коллегія очистку учинить должна; а нынѣ обоимъ тѣмъ мѣстамъ, какъ въ коммерцъ-коллегію, такъ и въ генералъ-бергъ-директоріумъ, наикрѣпчайше подъ жестокимъ взысканіемъ подтверждено, чтобъ они между собою немедленно исправную ликвидацію учинили» [3]). 28-го августа кабинетъ предписываетъ сенату «съ общаго съ адмиралтейскою и коммерцъ-коллегіями сношенія», принять мѣры противъ разбоевъ, производимыхъ русскими подданными на Каспійскомъ морѣ и «о порядочномъ учрежденіи коммерціи» съ Персіею [4]) и т. д. Кабинетъ-министры часто предписываютъ сенату вызвать чиновниковъ того или другого учрежденія для того, чтобы сдѣлать имъ выговоръ [5]).

Минихъ увѣряетъ, будто бы въ это время въ сенатѣ засѣдали обыкновенно только два лица: Новосильцевъ и Сукинъ, да изрѣдка заѣзжалъ фельдмаршалъ князь Трубецкой [6]), тогда какъ остальные сенаторы недовольные кабинетомъ перестали туда ѣздить. Протоколы сената, напечатанные проф. Филипповымъ совершенно опровергаютъ это [7]).

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 321; арх. сен., кн. 48, л. 85.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 196; арх. сен., кн. 47, л. 440.

3) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 663 и 664; арх. сен., кн. LXXXV, л. 39 об.

4) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 530; арх. сен., кн. 48, лл. 574—575 и об.

5) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 513; арх. сен., кн. 48, л. 532 об.; сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 545; арх. сен., кн. 49, л. 22 об. и многр. друг.

6) Ebauche, с. 47.

7) Проф. А. Н. Филипповъ. Журналы Прав. Сената за 1737 г. Часть I (журналы за январь — іюнь 1737 г.). Москва 1910.

По современнымъ документамъ не замѣтно, чтобы сенатъ тяготился установившимся порядкомъ; напротивъ, онъ предпочитаетъ писать обо всемъ въ кабинетъ, желая снять съ себя отвѣтственность а кабинетъ часто требуетъ, чтобы онъ высказался самостоятельно. Такъ на одномъ докладѣ сената о донесеніяхъ Татищева кабинетъ-министры кладутъ резолюцію: «о семъ имѣть прежде въ Сенатѣ разсужденіе и подать потомъ со обстоятельнымъ мнѣніемъ, со изображеніемъ всѣхъ къ сему дѣлу служащихъ резоновъ, и впредь безъ такого обстоятельнаго мнѣнія о такихъ и онымъ подобныхъ дѣлахъ, до разсужденія и разсмотрѣнія Сената касающихся, не подавать, какъ именной Ея И. В-ва указъ въ Сенатѣ повелѣваетъ, и безъ того сенатская, яко *верховнаго правленія*, должность требуетъ» [1]). Точно также 3-го іюня 1737 г. кабинетъ-министры пишутъ въ сенатъ: «Изъ поданнаго Ея И. В-ву доклада изъ Пр. Сената усмотрѣно, что объ островахъ Наргѣ и Вульфсѣ, о которыхъ просятъ города Ревеля депутаты, по данному указу въ прошломъ 1731 г., не слѣдовано, но токмо учинена справка съ Эстляндскою губерніею, какъ о томъ въ приложенномъ при томъ доношеніи экстрактѣ явствуетъ. И понеже, имѣя именной Ея И. В-ва указъ, за подписаніемъ Ея В-ва собственныя руки, чрезъ толь многіе годы ничего не учинено и допущены помянутые депутаты прошеніями своими утруждать Ея И. В-во, а по сей, по требованію изъ Кабинета, вѣдомости никакой резолюціи учинить невозможно, того ради въ Кабинетѣ Ея И. В-ва разсуждено въ Пр. Сенатъ сообщить, чтобъ изволили полученныя о тѣхъ островахъ вѣдомости разсмотрѣть и потомъ подать мнѣніе свое, какъ со оными островами поступать надлежитъ, съ изображеніемъ всѣхъ къ тому дѣлу служащихъ резоновъ, чтобъ по тому возможно было надлежащую резолюцію учинить» [2]). Такимъ образомъ «душа кабинета» Остерманъ, давая черезъ него тонъ всѣмъ учрежденіямъ, не исключая сената, не уничтожалъ однако самодѣятельности послѣднихъ.

3-го апрѣля 1738 года въ составѣ кабинета произошла перемѣна, которая оказала громадное вліяніе, по нашему мнѣнію, на характеръ самого учрежденія. Назначеніе Волынскаго обыкновенно

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 274; арх. сен., кн. 48, л. 10.
2) Сб. Имп. ист. общ, т. 117, стр. 343; арх. сен., кн. 48, л. 139 и об

приписываютъ вліянію Бирона. Это свидѣтельство основывается главнымъ образомъ на книгѣ Германа, который въ данномъ случаѣ не считаетъ нужнымъ указать свой источникъ [1]). Рондо, считавшій Ягужинскаго прямо креатурой Бирона, ничего не говоритъ о вліяніи послѣдняго на назначеніе Волынскаго, а этотъ свидѣтель всегда отличается осторожностью въ своихъ сообщеніяхъ. Къ тому же онъ былъ близокъ и къ Волынскому и къ Бирону, вслѣдствіе чего послѣдній бывалъ съ нимъ откровененъ. 8-го апрѣля 1738 года онъ пишетъ своему правительству: «3-го апрѣля Ея Величеству угодно было назначить генералъ-лейтенанта Волынскаго кабинетъ-министромъ. Это очень талантливый человѣкъ, который не разъ принималъ участіе въ серьезныхъ дѣлахъ. При Петрѣ первомъ онъ былъ посломъ въ Персіи, а по смерти этого монарха—губернаторомъ въ Казани. Года два тому назадъ нынѣ царствующая Государыня назначила его оберъ-егермейстеромъ, т. е. главнымъ начальникомъ охоты. На немировскомъ конгрессѣ онъ былъ однимъ изъ уполномоченныхъ со стороны Россіи. Не могу еще сказать какое впечатлѣніе возвышеніе Волынскаго произвело на графа Остермана. Нѣкоторые полагаютъ, будто оно ему не по душѣ, будто вице-канцлеръ опасается, что новый министръ не предоставитъ ему, какъ князь Черкасскій, распоряжаться во всемъ по усмотрѣнію вполнѣ свободно, какъ онъ болѣе или менѣе привыкъ распоряжаться по смерти графа Ягужинскаго» [2]). Изъ писемъ къ Кейзерлингу можно заключить, что у Бирона былъ свой кандидатъ и на этотъ разъ — нѣмецъ, именно, самъ Кейзерлингъ, которому онъ писалъ 5-го апрѣля 1736 года: Es haben Ew. Hochwollg. voriges Jahr mir zu erkennen gegeben, dass Sie wieder gern bei uns sein wollten. Sind Sie noch von denen Gedanken, so melden Sie es nur treuherzig. Gogosinsky (?) stirbt noch die Nacht, und wir müssen wieder Leute im Cabinet haben; ich meine aber nicht eher bis die

1) «Geschichte des russischen Staates von Dr. Ernst Herrmann, ausserordentl. Professor an der Universität zu Iena», Vierter Band, Hamburg, 1849, s. 613: «Wenigstens äusserte damals der Herzog, «er wisse sehr wohl, was man von Wolinski spreche und was für Fehler er habe; aber, fuhr er fort, wo ist unter den Russen ein besserer und geschickterer zu finden? Da sie sich so wenig brauchbar zeigen, bleibt nichts übrig, als die zu nehmen, die da sind». Д. Корсаковъ: «А. П. Волынскій», Древняя и новая Рос«сія» 1877 г., № 6, стр. 114.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 80, стр. 289.

polnische troublen völlig zum Ende» [1]). Правда маркизъ де-ла-Шетарди называетъ Бирона благодѣтелемъ Волынскаго, но это вовсе не означаетъ, чтобы Волынскій обязанъ былъ Бирону мѣстомъ въ кабинетѣ министровъ. Наконецъ мы указали въ первой части, что Волынскій былъ близокъ съ соперникомъ Бирона—Левенвольде, вслѣдствіе чего также въ немъ нельзя видѣть креатуру другого фаворита. Вѣрнѣе всего,—Волынскій былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ главнымъ образомъ своему родству съ государыней, и услугамъ, оказаннымъ имъ дѣлу самодержавія [2]). Несомнѣнно, вслѣдствіе родства съ Салтыковыми Волынскому въ началѣ царствованія сошелъ съ рукъ благополучно цѣлый рядъ очень некрасивыхъ поступковъ, о которыхъ достаточно говорятъ какъ, біографъ его, проф. Корсаковъ, такъ и Соловьевъ. Будучи членомъ верховнаго суда по дѣлу князя Кантемира съ его мачехой, Волынскій, вмѣстѣ со своимъ патрономъ Салтыковымъ, больше всего содѣйствовалъ гибели единственнаго оставшагося на волѣ верховника — князя Д. М. Голицына, въ чемъ нисколько не былъ заинтересованъ Бирон, вопреки утвержденію проф. Корсакова: съ Голицынымъ сводили счеты родственники императрицы и сторонники самодержавія. Тотъ же проф. Корсаковъ достаточно выяснилъ роль Волынскаго въ дальнѣйшемъ процессѣ князей Долгорукихъ. Если прибавить къ этому умѣнье Волынскаго угождать страсти Анны къ различнымъ охотничьимъ забавамъ и его заслуги на Немировскомъ конгрессѣ, то возвышеніе его не представитъ для насъ ничего удивительнаго. Не привыкшій итти противъ рожна Бирон, несомнѣнно, поспѣшилъ сблизиться съ новымъ любимцемъ счастья подобно тому, какъ ранѣе онъ старался ладить съ С. А. Салтыковымъ, Левенвольде и Нарышкиными, называя ихъ въ письмахъ къ нимъ «своими особливыми благодѣтелями». Сближенію мнимыхъ главъ русской и нѣмецкой партій, несомнѣнно, содѣйствовалъ также секретарь государыни Эйхлеръ—преемникъ Полубояринова, подобно послѣднему рекомендованный Бироном и близкій пріятель Волынскаго. Сблизила Бирона съ Волынскимъ также ненависть обоихъ къ Остерману. Есть извѣстіе,

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 33, стр. 465—466.

2) На это, какъ всегда, неясно, указывается и въ патентѣ Волынскому на званіе кабинетъ-министра, выданномъ ему въ маѣ того же года («Памятники новой русской исторіи», изд. Кашпиревымъ, т. II, стр. 249.

что участвуя въ процессѣ Долгорукихъ Волынскій всячески старался запутать Остермана въ дѣло о подложной духовной императора Петра II [1]), но это, конечно, ему не удалось: заслуги Остермана передъ самодержавіемъ и его ненависть къ Долгорукимъ не подлежали никакому сомнѣнію.

Вступленіе Волынскаго въ кабинетъ министровъ было новымъ пораженіемъ для Остермана. Со свойственной ему всегда ловкостью онъ притаился опять, ожидая удобнаго времени, чтобы нанести ударъ своему противнику. Дѣйствительно, со дня назначенія до рокового 1740 года Волынскій, повидимому, безраздѣльно господствуетъ въ кабинетѣ: въ 1738 и 1739 гг. онъ постоянно объявляетъ въ немъ высочайшія повелѣнія [2]). Слабохарактерный и ничтожный кн. Черкасскій теперь примкнулъ къ могущественному родственнику государыни подобно тому, какъ раньше былъ послушнымъ оружіемъ Остермана [3]). Можно было думать, что Волынскій окажется сторонникомъ сената, какъ утверждаетъ проф. Градовскій: въ свое время онъ заявилъ себя представителемъ интересовъ шляхетства, поддерживалъ сношенія съ вождями его, какъ, напримѣръ, съ Татищевымъ, а всѣ традиціи этого сословія были на сторонѣ сената. Однако факты сначала какъ будто бы показываютъ совсѣмъ другое. Никогда кабинетъ не имѣлъ такого значенія, какъ въ то время, когда въ немъ господствовалъ Волынскій. Такъ, 11-го іюля 1738 года въ журналѣ кабинета мы читаемъ: «Его пр-во оберъ-егермейстеръ и кабинетъ-министръ А. П. Волынской въ Кабинетѣ Ея И. В-ва объ-

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 86, стр. 401.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 124, стр. 32, 53, 77, 78 и т. д.; арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», кн. 106, л. 63 об., 66, 68 об. и т. д. Такъ было до назначенія Эйхлера тайнымъ кабинетъ-секретаремъ. До назначенія кабинетъ-министромъ Волынскаго иногда высочайшія повелѣнія объявлялись кабинету совершенно посторонними для него лицами. Такъ 14-го октября 1737 года въ журналѣ говорится: «Камергеръ г. Стрѣшневъ, пришедъ въ Кабинетъ, объявилъ именнымъ Ея И. В-ва указомъ, чтобъ послать указъ въ Синодъ, дабы гофъ-фурьера Симонова отцу, который Троицкимъ архимандритомъ Варлаамомъ постриженъ за запретительнымъ указомъ, быть, по прежнему, монахомъ» (сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 614—615; арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», кн. 96, л. 121 об.).

3) Въ журналахъ за 1739 годъ начинаютъ излагаться мнѣнія отдѣльныхъ кабинетъ-министровъ; кн. Черкасскій обыкновенно подаетъ общее мнѣніе съ Волынскимъ (арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», кн. 116, лл. 127 об., 129 об., 141 об. и т. д.).

явилъ, что Ея И. В-во при отшествіи своемъ изъ С.-Петербурга въ Петергофъ изустно именнымъ своимъ Высочайшимъ указомъ изволила объявить, что Ея И. В-во изволитъ шествовать въ Петергофъ для своего увеселенья и покоя, того ради, чтобъ Ея И. В-ва о дѣлахъ докладами не утруждать, а всѣ дѣла имъ самимъ рѣшить, кабинетъ-министрамъ, какъ, по особливому Ея И. В-ва указу, дана имъ во всемъ полная мочь и *указовъ, за подписаніемъ рукъ ихъ, велѣно слушать властно такъ, какъ и за собственною Ея И. В-ва Высочайшею рукою*; а которыя дѣла самыя важнѣйшія, такія, которыхъ они сами, министры, рѣшить не могутъ, то только о такихъ Ея И. В-ву доносить въ Петергофъ» [1]). Съ сенатомъ никогда такъ мало не церемонились, какъ теперь. Въ журналѣ 11-го декабря мы читаемъ: «Призыванъ въ Кабинетъ Ея И. В-ва сенатской оберъ-прокуроръ Соймоновъ, которому объявлено: Ея И. В-ву извѣстно учинилось, что гг. сенаторы въ присутствіи своемъ въ Пр. Сенатѣ неблагочинно сидятъ и, когда читаютъ дѣла, они тогда объ нихъ не внимаютъ, для того, что имѣютъ между собою партикулярные разговоры и при томъ крики и шумы чинятъ, а потомъ велятъ тѣ дѣла читать вновь, отъ чего въ дѣлахъ продолженіе и остановка чинится; такожъ въ Сенатъ пріѣзжаютъ поздно и не дѣла слушаютъ, но ѣдятъ сухіе снятки, кренделі и рябчики и указныхъ часовъ не высиживаютъ, а оберъ-прокуроръ Соймоновъ въ томъ имъ, по должности своей, не воспрещаетъ и, ежели-бъ кто изъ сенаторей предложенія его не послушалъ, на нихъ не протестуетъ. Того ради Ея И. В-во указала объявить ему со гнѣвомъ, и дабы впредь никому въ томъ не упущалъ, и о скорѣйшемъ исправленіи дѣлъ трудъ и радѣніе имѣлъ; а ежели кто изъ сенаторей что противно будутъ чинить, о томъ протестовалъ и записывалъ въ журналъ и всеподданнѣйше Ея И. В-ву доносилъ. (О семъ ему объявлено съ подпискою и та подписка положена къ именнымъ указамъ)» [2]). Такъ какъ всѣ высочайшія повелѣнія этого времени объявляются Волынскимъ, то, несомнѣнно, было имъ объявлено и это. Никогда Остерманъ не позволялъ себѣ обходиться такъ съ высшимъ

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 124, стр. 53—54; арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ» кн. 106, л. 66.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 124, стр. 477; арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ» кн. 106, л. 129 об.

государственнымъ учрежденіемъ, объявляя самыя непріятныя для послѣдняго высочайшія повелѣнія. Государыня имѣла полное право быть недовольной сенатомъ: довольно вспомнить исторію съ окладной книгой или вопросъ о кабакахъ и винокуренныхъ заводахъ. Однако старый дипломатъ умѣлъ всегда подсластить пилюлю. Не таковъ былъ грубый и необузданный Волынскій, къ которому лучше всего приложимо слово, употребленное Геродотомъ о спартанскомъ царѣ Клеоменѣ: «βίαιος» (въ нашемъ языкѣ нѣтъ соотвѣтствующаго слова, — человѣкъ насилія не вполнѣ подходитъ). Одинъ изъ самыхъ необузданныхъ сатраповъ своего времени, онъ не привыкъ ни съ кѣмъ церемониться, и насиліе было его второй натурой. Довольно вспомнить его звѣрскій поступокъ съ мичманомъ Мещерскимъ [1]). Грубость въ обращеніи со всѣми, надъ кѣмъ онъ чувствовалъ власть, сдѣлалась для него столь обычной, что онъ не могъ отрѣшиться отъ нея даже въ сношеніяхъ съ учрежденіемъ, значеніе котораго въ теоріи онъ ставилъ очень высоко. Отъ такого человѣка, конечно, нельзя ожидать никакого уваженія къ законности.

Со стороны государыни были слабыя попытки поставить въ опредѣленныя границы всемогущее учрежденіе, которыя, навѣрное, исходили отъ Бирона, такъ какъ мѣры эти совпадаютъ съ тѣми, которыя предполагались въ проектѣ, разсмотрѣнномъ нами въ первой части. Была сдѣлана попытка обязать кабинетъ министровъ контрасигнировать доклады, поступающіе на высочайшую конфирмацію. 7-го декабря 1738 года Волынскій объявилъ кабинету высочайшее повелѣніе: «1) Ея И. В-ву докладывать по дѣламъ кабинетнымъ министрамъ въ назначенные дни, а именно въ каждой недѣлѣ — въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятницу, приходя по утрамъ въ 10-мъ часу. 2) Всѣ поданныя доношенія и сообщенія изъ Сената и изъ коллегій и канцелярій и конторъ и комиссій и изъ другихъ мѣстъ разсматри-

1) С. А. Салтыковъ писалъ Волынскому, когда онъ былъ губернаторомъ въ Казани: «И не знаю, для чего такъ вы, Государь мой, себя въ людехъ озлобили, что сказываютъ до васъ доступъ очень тяжелъ, и мало кого до себя допускать изволите... А я вѣдаю, что друзей вамъ почти нѣтъ и никто съ добродѣтелью о имени вашемъ помянуть не хочетъ. Я какъ слышалъ, что обхожденіе ваше въ Казанѣ съ такимъ сердцемъ и на кого осердишься, велишь бить при себѣ, такъ же и самъ изъ своихъ рукъ бьешь» («Дѣло Салникѣева» въ чтеніяхъ въ Имп. общ. ист. и древн. рос., 1868 г., кн. третья, смѣсь, стр. 34).

вать господамъ кабинетъ-министрамъ, и безъ всякаго продолженія, и, по которымъ резолюціи потребны къ подписанію Ея И. В-ва, оныя всѣ, имъ, гг. кабинетъ-министрамъ, апробовавъ, самимъ контрасигнировать такъ, какъ патенты и потомъ Ея И. В-ву докладывать и къ подписанію подносить» [1]). Въ этомъ году объявляетъ высочайшія повелѣнія обыкновенно Волынскій, но 24-го октября 1739 года былъ назначенъ тайнымъ кабинетъ-секретаремъ Эйхлеръ [2]), который съ этого времени становится обыкновеннымъ посредникомъ между императрицей и кабинетъ-министрами [3]), совершенно также, какъ былъ Макаровъ въ первое время существованія верховнаго тайнаго совѣта. Въ этомъ нельзя видѣть прямо недовѣрія къ Волынскому. Дѣло его въ слѣдующемъ году разыгралось совершенно внезапно, хотя онъ уже въ это время нажилъ себѣ своимъ характеромъ множество враговъ. Еще 6-го марта 1740 года, т. е. менѣе чѣмъ за четыре мѣсяца до казни († 27-го іюня 1740 года) Волынскій получилъ въ награду единовременно 20,000 рублей [4]). Къ тому же Эйхлеръ былъ человѣкъ, всей душой преданный Волынскому. Онъ все время успокаивалъ его, утверждая, что государыня легко смотритъ на его дѣло, и пострадалъ вмѣстѣ съ нимъ. Скорѣе въ данномъ случаѣ была осуществлена мысль проекта, находящагося въ бумагахъ Бирона, который мы разсмотрѣли въ свое время, о необходимости учрежденія должности государственнаго секретаря. Безъ сомнѣнія лицо было выбрано, по соглашенію между Волынскимъ и Бирономъ, близкое имъ обоимъ [5]). Во-

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 124, стр. 463.

2) Баран. опись, № 7195.

3) Впрочемъ Волынскій, попрежнему, объявлялъ иногда высочайшія повелѣнія кабинету: такъ, напримѣръ, 27-го ноября 1739, онъ объявилъ, что «ея императорское величество изволила указать дѣлать пріуготовленія маскарада для нѣкоторой будущей свадьбы» и т. д. (арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», кн. 116, л. 197 об.).

4) Баран. опись, № 7407.

5) Въ книгѣ: «Внутренній бытъ русскаго государства съ 17-го октября 1740 года по 25-е ноября 1741 года, по документамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга вторая. Высшія государственныя учрежденія», Москва, 1886, на стр. 10 сказано: «должность эту (то есть тайнаго к.-секретаря) въ царствованіе императрицы Анны занимали Иванъ Черкасовъ, а затѣмъ извѣстный Иванъ Эйхлеръ. О Черкасовѣ документы только упоминаютъ: «Господинъ тайный кабинетъ-секретарь»... Это — фактическая ошибка: если въ документахъ и говорится объ И. А. Черкасовѣ, какъ о бывшемъ кабинетъ-секретарѣ, то это только потому, что онъ занималъ эту должность еще при императрицѣ Екатеринѣ I. Послѣ

обще штатъ кабинета въ это время сильно осложняется послѣ указа 21-го сентября 1739 года, который гласитъ: «указали Мы: за непорядочные въ дѣлахъ поступки Кабинетскаго Секретаря Андрея Яковлева отъ Кабинета Нашего отрѣшить и опредѣлить его по прежнему Секретаремъ въ Военную Коллегію; а для порядочнаго исправленія въ Кабинетѣ дѣлъ быть двумъ, а именно: Соляной Нашей Конторы Ассессору Ивану Балбекову въ должности Секретарской, Сенатской Канцеляріи Секретарю Якову Бахиреву, притомъ Камериру Пташкову и канцеляристамъ Суровцову и Пуговишникову быть по прежнему въ Кабинетѣ, прибавя къ нимъ еще двухъ канцеляристовъ, выбравъ достойныхъ; и какъ Камериру, такъ и каждому канцеляристу придать по одному подканцеляристу, а копіистамъ не быть, и принадлежащія Кабинету дѣла расписать по Экспедиціямъ, дабы впредь конфузіи происходить не могли; и въ прочемъ о содержаніи Кабинетской Канцеляріи учинить надлежащій порядокъ» [1]). Въ дѣлахъ упоминаются внутренняя, иностранная и секретная экспедиціи [2]). 3-го марта 1740 года кабинетъ министровъ сообщилъ въ сенатъ: «Потребно всегда въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества вѣдать, сколько когда во всѣхъ Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ, Конторахъ и Приказахъ, какъ здѣсь въ Санктпетербургѣ, такъ и въ Москвѣ денежной казны на лицо быть имѣетъ; того ради надлежитъ Правительствующему Сенату изо всѣхъ мѣстъ такія вѣдомости собирать и, сочиняя изъ оныхъ краткія подавать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, чрезъ каждыя двѣ недѣли, расписывая порознь по мѣстамъ и по сборамъ, и куда которыя деньги на расходы отпускать положены, и которыхъ безъ Именныхъ Ея Императорскаго Величества и Кабинетныхъ указовъ въ расходъ держать не велѣно» [3]). Въ этомъ также можно видѣть вліяніе проектовъ, сохранившихся въ бумагахъ Бирона [4]).

упраздненія петровскаго кабинета онъ въ скоромъ времени былъ замѣшанъ въ извѣстномъ дѣлѣ княгини Волконской и все царствованіе Анны былъ не у дѣлъ. Только императрица Елизавета вернула ему милость. См. именной указъ 29-го ноября 1741 года о пожалованіи бывшаго тайнаго кабинетъ секретаря Ивана Черкасова въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ назначеніемъ его при Высочайшемъ дворѣ для комнатныхъ письменныхъ дѣлъ (арх. сен., кн. 66, л. 5).

1) Полн. собр. зак., № 7907; Барановская опись, № 7165.

2) «Внутренній бытъ русскаго государства» кн. вторая, стр. 9.

3) Полн. собр. зак., № 8027; арх. сен., кн. 57, л. 187.

4) См. часть первую, стр. 85.

Волынскій, несомнѣнно, велъ двойную игру. По мѣрѣ того какъ онъ расходился со дворомъ, онъ все болѣе и болѣе сходился съ эпигонами шляхетскаго движенія; въ числѣ послѣднихъ находился «душа» движенія—Татищевъ и тотъ самый оберъ-прокуроръ Соймоновъ, съ которымъ такъ не церемонился кабинетъ министровъ. Читая фамиліи конфидентовъ Волынскаго мы постоянно въ нихъ наталкиваемся на имена подписавшихъ проекты 1730 года. Слова его проекта, писаннаго въ этой компаніи, діаметрально противоположны его дѣйствіямъ какъ кабинетъ-министра: «мы министры, — писалъ Волынскій — хотимъ всю вѣрность на себя перенять и будто мы одни дѣла дѣлаемъ и вѣрно служимъ; напрасно намъ о себѣ такъ много думать, есть много вѣрныхъ рабовъ, а мы только что пишемъ и въ конфиденціи приводимъ и тѣмъ ревность у другихъ пресѣкаемъ, и натащили мы на себя много дѣлъ и неподлежащихъ намъ, а что дѣлать и сами не знаемъ» [1]). Какъ извѣстно, въ этомъ проектѣ вся власть предоставлена сенату, что вполнѣ соотвѣтствовало традиціямъ той партіи, во главѣ которой теперь сталъ Волынскій. Роль нѣмцевъ и Бирона въ дѣлѣ Волынскаго мы постараемся выяснить въ слѣдующемъ выпускѣ, чтобы не отступать отъ изложенія судьбы интересующаго насъ учрежденія.

Здѣсь мы отмѣтимъ только, что Бирону самому, повидимому, пришлось отвѣчать за дѣйствія Волынскаго какъ кабинетъ-министра. Де-ла-Шетарди, очень преувеличивающій вліяніе герцога, пишетъ: «on a aussi découvert depuis qu'on examine m. de Wolinsky, qu'il avait employé une princesse Scherbatoff, belle-soeur de celui qui a succéde en Angleterre au prince Cantemir et traitée ici à la cour sur le pied de bouffonne, pour représenter à la Czarine, qu'en voulant confirmer des donations de terres, faites en vertu d'édits de Pierre 1-er, on lui avait lié les bras de manière contre sa volonté, et pour preuve que sans qu'elle s'en aperçoive on lui faisait faire tout ce que l'on jugeait à propos; qu'elle avait rendu depuis quelque temps des édits contraires à ses intentions. *Le duc de Courlande sur qui le reproche tombait* et à qui la Czarine en a parlé avec une sorte d'émotion, s'est tiré très adroitement du piège qu'on lui avait tendu; il s'est retranché

1) «Древняя и новая Россія», 1877 г., кн. 8, стр. 291.

sur le peu que lui importaient ces différents objets, dès qu'il n'y avait jamais eu aucune part» [1]) и т. д.

Преемникомъ Волынскаго на креслѣ кабинетъ-министра былъ, какъ извѣстно, знаменитый впослѣдствіи канцлеръ и графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ. Современники иностранцы видятъ въ немъ креатуру Бирона [2]), и дѣйствительно, послѣдній не могъ оставить безъ соперника въ кабинетѣ своего стараго, заклятаго врага — Остермана. Такимъ образомъ во время апогея «господства нѣмцевъ» въ кабинетѣ занимаетъ вакантное мѣсто русскій!.. Какъ извѣстно, онъ впослѣдствіи больше всѣхъ содѣйствовалъ пріобрѣтенію Бирономъ регентства. 18-го сентября 1740 года государыня повелѣла по всѣмъ дѣламъ кабинета какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ, докладывать ей сообща кабинетъ-министрамъ и дѣйствительному статскому совѣтнику Бреверну [3]).

Въ промежутокъ времени 1737—1740 гг. императрица обращалась въ кабинетъ рѣшительно по всѣмъ дѣламъ ее интересовавшимъ, какъ государственнымъ, такъ и по ея личному хозяйству. Обыкновенно ея повелѣнія передавались въ видѣ небольшихъ записокъ, писанныхъ рукою ея секретаря и подписанныхъ ею, съ обращеніемъ: «господа кабинетъ-министры». Въ общемъ архивѣ министерства императорскаго двора сохранилось много такихъ записокъ, содержаніе которыхъ крайне разнообразно. Такъ, напримѣръ, 15-го іюня 1737 года она имъ пишетъ: «пожаловали мы Александру Львовичу Нарышкину въ Копорскомъ уѣздѣ Рятельскую мызу, которая прежде была за нашимъ оберъ-штальмейстеромъ княземъ Куракинымъ со всѣми къ

---

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 86, стр. 298 и 299. Противъ безусловнаго господства въ это время нѣмцевъ и Бирона говоритъ также опала близкаго къ послѣднему человѣка барона Корфа котораго религіозная императрица не любила какъ человѣка свободомыслящаго (тамъ же, стр. 376). Любопытно, какъ маркизъ де-ла-Шетарди старается и въ несчастіи Корфа обвинить Бирона!...

2) Де-ла-Шетарди (сб. Имп. ист. общ., т. 86, стр. 477, 478 и другія); Финчъ (сб. Имп. ист. общ., т. 85, стр. 102): слова его о томъ, что Остерманъ не считалъ Бестужева-Рюмина для себя опаснымъ, показываютъ только то, что неподражаемый интриганъ умѣлъ усыпить бдительность даже стараго дипломата. Финчъ прямо называетъ Бестужева-Рюмина «creature of the duke of Courland's» (тамъ же, стр. 214). Только Зуммъ называетъ Бестужева заклятымъ врагомъ и Остермана и герцога (тамъ же, т. 20, стр. 141), но о цѣнѣ показаній саксонскихъ дипломатовъ, изданныхъ Германомъ, мы говорили выше.

3) Полн. собр. зак., № 8243.

ней принадлежащими деревнями въ потомственное владѣніе; того ради послать о томъ указы куды надлежитъ, чтобъ оная мыза ему во владѣніе отдана была. При семъ посылается къ вамъ царевны имеретинской челобитная, на которую учинить вамъ резолюцію, а на приложенное нѣмецкое письмо отъ золовокъ нашихъ отвѣтствовать въ такой силѣ, что мы съ нашей стороны у его королевскаго величества польскаго ихъ наисильнѣйшимъ образомъ рекомендовать и всякое вспоможеніе учинить не преминемъ. О семъ исполнить, по сему нашему указу, непремѣнно» [1]). Эта записка прислана изъ Петергофа, на ней помѣтка рукой писца: «о семъ указъ въ сенатъ посланъ». 18-го іюня такой же запиской она предписываетъ имъ, по докладу адмирала графа Головина, разрѣшить на погорѣлыхъ мѣстахъ строить дома въ одно жилье [2]). 12-го іюля 1738 года она имъ пишетъ: «уже отсюды видно, что на Выборгской сторонѣ начинаютъ опять лѣса горѣть; того ради имѣете вы учинить такія учрежденія, чтобъ, какъ возможно, оное пресѣчь и такую предосторожность употреблять, дабы впредь до того отнюдь не допустить» [3]). 27-го іюля того же года они получаютъ гораздо болѣе важное порученіе, вслѣдствіе доношеній Миниха: «1) Указы куды надлежитъ послать, чтобъ фабриканты заготовляли солдатскія сукна, которыя въ способныя украинскія мѣста отправлены быть имѣютъ, гдѣ дѣлать нынѣшней зимы на армію мундиръ. 2) Въ генеральномъ кригсъ-комиссаріатѣ заготовить деньги, какъ для покупки провіанта, такъ и для раздачи жалованья при возвратномъ прибытіи армій. 3) О наборѣ рекрутъ, не упущая времени, нынѣ опредѣленіе учинить, а о бѣглыхъ и оставшихъ отъ прежнихъ наборовъ строгіе указы во всѣ провинціи разослать, чтобъ оныхъ всеконечно по указомъ выбирали, ибо хотя и нынѣ немалой былъ рекрутской нарядъ, токмо, какъ по спискамъ видно, не весьма многое число оныхъ къ арміи приведено. И о вышеписанномъ учинить вамъ по сему нашему указу» [4]) и т. д. и т. д. Попрежнему кабинетъ объявляетъ всюду высочайшія повелѣнія равно какъ и дѣлаетъ различныя дворцовыя распоряженія: въ протоколахъ его мы встрѣчаемъ

1) Общій арх. мин. Имп. двора, опись № 352/1343, разр. I, дѣло № 4, л. 171.
2) Тамъ же, л. 172.
3) Тамъ же, л. 182.
4) Тамъ же, л. 183 и об.

замѣтки въ родѣ слѣдующей 30-го октября 1739 года: «ея императорское величество указала сочинить церемоніалъ свадебной и росписать поѣздъ: какимъ чинамъ и въ какихъ смѣшныхъ платьяхъ быть, также на какихъ скотахъ и въ какихъ странныхъ саняхъ ѣхать, по примѣру свадебъ Тургенева, Шанскаго и прочихъ. Къ тому велѣть отъ города Архангельскаго прислать ѣзжалыхъ оленей и лопарей»... [1]) или 12-го ноября того же года: «сверху приказано въ Украйну писать, чтобъ оттуда, какъ прежде сего погодно учинено, присылали ко двору ея императорскаго величества битыхъ лосей, оленевъ, кабановъ и прочихъ къ кушанью употребляющихся дикихъ звѣрей, о присылкѣ кабановъ и козъ дикихъ писать на Украйну, и о сѣрыхъ куропаткахъ, о лосяхъ и оленяхъ писать въ Олонецъ» [2]). Противъ этого мѣста имѣется помѣтка, что эта записка была доставлена «сверху» [3]) дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Бреверномъ. Иногда высочайшія повелѣнія объявлялись «сверху» словесно, какъ мы видѣли выше (Волынскій, Эйхлеръ).

Какъ видно изъ всего нами сказаннаго дѣятельность кабинета министровъ вызывалась главнымъ образомъ докладами и доношеніями различныхъ учрежденій и лицъ или высочайшими повелѣніями. Высочайше утвержденныхъ мнѣній и докладовъ его, въ которыхъ можно видѣть его собственную законодательную иниціативу, за все время его существованія, сохранилось въ дѣлахъ сената очень незначительное количество — всего шесть; [4]) всѣ эти доклады относятся ко вто-

---

1) Арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», кн. 116, л. 175 об.

2) Тамъ же, л. 185 и об.

3) О мѣстѣ кабинета см. «Внутренній бытъ русскаго государства», кн. вторая стр. 4.

4) Вотъ они: 14-го іюля 1735 г., высочайше утвержденное мнѣніе кабинетъ-министровъ на представленіи генералъ-поручика Генинга объ отпускѣ ему впредь 30,000 руб. на содержаніе сестрорѣцкихъ заводовъ и на изготовленіе необходимыхъ годовыхъ припасовъ; о сдачѣ ему по описи какъ тѣхъ заводовъ, такъ и состоящихъ при нихъ управителей, приказныхъ служителей, мастеровыхъ и рабочихъ людей; о назначеніи къ заводамъ одной роты изъ кронштадтскаго гарнизона, съ перемѣною по третямъ года и съ оставленіемъ ея на полковомъ содержаніи; о переводѣ сестрорѣцкихъ пороховыхъ заводовъ къ таковымъ же охтенскимъ; объ отпускѣ на ружейный и шпажный въ Сестрорѣцкѣ заводы 12,000 руб. изъ военной наличной суммы; о вызовѣ изъ Германіи хорошихъ ружейныхъ мастеровъ; объ учрежденіи особой конторы для сестрорѣцкаго заводскаго управленія; о предоставленіи на усмотрѣніе генералъ-поручика Генинга назначенія размѣра жалованья и наградъ служащимъ и

рому періоду исторіи интересующаго насъ учрежденія и касаются почти исключительно текущихъ административныхъ дѣлъ, преимущественно финансовыхъ, а не широкихъ государственныхъ реформъ. Поэтому мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ проф. Филиппова о томъ, что законодательная дѣятельность кабинета не отличалась широкимъ творчествомъ. Конечно, это нисколько не уменьшаетъ громаднаго государственнаго значенія учрежденія.

Закономъ о регентствѣ 6-го октября 1740 года императрица постановила, чтобы кабинетъ дѣлилъ государственныя заботы съ регентомъ — герцогомъ курляндскимъ: «...а въ такомъ случаѣ, гласилъ указъ, ежели бъ, паче чаянія, по волѣ Божеской, случиться могло, что наслѣдники (престола) какъ великій князь Іоаннъ, такъ и братья его преставятся, не оставя послѣ себя законнорожденныхъ наслѣдни-

---

мастеровымъ людямъ, при тѣхъ заводахъ состоящихъ и о доставленіи изъ адмиралтейства на тѣ заводы заблаговременно обстоятельныхъ требованій о количествѣ необходимыхъ къ заготовленію вещей; арх. сен., кн. 43, лл. 151—158 (полн. собр. зак., № 6770). 23-го декабря того же года,—высочайше утвержденный докладъ кабинетъ-министровъ о переводѣ изъ остзейскаго края въ Малороссію на постоянныя квартиры трехъ кирасирскихъ полковъ и о назначеніи въ Лифляндію и Эстляндію, для разъѣздовъ по границѣ и для содержанія форпостовъ, двухъ драгунскихъ полковъ; арх. сен., кн. 43, л. 316 (полн. собр. зак., № 6847); того же числа,—высочайше утвержденный докладъ кабинетъ-министровъ о присоединеніи доимочной канцеляріи къ канцеляріи конфискаціи для удобства взысканія и сбора въ одно мѣсто доимокъ, съ подчиненіемъ ея, попрежнему, сенату; арх. сен., кн. 43, л. 321 (полн. собр. зак., № 6849). 1-го августа 1737 года,—высочайше апробованный докладъ кабинетъ-министровъ о справѣ заложеннаго нѣсколькимъ лицамъ недвижимаго имѣнія за тѣмъ, чья закладная старѣе; о правилахъ удовлетворенія заимодавцевъ по закладнымъ; объ установленіи трехлѣтняго срока для выкупа проданныхъ родовыхъ недвижимыхъ имѣній; о запрещеніи закладчикамъ удерживать за собою заложенныя имъ вещи по неплатежу въ срокъ, безъ объявленія о томъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ и о недозволеніи крестьянамъ, безъ согласія помѣщиковъ, покупать на свое имя земли; арх. сен., кн. 48, л. 459 (полн. собр. зак., № 7339). 27-го октября того же года, — высочайше апробованный докладъ кабинета объ отсылкѣ въ ревизіонъ-коллегію, для повѣрки, приходорасходныхъ счетовъ изъ гвардейскихъ полковъ; арх. сен., кн. 49, л. 224 (полн. собр. зак., № 7417).— 15-го февраля 1739 года,— высочайше утвержденныя мнѣнія кабинетъ-министровъ и генералъ-бергъ-директоріума объ отдачѣ находящихся въ дѣйствіи горныхъ казенныхъ заводовъ, кромѣ сибирскихъ желѣзныхъ и лапландскихъ мѣдныхъ, въ разныя компаніи; о небытіи въ приписныхъ къ тѣмъ заводамъ деревняхъ большихъ таможенъ; о пошлинахъ съ желѣза и мѣди; о неприпискѣ къ заводамъ цѣлыхъ волостей; о взысканіи долговъ съ прибыли, получаемой съ капитала, положеннаго должникомъ въ компанію, и о дачѣ нашедшимъ руды позволенія къ рудокопанію преимущественно предъ прочими; арх. сен., кн. 52, л. 161 (полн. собр. зак. № 7756.)

ковъ или предвидится иногда о ненадежномъ наслѣдствѣ, тогда долженъ онъ, регентъ, для предостереженія постояннаго благополучія Россійской имперіи, заблаговременно съ кабинетъ-министрами и Сенатомъ, и генералами-фельдмаршалами и прочимъ генералитетомъ о установленіи наслѣдства крайнѣйшее попеченіе имѣть, и, по общему съ ними согласію, въ Россійскую имперію сукцессора изобрать и утвердить»; и далѣе: «....ежели бъ такія обстоятельства случились, что онъ (регентъ Бирон) правленіе регентское необходимо снизложить пожелаетъ, то мы на оное снизложеніе ему всемилостивѣйше соизволяемъ, и въ такомъ случаѣ ему, регенту, съ общаго совѣта и согласія Кабинета, Сената, генераловъ-фельдмаршаловъ и прочаго генералитета, учредить такое правленіе, которое бъ въ пользу нашей имперіи и нашихъ вѣрныхъ подданныхъ до вышеписанныхъ наслѣдника нашего уреченныхъ лѣтъ продолжиться могло» [1]).

Сдѣлавшись регентомъ Биронъ не только не унижалъ сената, но часто въ немъ присутствовалъ, и собранія кабинета, сената и генералитета при немъ не были рѣдкостью. Это и понятно: Биронъ искалъ популярности, какъ мы говорили выше. Нельзя же, подобно нѣкоторымъ изслѣдователямъ, заключать объ униженномъ положеніи сената на основаніи одной фразы Бирона, вырвавшейся у него, по словамъ Щербатова, въ минуту раздраженія, вслѣдствіе дурного состоянія дорогъ! Вовсе не расположенный къ Бирону маркизъ де-ла-Шетарди пишетъ 8-го ноября 1740 года: «Il s'occupe constamment de ce qui peut le rendre agréable à la nation; elle souffrait beaucoup des difficultés et des lenteurs dont l'expédition des affaires se trouvait susceptible; pour en abréger le cours il alla avant-hier au sénat; il y resta quatre heures au moins, et il s'y rendra désormais tous les jeudis» [2]). Тѣмъ не менѣе кабинетъ министровъ сохранилъ при немъ свое значеніе. Мало того,— въ протоколахъ сената за это время мы замѣчаемъ дѣленіе, котораго не было до того времени: 1) протоколы по именнымъ указамъ [3]) и 2) протоколы по резолюціямъ кабинетъ-министровъ [4]). Конечно, фактически это не

1) «Внутренній бытъ русскаго государства», кн. вторая, стр. 55.
2) Сб. Имп. ист. общ., т. 92, стр. 51.
3) Напр., Баран. опись, №№ 7961, 7962, 7963 и мн. друг.
4) Напр., тамъ же, №№ 7959 и 7960 и мн. друг. Обыкновенно въ началѣ та-

внесло ничего новаго: въ продолженіе предшествующаго царствованія кабинетъ министровъ не разъ предписывалъ сенату разобрать то или другое дѣло.

Послѣ паденія Бирона кабинетъ, можно сказать, достигъ окончательнаго своего развитія. Побѣдитель — Минихъ занялъ въ немъ, естественно, первое мѣсто и произвелъ послѣднюю реформу изучаемаго нами учрежденія, несомнѣнно, сообща съ Остерманомъ. Указъ 28-го января 1741 года раздѣлилъ кабинетъ министровъ, подобно сенату, на департаменты: «разсудилось Намъ», гласитъ онъ, «дабы входящія въ Нашъ Кабинетъ дѣла вдругъ и безостановочно теченіе свое имѣли, учинить слѣдующее учрежденіе и разсматривать дѣла по Департаментамъ: 1) Первому Министру: Генералъ-Фельдмаршалу Графу фонъ-Миниху, что касается до всей Нашей сухопутной полевой арміи, Ландмиліціи и гарнизоновъ, въ рекрутованіи людьми и лошадьми, въ снабденіи ружьемъ, мундиромъ и амуниціею и въ содержаніи потребныхъ для довольствія оной провіантскихъ магазиновъ, такожде всѣхъ иррегулярныхъ до Артиллеріи и Фортификаціи и укрѣпленія границъ Корпуса Кадетскаго и Ладожскаго канала и прочаго къ тому принадлежащаго, рапортуя обо всемъ томъ Герцогу Брауншвейгъ-Люнебургскому. 2) Генералъ-Адмиралу Графу Остерману, все то, что надлежитъ до иностранныхъ дѣлъ и дворовъ и къ тому принадлежащемъ, такожъ о добромъ содержаніи Адмиралтейства и Флота и снабденіи онаго всѣмъ потребнымъ и имѣніи всегда довольнаго флотскаго магазина и всѣхъ въ Нашей Имперіи портовъ, и объ окончаніи строющагося въ Кронштадтѣ канала и доковъ. 3) Великому Канцлеру Князю Черкасскому и Вице-Канцлеру Графу Головкину, все то, что касается до внутреннихъ дѣлъ по Сенату и Синоду, и о Государственныхъ по Камеръ-Коллегіи сборахъ и другихъ доходахъ, о Коммерціи, о Юстиціи и о прочемъ къ тому принадлежащемъ, съ такимъ Всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ, дабы вы, господа Кабинетные Министры, каждый случающіяся въ вашихъ Департаментахъ дѣла въ началѣ разсматривали и ненадлежащія до Кабинетскаго и Нашего рѣшенія

кихъ протоколовъ мы читаемъ: «По указу его императорскаго величества правительствующій сенатъ, по резолюціи кабинета его императорскаго величества, подписанной на сообщеніи сенатскомъ такого-то числа приказалъ»... см. арх. сен. «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», кн. CXXXIII, лл. 47, 48 и друг.

отсылали въ подлежащія мѣста съ запискою, а по надлежащимъ до Кабинета мнѣніе свое подписывали одною своею персоною, и когда кто какое дѣло разсмотритъ и мнѣніе свое подпишетъ, то такъ ли тому быть, сообщать прочимъ Министрамъ для согласованія; буде же по которому Департаменту случится такое важное дѣло, которое требуетъ неотмѣннаго общаго разсужденія, а одному на мѣрѣ положить невозможно о таковомъ тотчасъ учинить общій совѣтъ, и для того ко всему тому назначить извѣстные дни, и когда такимъ образомъ въ каждомъ Департаментѣ опредѣленными персонами нѣсколько дѣлъ разсмотрится и всѣми обще соглашенось и на мѣрѣ къ рѣшенію постановлено будетъ, тогда докладывать Намъ для Высочайшей Нашей резолюціи» [1]). Какъ извѣстно, гр. М. Г. Головкинъ занялъ кресло Бестужева-Рюмина, пострадавшаго за свою преданность Бирону. Упомянемъ еще, что 12-го ноября 1740 года была учреждена при кабинетѣ должность придворнаго рекетмейстера, которая, однако, скоро была уничтожена и никакого существеннаго значенія не имѣла [2]).

Мы имѣемъ чрезвычайно лестный отзывъ о кабинетѣ этого времени современника, несомнѣнно умнаго, именно Н. И. Панина. Въ его извѣстномъ проектѣ государственнаго совѣта, представленномъ императрицѣ Екатеринѣ, онъ говоритъ, что, когда Бирон палъ, кабинетъ «принялъ — было такую форму, которая могла произвесть государево общее обо всемъ попеченіе». Цѣль проекта, какъ извѣстно, была гарантировать государство отъ господства «припадочныхъ людей», какъ ихъ называетъ Панинъ, т. е. временщиковъ. Страненъ кажется намъ идеализмъ людей XVIII столѣтія! Они думали, что можно гарантировать въ государствѣ законность тѣми или другими учрежденіями, когда горсть смѣльчаковъ-гвардейцевъ могла во всякую минуту опрокинуть самый престолъ! Тотъ же Панинъ относится крайне отрицательно къ елизаветинской конференціи, но почему? И тутъ и тамъ были совѣты, состоявшіе при особѣ государыни... Однако разница чувствовалась. Разница была не въ характерѣ учрежденій, а въ характерѣ ихъ членовъ. Кабинетъ этого времени совмѣстилъ въ себѣ двухъ крупнѣйшихъ нашихъ государственныхъ дѣятелей XVIII сто-

1) Полн. собр. зак., № 8326.

2) Подробности о ней см. «Внутренній бытъ русскаго государства», кн. вторая, стр. 14.

лѣтія—Миниха и Остермана, тогда какъ въ елизаветинской конференціи въ послѣднее время хозяйничалъ, приносившій въ жертву своему корыстолюбію государственные интересы—П. И. Шуваловъ, вліяніе котораго основывалось на привязанности государыни къ его женѣ и на фаворѣ его двоюроднаго брата. Казалось, судьба кабинета этого времени лучше всего показываетъ непрочность учрежденія на тогдашней почвѣ придворныхъ интригъ и гвардейскихъ заговоровъ: не сойдясь съ правительницей Минихъ долженъ былъ выйти въ отставку, а Остерманъ все больше и больше терялъ свое вліяніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ и кабинетъ министровъ, и сенатъ влачили жалкое существованіе.

Какъ извѣстно, кабинетъ министровъ пережилъ правленіе Анны Леопольдовны. Изъ записки Панина можно заключить, что императрица Елизавета подъ вліяніемъ окружавшихъ ее лицъ, которыя видѣли для себя опасность въ этомъ учрежденіи, рѣшилась его ликвидировать. Во всякомъ случаѣ 2-го декабря 1741 года генералъ-прокуроръ объявилъ высочайшее повелѣніе сенату: «имѣть разсужденіе какъ о сенатѣ, такъ и о кабинетѣ, и какому впредь правительству быть, о томъ о всемъ разсмотря прежнія положенія, подать всеподданнѣйшее мнѣніе»... Сенатъ, съ несвойственной ему быстротою, уже на другой день представилъ государынѣ обширный докладъ, который представляетъ собою историческій очеркъ, высшихъ русскихъ государственныхъ учрежденій съ 1711 г., написанный съ точки зрѣнія сената. Въ первой части мы цитировали этотъ докладъ. «Которыя дѣла», сказано въ немъ, «ежели бъ сенатъ былъ въ прежней своей власти, по разсмотрѣніи въ сенатѣ тотчасъ въ присутствіе государево рѣшены быть могли, оныя должно было изъ сената съ экстрактами и мнѣніями подавать въ верховной совѣтъ, а потомъ въ кабинетъ, гдѣ оныя паки вновь разсматривались, какъ и выше показано, или ко изъясненію паки въ сенатъ присыланы или прямо въ кабинетъ справки сбираны были и оттого только продолженія, а не иная польза была, хотя по именному блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны указу и велѣно было сенату важныя дѣла слушать и мнѣнія свои письменно давать и съ тѣмъ посылать и разсужденія требовать отъ кабинетъ-министровъ, почему кабинетные министры нѣсколько разъ обще съ сенатомъ и опредѣленія крѣпили, но онаго чи-ло зѣло мало». Въ заключеніе доклада говорилось: «и по доволь-

номъ всѣхъ вышеписанныхъ о правительствѣ опредѣленій разсмотрѣніи вашему императорскому величеству къ высочайшей апробаціи собраніе всеподданнѣйше представляетъ, ради убѣжанія всѣхъ вышеписанныхъ затрудненій и долговременныхъ дѣлъ продолженій и бѣднымъ челобитчикамъ напрасной волокиты, разсуждается учредить сенатъ во всемъ на прежнихъ основаніяхъ, данныхъ блаженныя памяти отъ отца вашего государя его императорскаго величества Петра Великаго»... [1]) Результатомъ этого доклада былъ указъ 12-го декабря того же года о возстановленіи сената, между прочимъ гласившій: «Кабинетъ, бывшій до сего времени, отставить, а вмѣсто того соизволяемъ имѣть при Дворѣ Нашемъ Кабинетъ въ такой силѣ, какъ былъ при Государѣ, Отцѣ Нашемъ, блаженной памяти Императорѣ Петрѣ Великомъ, въ которомъ опредѣлили быть Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Ивану Черкасову» [2]).

Какъ видно изъ записки Панина, временщики XVIII столѣтія боялись учрежденій подобныхъ кабинету министровъ, развитіе котораго совпадаетъ какъ разъ со временемъ несчастной бироновщины. Къ разсмотрѣнію послѣдней мы и перейдемъ въ слѣдующемъ выпускѣ.

Въ заключеніе мы приведемъ табличку расходовъ кабинета за 1735—1740 гг.:

Годы.	Рубли.	Коп.
1736	33,108	97
1737	39,800	76½
1738	117,410	76
1739	33,726	74¾
1740	78,487	86¾

Какъ ни мѣняется каждый годъ величина кабинетныхъ расходовъ, однако нельзя не заключить, что они гораздо значительнѣе, чѣмъ въ первый періодъ существованія кабинета. Наиболѣе интересными или крупными расходами за всѣ пять лѣтъ являются слѣдующіе:

1) Гос. арх., разр. XVI, № 105: «О имѣніи сенату преждебывшей силы и власти и о небытіи министерскому кабинету. Подлинный докладъ декабря 3-го дня и состоявшійся по оному Высочайшій указъ вчернѣ и прочее. 1741 года декабря 12-го, на 20 писанныхъ листахъ».

2) Полн. собр. зак., № 8480.

	Общая цифра за 5 лѣтъ:		
	Червонные.	Рубли.	Коп.
«За проѣздныя иждивенія и на содержаніе здѣсь и на отпускъ и на отправленіе въ извѣстныя экспедиціи»	15,092	88,564	62
Въ награды	—	30,360	79
«Въ презенты»	—	10,200	—
Колодникамъ кормовыхъ	—	151	90
Пожалованныхъ на оплату долговъ	—	6,948	70
Въ комнату ея величества	2,000	—	—
На удовлетвореніе претензій князя Черторижскаго и за какой-то пограбленный багажъ	—	30,600	—
На канцелярскіе расходы	—	5,975	39
Князю Любомирскому пенсіи	—	15,000	—
Барону Шембергу жалованья	—	16,500	—
Кабинетнымъ служителямъ жалованья и квартирныхъ	—	22,578	71
«За привозъ птицъ, кубанскихъ ребятъ, пушекъ, французскихъ фузей и собакъ» ..	—	2,419	82
На секретные разныхъ комиссій расходы.	—	5,900	—
Цесарскому резиденту вмѣсто принятыхъ въ Немировѣ за раціи и порціи (русскимъ посламъ)	—	5,582	—
На выкупъ плѣнныхъ и на провозъ ихъ, на покупку имъ платья и заимообразно ...	—	750	—
За взятые векселя для переводу въ разныя мѣста	—	39,222	50
Въ разныя мѣста за взятые изъ нихъ червонцы и за заплаченныя въ Венгріи гофъ-камеръ-агентомъ Симономъ деньги	—	3,872	95
Тайному совѣтнику Неплюеву (во время Немировскаго конгресса)	1,503½	—	—
Въ иностранную экспедицію кабинета на нѣкоторое употребленіе	2,514	331	16

	Общая цифра за 5 лѣтъ:		
	Червонные.	Рубли.	Коп.
На перекрышку дома статскаго дѣйствительнаго совѣтника Шереметева.....	—	900	—
За лошадь для турецкаго султана.....	100	—	—
Коллегіи иностранныхъ дѣлъ секретной экспедиціи служителямъ на трауръ....	—	800	—
Тайному совѣтнику барону фонъ-Кейзерлингу.....	—	10,000	—
Пріѣзжимъ изъ Англіи двумъ извѣстнымъ особамъ.....	—	1,500	—
Въ Риту съ поручикомъ фонъ-Дельфельтомъ.....	20,000	—	—
Къ сочиненію ландкартъ океана, Бѣлаго моря и С.-Петербурга	—	98	50[1])

Среди этихъ расходовъ играютъ немаловажную роль аналогичные съ тѣми, которые мы видѣли въ петровскомъ кабинетѣ. Такимъ образомъ изучаемое нами учрежденіе, измѣнивъ свой первоначальный характеръ, сохранило, однако, нѣкоторыя черты, сближающія его съ его прототипомъ. Деньги въ кабинетъ отпускались въ это время частью изъ штатсъ-конторы, частью изъ соляной. Однако въ это время замѣчаются нѣкоторые собственные источники кабинетной суммы. Такъ въ счетахъ Пташкова упоминается сборъ съ церковниковъ, присылаемый изъ святѣйшаго синода; изъ этихъ денегъ въ 1738 году были отпущены 6,000 рублей на содержаніе шляхетскаго кадетскаго корпуса. 15-го іюля 1740 года года кабинетъ-министры резолюціей на сообщеніе сената приказали вносить въ кабинетъ ея величества деньги, взимаемыя съ купцовъ за паспорты для проѣзда въ иностранныя государства [2]).

Подводя итогъ всего сказаннаго мы приходимъ къ такому выводу: *кабинетъ министровъ былъ однимъ изъ тѣхъ ефемерныхъ*

1) Гос. арх., разр. XIV, №47, «Экстрактъ, коликое число по счетамъ бывшаго кабинета бытности у приходу и расходу денежной казны и червонныхъ камерира Аѳонасія Пташкова въ нижеписанныхъ годѣхъ въ приходѣ и расходѣ имѣлось».

2) Арх. сен., кн. 60, л. 151; полн. собр. зак., № 8174.

учрежденій, которыя, подобно грибамъ, безъ числа выростаютъ на рыхлой почвѣ русскаго государства XVIII в. Опредѣленной компетенціи онъ не имѣлъ, а поэтому многое зависѣло отъ того, кто въ немъ засѣдалъ въ данное время (Остерманъ, Ягужинскій или Волынскій). Вотъ почему мы и старались разсматривать его по годамъ. Однако созданный по образцу Петровскаго кабинета онъ и во второй періодъ сохранилъ черты своего происхожденія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изъ бумагъ Бирона. [1])

Es ist manniglichen gar wohl Bekant, was vor unfug und überlass der *Nation*, durch unordentliche Eintreibung der Kopf-Steuer wiederfähret, woran auch eines Theils die schlechte und nachlässige Aufsicht, wie auss denen Beylagen zu ersehen, ursache und Schuld ist. Ja wann auch gleich einige Befehlhabere darauf Achtung geben wollten, so Lässet doch die Etendue des Reichs, imgleichen die schlechte Anstalten nicht zu, dass solches wie sichs wohlgebührete getreulich und genau Beobachtet werden könte; Indessen kommen gleichwohl sothaner Unordnungen wegen, die zur Erhaltung der Armée destinirte Summen entweder nicht völlig, oder wenigstens nicht zu rechter Zeit ein. Dahero dann auch manche Regimenter wann sie keine Gelder auss Jhren Assignirten Quartieren erhalten, sich auf keine Weise gebührend sonteniren können. Andere hingegen müssen bey aussbleibung dieser Gelder und Ihrer Besoldung Lange Zeit die grösseste Noth ausstehen, das Reich aber leidet darunter gedopelten Schaden.

Denn 1) Wird der arme Bauer, durch die Bey Eincassirung der Kopf-Steuer Ihme geschehende übermässigen Exactiones dergestalt ruiniret, dass Ihrer viele davon Lauffen die zurückgebliebene aber sind gehalten, vor die verlaufene vergeblich zu bezahlen, welche letztere ebenfalls davon Lauffen müssen, oder gantz und gar zu Grunde gehen so dass man hinführo nichts mehr von Ihnen wird nehmen können.

---

1) Печатаемъ съ соблюденіемъ орѳографіи оригинала.

2) Wann bey denen Regiementern die Gelder nicht zur rechten Zeit eintreffen, so können selbige auch nicht gehörig verpfleget werden, ja sie würden nicht allein immer während Mangel an nöthiger Mundirung und anderen Bedürfnüssen, sondern auch an Ihrer Subsistance unbeschreibliche Noth Leyden müssen; dafern Ihnen nicht dann und wann Proviant auss denen Magazins vorgestrecket würde. Solte dennoch künftighin zu besserer und beqwemerer Eincassirung der Kopf-Steuer, und Verpflegung der Regiementer, auch zu vermehrung der Crohn-Cassa, insonderheit aber zu Einrichtung einer ordentlicheren *Oeconomie* nicht folgender Allerunterthanigster Vorschlag Beliebet werden: Weiln auff Allerhöchsten Kayserl. Befehl Biss anhero alle von Adel von 15-ten Jahre an, Theils zu Schulen, Theils zu Kriegesdiensten enrolliret und eingeschrieben, und dadurch allesambt von Ihren Güthern entfernet werden. Dachero dann Sie die Administration ihrer Güthern den Prikaschcziken und Starosten überlassen, welche mit ihrer übeln Wirtschaft nicht allein alles herrschaftliche, sondern auch zugleich die Bauern totaliter ruiniren, wodurch denn viele Edelleuthe in solchen armseligen zustand gerathen, dass Sie ihre familien ohnmöglich wieder aufhelfen können; und die Bauern werden nicht nur ruiniret, sondern auch die Einkünfte des Reichs, durch sothane schlechte Wirthschaft gegen die sonst gehörige Einnahme sehr vermindert, woher denn auch nicht wenig restantzien übrigbleiben, welche nachhero denen unterthanen zur grossesten Last und Beschwerde eingetrieben werden müssen; denn es können die meisten mit genauer Noth ihre ordinaire Contribution abtragen geschweige dass Sie auch noch die Restantzien zuentrichten im Stande währen. Das schlimste ist noch dabey, dass die Bauren durch solche Bedrückungen und Muthwillen deren Prikaschcziken dahin gebracht werden, dass Sie nicht nur zu Abtragung der gewöhnlichen Auflagen keine Sorge und mühe mehr anwenden, sondern noch datzu, sowohl ihre eigene, alss auch ihrer Herrschaft Äcker unbebauet liegen lassen und sich alsdann, (welches dass allerärgste ist), auf Strassen Räuberey legen, und endlich gar verlohren gehen, wie dann auch aller Orthen die Gefängnisse mit solchen Leuthen angefüllet sind, sodass auch in denen Justitz-Cantzeleyen fast keine andere Sachen als nur solche Raubs-und Diebs-Processe können vorgenommen werden; da es dann offtermahlen geschiehet, dass mancher Possessor

wann er gleich zu der Zeit auf seinen Güthern nicht gegenwärtig gewesen dennoch wegen der, von seinen Bauren verübten Strassen-Räubereyen ein ruinirter Mann werden muss; Andere werden dadurch ohne eintziges eigenes verschulden aller Ihrer Dörfer verlustig gemacht; Es geschiehet zwar, dass die von Adel auf denen Krieges-Diensten zuweilen erlassen werden, Jedoch werden selbige, imfall Sie auch nur einigermassen wotzu tüchtig sind zu andern affaires emploiret, und Bekommen also ihre Güther nicht zu sehen; vielweniger können Sie von dem Zustande und Beschaffenheit derselben informiret seyn; diejenige aber so gantz und gar von allen Diensten und affairen dimittiret werden, sind mehrentheils solche Leuthe, die hohen Alters, oder schweren Krankheiten halber so wenig auf ihre Güther Achthaben können, dass Sie sich vielmehr mit ihrem eigenen schwachen und gebrächlichen Gesundheits-Zustande genugsam zu plagen haben.—Wann diesem nach die Edelleuthe auch nur auf eine gewisse Zeit, nach Hause abgelassen würden, so würde nicht nur die Kopf-Steuer richtig fallen, sonder auch die Bauerschaft von Ihrem anderweitigen Verderb Befreyet, und von allem Muthwillen abgehalten werden, wozu den[n]in Vorschlag kömbt.

1) Bey der gantzen Feld-Armée und allen Guarnisonen, eine gedopelte Anzahl ober Officiere zu verordnen, welche auss den Ade[l]-stande gar leicht, und überflüssig ausgesuchet werden könten, die Sache aber währe Weiln dieser Punct der Principalste in dem Project ist, und damit die Sache desto Solider angefangen werde, so konnte zu vor der anzahl der leuthe aufgesucht werden umb zu sehen ob nicht einige Schwierigkeiten sich würden eräugnen, da man den solche gleich im anfange heben könne, zu dehme wird auch

NB Auf gleichen Fuss kann auch der Civil-Etat eingerichtet werden, mit halber-Gage, ausser denen Auss-Ländern so einzurichten, dass man diese gedopelte Anzahl derer Oberofficiers zusammen gebracht und Bey die Regiementer vertheilet worden, alss dann von Jedem Regiement, die helfte von denenselben auf drey Jahr ohne Gage auf ihre Dörfer abgelassen würde, Die andere Helfte aber solange Beständig bey Regiement verbliebe.

Die Gage könnte Ihnen nach der Tabell von 7.12 gezahlet

ohnmassgeblich vorgestellet, ob Ihro kays. Mays. nicht allergnädigt geruhen möchten eine Zeit zu determiniren, wie viel Jahre einer zu dienen schuldig, p. ex. wenn jemand 30 Jahr gedienet, ihme nach gehends frey stünde alters oder anderen ursachen halber seine dimission zu suchen, auff die arth würde ein jetweder mit mehreren Vergnügen dienen wenn er in der Hoffnung dienet dermahleins wenn Gott ihm so lange leben lässt in ruhe zu kommen, den anwachsen, den würde auch eher ein Platz in Diensten offen werden, und also in einigen Jahren nicht allein die Oeconomie in Ordnung gebracht, sondern der gantxe Adel in dem grossen Russlandt civilisiret werden.

werden, wodurch nicht nur das Commisariat jährlich über 160 m. Roubl. in Cassa behalten kann, sondern es werden auch die officiers, wann Sie die hoffnung alle drey Jahre auf ihre Güther gelassen zu werden haben können, sich gar gerne mit der A° 1712 determinirten Gage begnügen lassen. Wass aber die Ausländer betrifft, so können selbige beständig bey den Regiementern, und bey Ihrer jetzigen Gage verbleiben. Nachgehends währe auch noch dieser nutzen dabey. dass 1. Wenn diese Abwechselung zustande kömbt und eingerichtet wird, alss dann keine besondere Officiers und Soldaten in denen so genandten Ewigen Quartiren zu halten nöthig seyn werden; sondern wann ein jeder Possessor, auf gewisse Zeit seine Güther selbst zu administriren die Gelegenheit hat, so kann er zu förderst auf seinen eygenen Güthern eine ordentliche Abtragung der Kopf-Steuer einrichten, auch sein Haus und Dörfer durch gute verwaltung von Zeit zu Zeit in Bessern Stand setzen. Die Officierer aber, welche auss abgedankten, und nicht auss dem Completen Regiements-Etat-genommen werden, können anstatt der Stabs-Häuser im Lande in den Städten mit den Woiewoden bleiben, und die richtige Einnahme und Abfertigung besorgen.

2) Die Bauren haben alssdann Schutz, wieder des Woiewoden, und der Cantzeley Bedienten übermässige Erpressungen und andere Bedrückungen.

3) Ein jeder Possessor kan die von seinen Güthern, sonst durch Executions einzutreibende Kopfsteuer Selbst in die Cassa abtragen.

4) Umb die Strassen-Räubereyen so meist von denen Bauren

geschehen zu verhüten, wird man im Reiche keine aparte Leuthe nöthig haben, zu emploiren imsonderheit da dieselben denen Einwohneren nicht weniger zur Last seyn, alss die Officiere, welche die Kopf-Steuer einehmen; sondern es können anstatt dessen, die zu Hause sich befindende Officiers mit einander vereinbaren und durch ihre gemeinsame zusammenziehung dar füglich die Räubereyen aussrotten.

5) Dafern wieder Besseres Vermuthen auch führohin von denen unglaubigen Nationen eine Empörung wie jetzo von denen Baschkiren geschiehet, ensteheu sollte, alssdann könten sothane, auff Ihren Güthern lebende Officiers indessen, bisseinige Trouppen den selbigen entgegen geschickt werden, nach Ihrer Krieges-Erfahrenheit mit ihren eigenen unterthanen zur gegenwähr und Defension einiger massen Anstalt machen.

6) Von der Gage würde auch eine ansehenliche Summe in Cassa übrig bleiben, und übrigens 3814. Mann an solchen officiers allemahl in Bereitschaft seyn. Die man alss einen würklichen zuwachs bey der Armée rechnen, und sich auf dieselben in allen fallen vollkommen verlassen könte, gleichwie man im vorigen Kriege davon ein Exempel gesehen, dann da der Feind auss Finnland über die Newa nach dem Ingermannländischen und Revelschen eindrung, wurde selbiger, sobald die Adelschaft auss Novogorod und Plescau nebst denen abgedankten Officiers und Ihren Leuthen denen Regiementern zu Hülfe kam dergestalt umbringet, dass Er sich nachdehme Er eine ziemliche Anzahl Volk eingebüsset hatte, über Halss und Kopf wieder auf die schiffe reteriren musste. Eben dergleiche Assistance und Defension kan man sich auch noch fernerhin von solchen Officiers versprechen, und auch noch sonst vieler nutzen dadurch zu wege gebracht werden.

NB Wenn aber nach geendigten Kriege der Militair-Etat bey der Anzahl, wie es die Commission gesetxet erhalten werden solte, gefolglich die überflüssige Regiementer Cassiret würden, so kähmen die Restantzien in Ihro Kayserl. Mayst. Schatz.

3) Das auss Persien herausszogene Corps, vor welches noch keine fonds assigniret sind, könte mit obgedachten in Cassa ersparreten ansehenlichen Geld-Summen mehrentheils unter halten worden.

4) Damit aber die von Adel sich nicht auf sothane grosse Anzahl Officiers verlassen nachhero von Krieges Diensten sich lossmachen zu können glauben mögten, so müssen Sie noch wie vor alle insgesambt soviel nehmlich über die Gesetze anzahl übrig bleiben, sich bey der Garde aufdienen.

5) Zufolge der Instruction vor die Obristen sind die Dragoner-Pferde zu 12. Roubels und zu $\frac{8}{4}$ hoch auch kleiner und die Tross Pferde von mittelmässiger Höhe zu 6. Roubel anzukauffen verordnet gewesen; nach dem Krieges Staat aber. solten die ersteren zu 8. Viertel und 2 Zoll hoch seyn und 18. Roubl. gelten, und die letzten von mittler Höhe 8-Roubel kosten. Allein es werden nach dieser vorgeschriebener maasse kleine Pferde gefunden, wesshalben denn auff remonstration des Krieges-Collegii Ihro Kayserl. Majestet einen Specialen Befehl ergehen lassen, dass die Dragoner Pferde von 8. Viertel und höher seyn sollen; Nun ist zwar in der maasse ein Abschlag geschehen, im preise aber nicht, sondern es werden nach wie vor dieselbige Dragoner Pferde zu 18. Rubl. gerechnet, wovon also die Crohn-Cassa gar keinen nutzen hat; weiln nun die Maass wie gesagt kleiner gesetzt worden, so könte wenn es Beliebet würde Beym Kauff dieser Pferde auch wiederumb die vorige Taxa eingeführet werden, denn in solchen Fall wird jährlich eine Summe von 36 m. Roubl. ersparet.

6) Biss A° 1725 wurde bey dem Kauffen der Dragoner-Pferde eine Besondere Verordnung in Acht genommen, nach welcher auss der Generalitét, in gleichen auss denen Stabs-Officiers einige desshalb aussgeschicket gewesen; Der Preiss belief sich nicht über 10. Rubl. vor jedes Pferd, wie aber nachhero laut der Obristen Instruction der Obriste mit seinen Officiers vor ihre Regiement selber Pferde Kauffen müssten, so würden von jeden Regiement a parte Officiers ausscommandiret, welches aber viele unordnungen verursachite, zu deme war der Einkauff nicht durchgehends gleich, sondern Bey einem Regiement theuerer, Bey andern aber wohlfeiler, und solches rühret eintzig und allein von dem unzeitigen, und unordentlichen Kauffen her, denn da geschiehets dass die Officiers hauffenweise auff die Jahr Markte, und Andere Plätze, allwo Pferde verhandelt werden zusammenkommen, und zwar von verschiedenen Regiementern ohne sich mit einander zu vergleichen, sondern einjeder will vor sein Regiement am ersten sor-

gen; wann nun die Verkäuffer dieses merken, so steigern selbige noch gerade auch den preiss also, dass mancher wohlfeil, andere aber Theuerer kauffen, wobey die Crohn-Gelder unnützer weise verschwendet werden, in denen Rechnungen verursachet solches gleichfalls grosse unrichtig und Schwierigkeiten auch kommen dahero viele Officiers in verdacht, und die Krieges-Gerichte häuffen sich; wann aber forthin beliebet würde, zu ankauffung der Pferde vor die gantze Armée wie ehemahlen geschehen, auss der Generalität, oder auss denen Staabs Officiers etliche Personen abzuschicken, alss dann würden dergleichen unordnungen gehoben werden, und von dem in der Tabelle angesetzten preise ein vieles übrig bleiben. Zufolge denen vormahligen Verordnungen, rechnete man den Termin zur mundirung, von der Ablieferung derselben an, nicht aber von der Zeit, da die Verordnung desshalben ergangen war, und wurde nach verfertigter mundirung für alle die, Beym Regiement vorhanden waren, dass alssdenn übriggebliebene Laken, nicht ausgetheile[t] sondern allemahl auff die künftige Mundirung angerechnet, so, dass man diese übrig gebliebene Laken aufschub, umb selbige bey verfertigung der nächstfolgenden mundirung zum Vortheil emploiren zu können; Nachdem Krieges-Staat aber müssen solche übrigen Laken verkauffet, und das Geld davor im Regiement aussgeteilet werden, welches aber denen Dragonern und Soldaten sehr wenig nutzen kömbt. indem es kaum auff den Mann zu 2. Copeiken aussträget. Denn es werden diese Laken, umb gar geringen Preiss verkauffet, auch öffters von denen Podriatcziken auffgekauffet, und wiederumb in höhern Preise an die Crohne verhandelet worauss dann ein dopelter Schade entstehet; Es würde demnach wenn es beliebet würde, allerdings vortheilhafftiger seyn, solche erübrügte Laken, hinführo selbst zu behalten, und wie vor dem geschehen, zur andern Mundirung, wenn der Termin umb seyn wird, anzuwenden. Denn auf dieser Arth, hat man bey Einkauffung der neuen Moundirungs-Laken umb soviel weniger geld auszugeben nöthig.

An die Generalitäts-Kantzeleyen wird jährlich eine gewisse Summe zu Cantzeley Ausgaben aus dem Krieges Comisariat abgelassen, und was davon jedes Jahr übrig Bleibet, alle mahl unter die Cantzeley-Bedienten aussgetheilet; weiln aber solcher Überschuss Bissweilen nicht gering ist, sondern wohl soviel importiret dass ein jed-

weder Bedienter davon beynahe eben solches quantum alss seine Gage aussmacht, ziehen kann, so wäre besser gethan, wenn dergleichen Ueberschuss, zu denen aufs folgende Jahr erforderlichen Cantzeley Aussgaben destinieret, und davon bey verfliessung eines Jedweden Jahres Notice und Rechnung in das Commissariat eingesandt würde, da dann das Commisariat solchen überschuss, das darauf folgende Jahr mit zur Jährlichen Summe anschlagen könnte, damit keine überfliessige aussgaben vorgiengen.

Derjenigen Generalität, und denen Officiers welche allhier zu St. Petersbourg aufhalten, und in Ingermanland Güther haben, sind vermöge des A°: 1732 emanirten Besondern Befehls keine Rationes Bestanden, noch Bezahlet worden. Allein sothaner Befehl ist nachhero sonder krafft geblieben, sodass jetzo einem jeden alles und völlig bezahlet werden muss. Es nehmen auch viele von den Staats oder Civil Bedienten die Rationes nach jener Exempel, und nach Proportion ihrer Gage. Solte dahero nicht den obgedachten Befehl von A° 1732 zu erneueren beliebet werden, wodurch denn auch ebenfalls etwas in der Cassa ersparet werden könte.

Dijenige auss der Generalität, auss denen Officiers, und auss anderen Bedienungen, auf gewisse Zeit nach Ihrer heymath abgelassen wurden, bekamen vor die gantze Zeit ihres daheim Bleibens weder Gage noch Rationes. Nach des Commissariat Instruction aber, wird ihnen in solchem Fall nur allein die Gage abgezogen, die Rations aber Bekommen Sie bezahlt, Sie mögen auch noch solange auf ihren Güthern Bleiben; die aber so von der Generalität oder denen Officiers nicht über einen Monath lang, auch die unter Officiers und gemeine, so nur auff 2. Monathe nach Hause abgelassen werden Bekommen ihre völlige Gage ohne abzug; Nachdemmahlen aber ein jeder umb seines eigenen nutzens und Besten willen nacher Hause abgelassen zu werden verlanget; so geschähe ihnen, wann gleich vor solche Zeit Beydes Gage und Rationes abgezogen würden, darunter eben kein sonderlicher Schade, denn ein-Jeder wird auf sein eigenes Begehren abgelassen und leistet währender solcher Zeit gar keine Crohn Dienste, sondern schaffet sich auf seinen Güthern guten nutzen.

Es mögte solchem nach diesemnach dieser Punct wohl mit Fug und Recht eine Änderung leiden, und also eingeteilet werden, dass

sowohl Hohe alss niedrigen, wenn sie auch nur auf einen monath Permission bekämen, die Gage und Rationes solange abgezogen würden, und also würde abermahls eine ansehenliche Summe in Cassa bleiben.

Nach dem Kopf-Steuer Placat, und denen darüber emanirten weiteren Befehlen wird von der Kauffmannschaft, die sich in Zünfte oder Bürgerschaft einschreiben lassen, ingleichen von der Publiquen Crohn-Bauerschaft, und andern mehr, derer in obigen Placat und Befehlen nahmentlich gedacht wird, an Kopf-Steuer vor die Armée zu 70. Cop: und über dem noch vor ihre Herrschaft Einkünfte zu 40. Cop: von denen Hofs, Synodal, und kloster, item, von denen herrschaftlichen Bauren aber nur allein vor die Armée zu 70. Cop: vor Jeden Kopf eincassiret, anstatt der 40: Cop: aber die Sie vor die Herrschaft Bezahlen solten, bepflügen Sie den Acker, oder entrichten selbe nach denen Verordnungen, entweder an Gelde oder Korn, oder auch mit Tischvorrath; und was die Completirung derer Regiementer anbelanget so werden die Recrouten nach denen aussschreibungen gestellet; Die Odnodwortzy aber müssen vermöge Besonderer Verordnung die Land Milice unterhalten, welches ihnen denn nicht geringer zu stehen kömbt, alss wann Sie die Kopf-Steuer an Gelde Bezahleten.

Dahingegen Befinden sich im Reich die Jamschcziken nach denen Registern (ausser denen Jamen zu Sosna, Tosna, und denen St. Petersbourgischen Sloboden) Bey die 33838 Seelen männlichen Geschlechts, welche alle an denen grossen Strassen, und welchen, nachdehm es die Gegend zu gelassen, genugsame Kornländer und andere Apertinentzien angewiesen worden, deren Sie sich mit grossen Nutzen Bedienen und sich daselbst, etabliret haben dass Sie mit Korn Fourage, und andern Kleinigkeiten Handel treiben, andern aber, die ein gutes Capital zusammengebracht, handeln mit Kaufmanswaaren, überdehm vermiethen Sie ihre wohnungen an die durchreisenden, denen Sie auch zugleich vor Geld vorspann Lieferen, und sowohl dieselben alss auch sonsten Kaufmanswaaren von einem Orth zum andern führen, und sich dadurch nicht wenig verdienen; Sie bezahlen aber keine Kopf-Steuer. und was die Recrouten Lieferung betrifft, so sind nur anfänglich zu der Zeit, da die Armée in regulairen Stande gesetzet wurde, nur ein eintzig mahl einige Recrouten von Ihnen genommen. Hier nächst aber bey denen übrigen Anwerbungen ist Ihnen nichts ausgeleget worden.

Dass Sie aber auf denen Post-Stationen eine gewisse anzahl Pferde halten, und vor die mit Passeporten versehene Reysende Leüthe Schiess Pferde hergeben müssen, davor bekommen Sie Progon- und Fuhr Lohns Gelder vor jede Werst laut der verordneten Taxa, welches ihnen nicht im geringsten beschwerlich fallen kann, denn es sind ja die Bauren welche an solchen Orthen wohnen, wo keine Jamschcziken eingerichtet sind, eben sowohl Schiess-Pferde vor die Crohn Taxa zu lieferen, und also mit denen Jamschcziken gleiche Last zu-tragen gehalten, wannenhero dann diese vor jenen sehr grosse vortheile und Erleichterungen geniessen. Es wird also hiemit unterleget ob nicht beliebet werden mögte, dass die Jamschcziken (ausser denen neuangesessenen, zu Sosna und Tosna wie auch zu St: Petersbourg) gleicher maassen Kopf-Steuer zu zahlen angehalten würden, und zwar anstatt der Herrschaftlichen Einkünfte, nach Proportion, so wie die Kaufmannschaft und anderer Hantierungen Leuthe selbige mit Verminderung gegen die übrigen bezahlen, nehmlich nur zu 70 Copeik: vor den Kopf, welches Ihnen gantz erträglich seyn würde, Die Cassa aber würde dadurch einen Zuwachs erlangen von 23686. Roubl: und 60. Cop. Jährlich.

Гос. Арх., разр. XIX, № 30 [1]).

1) Русскій пер., сдѣланный, по приказанію Бирона, находится тамъ же подъ № 25; ошибочно отнесенъ въ описи къ 1733 г.

Замѣченная опечатка.

Стр.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно:*
23	5 снизу	fudzweck	Endzweck